Т 7
266

С — ов.
описание.

9 7
256.

ОПИСАНІЕ

БОГОСЛОВСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО

МОНАСТЫРЯ,

НАХОДЯЩАГОСЯ

ВЪ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ

Священникъ І. П. С—овъ.

Изданіе въ пользу обители.

МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій переулокъ, № 5.

1882.

Г 7/266

ОПИСАНІЕ

БОГОСЛОВСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО

МОНАСТЫРЯ,

НАХОДЯЩАГОСЯ

ВЪ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ

Священникъ І. П. С—овъ.

БИБЛІОТЕКА * М.П.М.

Изданіе въ пользу обители.

МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій переулокъ, № 5.

1882.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 7 сентября 1881 года.

Цензоръ Протоіерей *М. Боголюбскій.*

Рязанскій Богословскій общежительный монастырь.

Мѣстоположеніе монастыря.

Богословскій общежительный монастырь находится Рязанской губерніи, въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ губернскаго города Рязани, внутри дачъ села Окаемова или Пощупова. Онъ расположенъ на полугорѣ, близъ такъ называемаго «Глухаго оврага», по правую сторону рѣки Оки, носящей названіе Простьи или Прости [1]), отъ разрѣшенія бременемъ супруги царя Ивана Васильевича Грознаго Анастасіи Романовны, когда она плыла по рѣкѣ Окѣ на суднѣ. Благочестивая царица Анастасія Романовна, въ знакъ благодарности своей Господу Богу за благополучное разрѣшеніе свое отъ бремени на берегу рѣки Оки, противъ села Окаемова, въ 1557 году построила деревянную церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, каковая церковь и доселѣ существуетъ; но она изъ подъ горы съ берега рѣки Оки, по неудобству ходить въ нее какъ священно-церковно служителямъ, такъ и прихожанамъ, въ 1744 году была перенесена на гору и поставлена при селѣ Окаемовѣ. Въ древнее время мѣстность, гдѣ мона-

[1]) *Простья* или *Прость* значитъ, по объясненію Академическаго словаря (т. III, стр. 570) *Прощеніе, освобожденіе отъ болѣзни, исцѣленіе.*

стырь, на далекое кругомъ пространство, была покрыта самымъ крупнымъ дубовымъ лѣсомъ. Съ теченіемъ времени лѣсъ этотъ мало по малу вырубался и уничтоженъ, такъ что въ настоящее время нѣтъ даже памятниковъ, что здѣсь былъ когда-то такой крупный дубовый лѣсъ.

Но старожилы, близъ лежащаго села Окаемова или Пощупова и старшая монастырская братія увѣряютъ въ томъ— и говорятъ, что нѣсколько пней дубовыхъ, на которыхъ можно было человѣку лечь какъ угодно, существовали еще въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Въ подтвержденіе того старшая монастырская братія приводитъ въ примѣръ доску, лежащую теперь на Успенскомъ, въ новомъ храмѣ, престолѣ, которая, при разобраніи прежняго Успенскаго храма въ 1868 году, была снята съ стараго Успенскаго престола, и тогда дѣйствительно нѣкоторые посѣтители Богословской обители видѣли ее цѣльною до двухъ аршинъ квадрата, не распиленною, а отесанною. Нынѣ только на западъ, по скату гористой мѣстности, на протяженіи около 5 верстъ тянется мелкое чернолѣсье, гдѣ все-таки большая часть дубняка. Въ настоящее время монастырь окруженъ съ сѣв. западной стороны «глухимъ оврагомъ», а за нимъ небольшею березовою рощею, ископанною ямами для выдѣлки кирпичей, употреблявшихся на монастырскія зданія; съ сѣверной тоже двумя оврагами, которые раздѣляетъ, въ нѣсколькихъ дѣсяткахъ саженей отъ монастырской ограды, узкое мѣсто для проѣзда, также, говорятъ, въ древнее время бывшее оврагомъ, чрезъ который для проѣзда въ монастырь былъ деревянный мостъ и только повремени мало по малу засыпанъ, на протяженіи 6—7 саж. въ ширину, а правѣе монастыря Хлудовская богадѣльня, въ которой помѣщается до 150 человѣкъ призрѣваемыхъ обоего пола и церковь. Съ восточной стороны монастыря, за оврагомъ же, часть села Пощупо-

ва или Окаемова, а за другимъ оврагомъ остальная часть села и церковь. Съ южной подъ горою низменное луговое пространство, въ давнее время до самой рѣки Оки покрытое толстымъ же дубовымъ лѣсомъ и непроходимыми топями и трясинами.

Такимъ образомъ мѣстоположеніе Богословскаго монастыря, въ настоящее время очень живописное, особенно со стороны рѣки Оки, въ древности имѣло видъ мрачный, суровый и уединенный, заставлявшій невольно любителя пустынножитія избрать это мѣсто для богомыслія. По всюду холмы, за ними овраги громадные, небольшое пространство лѣса, дававшее убѣжище всякимъ звѣрямъ, даже медвѣдямъ,—все вмѣстѣ взятое заставляло невольно почитать это мѣсто никому неудобнымъ для жительства, кромѣ посвятившихъ себя уединенію ради Бога и спасенія души.

По документамъ, сохранившимся до нашего времени, въ 1553 (7.061) году [1]) мѣстоположеніе монастыря описывается такъ: «въ кологородѣ, на украйнѣ, въ Острозѣ монастырь»,—въ 1628 году [2]) монастырь значится «въ Поницкомъ стану на рѣкѣ на Прости»,—въ описной книгѣ 1673 года указывается на другое какое-то мѣсто, гдѣ прежде былъ монастырь, и мѣсто это названо: «старымъ монастыремъ». Собственно говоря, монастырь не былъ переносимъ на какое другое мѣсто. Въ началѣ онъ былъ основанъ нѣсколько южнѣе, на холмахъ, раздѣлявшихся между собою рытвинами, занималъ небольшое пространство и имѣлъ только одну церковь деревянную во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Съ увеличені-

---

1) Древнія грамоты и акты Рязанскаго края № 18, стр. 32.

2) Копіи съ документовъ, до Богословскаго монастыря относящихся, выданныя изъ моск. архива мин. юстиціи Ряз. Бог. мон. архим. Виталію въ 1871 году. стр. 1.

емъ числа братіи, мѣстность эта, сама по себѣ неудобная, стала тѣсна и потому заставляла невольно воздвигать новыя зданія нѣсколько сѣвернѣе, на такомъ мѣстѣ, которое имѣло болѣе ровнаго пространства, и потому для построекъ было гораздо удобнѣе. Да и народное преданіе подтверждаетъ тоже самое и указываетъ прежнее мѣстоположеніе монастыря на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ садъ монастырскій и гдѣ въ настоящее время устроенъ новый соборъ Успенскій. Хотя это мѣсто имѣетъ видъ теперь и ровнаго поката внизъ, но при рытьѣ земли, для бута новаго собора, мѣстами былъ находимъ грунтъ земли сейчасъ же, а мѣстами была насыпная земля, и до грунта земли рыли 5, 6 и даже до 8 аршинъ. Есть еще другое народное преданіе о томъ, почему монастырь перенесенъ нѣсколько сѣвернѣе.

Когда зданія монастырскія и церковь деревянная пришли въ ветхость, такъ что все нужно было по времени строить вновь, то настоятель монастыря, для удобства надсмотра своего надъ вотчинами монастырскими, вздумалъ совсѣмъ перенести монастырь въ с. Высокое (Михайловскаго уѣзда), и для того тамъ построилъ церковь во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова каменную, и туда перешелъ самъ съ братіею, и въ церковь ту перенесъ чудотворый образъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Но угоднику Божію не угодно было остаться въ новомъ мѣстѣ, при с. Высокомъ. Образъ чудотворный вдругъ скрывается изъ церкви и послѣ поисковъ найденъ былъ на большомъ дубѣ, нѣсколько сѣвернѣе того мѣста, гдѣ былъ прежде монастырь, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь холодный храмъ во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Послѣ явленія таковаго, на этомъ мѣстѣ основываютъ храмъ во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, а для

памяти—отъ этого дуба отрубаютъ доску и ее полагаютъ на верхъ престола; и вотъ, будто бы эта доска, находящаяся теперь на Успенскомъ, въ новомъ соборѣ, престолѣ и есть та самая доска, перенесенная когда-то изъ храма Іоанна Богослова въ Успенскій храмъ. Какое изъ этихъ преданій заслуживаетъ болѣе вѣроятія, по недостатку историческихъ памятниковъ, нельзя сказать ничего положительнаго. Можно полагать еще, что монастырь былъ разоренъ и сожженъ татарами, такъ какъ по исторіи извѣстно нѣсколько таковыхъ разореній Рязанскаго края, и даже упоминается о разореніи Богословскаго монастыря и о возобновленіи его въ 1534 году [1]). И вотъ въ то-то время монастырь хотѣли перенести въ центръ вотчины въ с. Высокое; но какъ св. Ап. и Ев. Іоанну Богослову неугодно было, то чудотворный образъ опять явился на прежнемъ мѣстѣ, только нѣсколько сѣвернѣе, гдѣ теперь Богословскій храмъ, на дубѣ,—и доска отъ этого дуба и была сохранена, какъ память на престолѣ. Какъ бы то ни было, но въ преданіяхъ народныхъ есть и доля правды. По недостатку же историческихъ документовъ о Богословскомъ монастырѣ, всѣ эти преданія заслуживаютъ вниманія быть здѣсь помѣщенными, какъ касающіяся исторіи мѣстоположенія монастыря.

Насколько прежде мѣстность эта была дика и сурова по громадному лѣсу, холмамъ, оврагамъ или обрывамъ, на столько въ настоящее время прекрасна. Горы, необъятные луга, рощи, кустарники, широкая рѣка прямо представляются вашимъ взорамъ при въѣздѣ въ монастырь и выходѣ изъ монастырскихъ воротъ. Вдали прямо предъ вами виднѣется Рязань съ своимъ величественнымъ соборомъ, покрытая синевою дали; на право далеко уходитъ и на-

[1]) Матер. для статист. Росс. имперіи 1841 года, стр. 121.

конецъ теряется изъ глазъ прибрежье Оки, покрытое селами и деревнями, на лѣво поднимается изъ-за лѣсовъ берегъ Солодчи съ бѣлокаменною обителью Солодчинскою. Окружности Богословскаго монастыря именно превосходны, а самый монастырь о своемъ существованіи даетъ понять путешественнику еще издалека. Вообще настоящее мѣсто—положеніе монастыря невольно должно нравиться и монаху и благочестивому мірянину—богомольцу, и любознательному путешественнику.

Основаніе монастыря.

Ни объ основателѣ монастыря, ни о времени его основанія ничего неизвѣстно, ни изъ письменныхъ актовъ, ни изъ устнаго преданія. Кѣмъ монастырь устроенъ былъ, кто были первые его насельники, почему именно устроенъ во имя св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова—все это остается неизвѣстнымъ. Извѣстно только, что онъ основанъ до 1237 года; ибо во время нашествія Батыя на Рязанскую землю зимою 1237 года, Рязань (старая) съ ея храмами и монастырями, по свидѣтельству лѣтописцевъ, была обращена въ пепелъ, а Богословская обитель осталась въ цѣлости. Ханъ Батый приступалъ къ Богословскому монастырю съ цѣлію ограбить его, но, пораженный внезапнымъ явленіемъ Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, пришелъ въ ужасъ, и, вмѣсто разоренія, приложилъ къ Его образу гербъ —печать свою златую. Значитъ тогда уже обитель сія была въ цвѣтущемъ состояніи, богатствѣ и славѣ,—ибо что другое могло привлечь Татарскаго хана въ монастырь, какъ не богатство и слава его? Объ этомъ событіи свидѣтельствуютъ—данная Монастырю Грамота Патріархомъ Андріаномъ 1692 года и надпись на отрѣзанной отъ этой иконы рукояти, сдѣланная Иподіакономъ Аѳонасіемъ въ 1700 году. Къ этому свѣдѣнію можно присоединить относительно времени осно-

ванія монастыря и его основателѣ слѣдующее предположеніе. За достовѣрное почитаютъ, что икона Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова прислана въ даръ Рязанскому Князю для утвержденія его и жителей въ христіанской вѣрѣ, когда въ Рязанскую землю только-что проникъ свѣтъ христіанской вѣры. Безъ сомнѣнія, не одна только икона была прислана въ даръ, но съ нею были посланы и лица опытныя и способныя къ утвержденію христіанской вѣры новопросвѣщенныхъ. Вотъ этимъ-то лицамъ и можно приписать основаніе Богословскаго монастыря. Потрудившись довольно надъ утвержденіемъ вѣры въ Рязанскомъ краѣ и видя плоды своихъ трудовъ въ новообращенныхъ христіанахъ, они, облюбовавъ это мѣсто (такъ какъ оно было и вблизи Переславля — Рязанскаго, слѣдовательно недалеко отъ центра), выпросили себѣ позволеніе у князя устроить монастырь, съ одной стороны чтобы успокоиться отъ трудовъ своихъ подъ старость и мирно почить въ ней, а съ другой и для того, чтобы послѣ ихъ смерти, могли быть лица, могущія служить образомъ христіанской вѣры для новопросвѣщенныхъ христіанъ Рязанскаго края и способныя нетвердыхъ въ вѣрѣ утверждать. А такъ какъ Константинопольскій патріархъ послалъ ихъ съ чудотворнымъ образомъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, и они имѣли его постоянно ходатаемъ и заступникомъ, то и основали обитель свою во имя св. Ап Іоанна Богослова. Чудотворный же образъ, съ которымъ они, вѣроятно, иногда отправлялись по Рязанскому краю, для утвержденія вѣры, выпросили у князя въ новооснованную обитель. Уважая ихъ труды и святость жизни, князь не могъ имъ въ томъ отказать, а напротивъ надѣлилъ обителъ дарами и богатствомъ, да и въ послѣдствіи князья не оставляли этой обители. Этимъ только можно объяснить славу и богатство обители въ такое древнее время, какъ время нашествія Татаръ на Россію.

О чудотворной иконѣ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Главная святыня обители—чудотворная икона св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова заслуживаетъ особеннаго вниманія православнаго христіанина,—это знаменіе милости Божіей къ намъ грѣшнымъ, имѣющимъ въ возлюбленномъ ученикѣ Христовомъ великаго заступника и ходатая предъ Богомъ,—это драгоцѣнная святыня для всей нашей православной церкви и всего отечества. Начало появленія сего образа въ Рязанской епархіи и Богословскомъ монастырѣ съ точностію опредѣлить не возможно по утраченнымъ записямъ. Достовѣрно извѣстно только то, что чудотворный образъ Іоанна Богослова находился уже въ Богословскомъ монастырѣ еще до нашествія Батыя. Въ нашествіе же Батыя св. Ап. Іоаннъ Богословъ за одно только памѣреніе Батыя подвергнуть покровительствуемую имъ обитель разоренію на столько устрашилъ сего страшнаго завоевателя, что онъ не только оставилъ свою дерзкую мысль, но еще приложилъ къ чудотворному образу гербъ—печать свою златую и наградилъ обитель изъ своихъ сокровищъ. Посему надо за достовѣрное считать, что Рязанскій край и въ частности Богословская обитель удостоилась имѣть сей чудотворный образъ никакъ не позже конца XII столѣтія, или первыхъ годовъ XIII столѣтія.

Сей чудотворный образъ святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, какъ въ началѣ своей въ Богословскомъ монастырѣ бытности ознаменованъ чудомъ благодати Божіей, такъ и въ продолженіи своего здѣсь существованія нѣсколько вѣковъ источаетъ чудеса исцѣленій для души и тѣла всѣмъ и каждому, кто прибѣгаетъ съ вѣрою

къ великому Божію Угоднику св. Іоанну Богослову, — избавляетъ отъ напастей, скорбей и бѣдъ. Дивное изображеніе лика Угодника Божія не есть произведеніе кисти обыкновеннаго художника, но художника, наученнаго искуству самимъ св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, который, явившись мальчику, пасшему гусей, сильно желавшему научиться живописи, повелѣлъ ему писать свой образъ съ себя, и когда онъ испугался и боялся начать писать, самъ водилъ его руку съ кистью. Достаточно разъ видѣть этотъ ликъ св. Іоанна Богослова, чтобы никогда не забыть его. Чудная сила вдохновенія! Этотъ стиль, не имѣющій ничего общаго съ живописью обыкновенною, поражаетъ васъ болѣе, нежели созданіе высокаго современнаго художника. Разсматривая подробности, видимъ какъ бы отступленіе отъ природы,— наприм.: необыкновенный цвѣтъ лица, или рѣзкія очертанія и отдѣльныя пряди волосъ, но въ цѣломъ вы находите для души своей сильное впечатлѣніе; васъ не только увлекаетъ выраженіе отроческой чистоты и добродѣтели старческаго лица, но если вы хотя разъ въ жизни видѣли этотъ образъ, то ваше воображеніе уже не создастъ вамъ другаго образа св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова. Вы увѣренными останетесь, что наперсникъ христовъ — этотъ дѣвственный Апостолъ былъ дѣйствительно таковъ, какимъ воспроизвелъ его цареградскій отрокъ Гусарь своею кистью при руководствѣ самого св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова. Объ этомъ чудесномъ написаніи иконы повѣствуется въ Прологѣ [1]) такъ: *есть градецъ малъ, отстоящъ Царяграда близъ. Въ томъ бѣ нѣкій дѣтищъ малъ и сиротенъ, именемъ Гусарь. Обычай же бѣ ему нанимается пастыти гуси. Бѣ же на вратѣхъ града того образъ Іоанна Богослова, вапы устроенъ*, т. е. изображенный

[1]) Сентября 26 дня.

масляными красками. *И всегда выгоняя гуси предъ врата, писаше перстомъ на песцѣ, взирая на образъ Богослова и глаголаше: Господи даждь мнѣ, дабы ми изучитися преписати образъ сей, желаетъ бо ми душа моя. И ово убо руки не установляше, и главы, или очію, и прочаго начертанія не совершаше: и паки заглаживая писаше: сіе же ему творящу по три лѣта. И иногда убо пишущу ему, пріиде къ нему Іоаннъ Богословъ во образѣ сѣдѣ*, т. е. въ видѣ сѣдаго старца, *якоже бѣ и на вратѣхъ града образъ его устроенъ, и глагола ему: что сіе твориши, Гусарію, по песку пиша? Гусарь же рече: воззри на врата града и виждь образъ Іоанна Богослова, сего бо третіе лѣто учуся пиша по песку. И глагола ему святый Іоаннъ: еда хощеши иконное писаніе писати? Рече ему Гусарь: ей, Господи, желаю того. Тогда Іоаннъ вземъ трость и чернило написа грамоту: азъ Іоаннъ Богословъ, возлегій на перси Господни честныя и пивый тайную Его чашу, къ тебѣ Хинарю послахъ сего дѣтища Гусаря, изучи его лучше себе писати иконы. И запечатавъ перстнемъ даде Гусарю, рекъ: иди къ Царю-граду, есть бо тамъ царевъ писецъ, именемъ Хинарь, и той въ златыхъ палатахъ царевыхъ пишетъ: и ѣздитъ всегда на заутреню къ Святѣй Софіи, и дождався его, дай ему грамоту сію. Рцы же: далъ ми есть ю Іоаннъ Богословъ, и по немъ иди. Сіе же ему глаголавъ невидимъ бысть. Гусарь же скоро тече въ градъ, и бысть утро, узрѣ ѣдуща онаго царева писца отъ Святыя Софіи, и даде ему грамоту и иде по немъ. Писецъ же прочетъ грамоту, подивися яко бѣ написана. Гусарь же повѣда ему всѣ приключившаяся на паствѣ. Зависть же объя сердце писцу, какъ бы его не изучити. Въ тоже время нѣкто царевъ мужъ поставилъ бѣ церковь каменну, и далъ писати икону мѣстную во имя святаго Іоанна Богослова. Идый*

же писецъ на орудіе, повель Гусарю терти вапы. По Божію же строенію умедли тамо до обьда. Гладящу же ему левканіе, прійде къ нему Іоаннъ Богословъ и глагола: что дьеши, Гусарю? рече же ему Гусарь: тру вапы писати икону Іоанна Богослова мастеру моему. И глагола ему Іоаннъ: возстани, пиши. Гусарь же трепетенъ сый рече: азъ, Господи, ни кисти взималъ, ни учился. Іоаннъ же рече: зри на мя и пиши. Вземъ же трость, пріймъ его за руку, писаше образъ на дскь. И написавъ изыде отъ него, и просвѣтися палата отъ иконы, аки отъ солнца. Гусарь же начатъ плакати, помышляя, что ми будетъ отъ мастера. Пришедъ же мастеръ, дивитися нача бывшему, и оттолѣ бысть изящнье мастера. Повѣда же цареви: есть у писца твоего ученикъ, третіяго дне пришелъ учитися, а вчера написалъ Іоанна Богослова икону, яко и палата свѣтится отъ нея, аки отъ солнца, и во умъ человѣку не прійдетъ. И вземше икону несоста къ царю; царя же обѣятъ страхъ отъ свѣтлости иконныя. И бысть зазоръ цареву писцу въ мужахъ царевыхъ; ови убо глаголаху, яко ученикъ гораздѣе мастера, а друзіи глаголаша: мастеръ гораздѣе. Рече же царь: азъ право сужду, кто кого гораздѣе, да напишете два орла въ моихъ палатахъ, и кійждо ихъ на стѣнѣ поставитъ. Азъ же вземъ ястреба и пущу, и котораго орла начнетъ имати ястребъ, той и гораздѣе будетъ. И вси рѣша: право глаголалъ еси, царю. Шедше же вскорѣ, написаша два орла, кійждо своего, и вси дивляхуся зряще обою. И зряху мастерова писанія и глаголаху: нѣсть таковаго на свѣтѣ. Приходяху же ко ученику, и умъ ихъ отхождаше,; видяще бо его писаніе зѣло честно. Царь же вземъ ястреба пусти, ястребъ же нача хватати ученицыну птицу на стѣнѣ. И оттолѣ пріятъ царь въ палаты къ себѣ Гусаря писати, и бысть писаніе его изряд-

нѣе его Хинаря. Есть же птицы тѣ двѣ и до нынѣшняго дне въ царскихъ тѣхъ палатахъ, идѣже и написаны. Икону же ту святаго Іоанна Богослова несоша въ церковь, идѣже написана. И святиша церковь во имя святаго Іоанна Богослова и праздноваша съ радостію о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава и нынѣ и присно и во вѣки кѣкокъ.

Сей-то чудесный образъ, написанный дивнымъ художникомъ мальчикомъ Гусаремъ, и находится въ Богословской общежительной обители. Размѣръ его 13½ вершковъ ширины и 17 вершковъ высоты. На оборотной сторонѣ его изображеніе Тихвинской Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Когда именно написано изображеніе Пресвятой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, объ этомъ нигдѣ не упоминается (вѣроятно, онъ былъ написанъ уже послѣ этого чудеснаго происшествія). Въ надписи на рукояти, которую имѣемъ помѣстить ниже, говорится вообще, что образъ этотъ (обѣ стороны) былъ написанъ Гусаремъ. А что ничего не упоминается исторіею о написаніи Пресвятой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, такъ это потому, что ликъ этотъ былъ написанъ Гусаремъ обыкновеннымъ образомъ, и, вѣроятно, уже послѣ чуднаго написанія лика Іоанна Богослова. На обѣихъ сторонахъ этого чудотворнаго образа имѣется по серебряно-вызолоченной ризѣ, чеканной работы съ разными эмалевыми украшеніями, вѣсомъ 20 ф. 30 зол. Ризы эти сдѣланы вновь на подобіе прежде бывшихъ въ 1864 г. потомственнымъ дворяниномъ и кавалеромъ Давидомъ Ивановичемъ Хлудовымъ. Прежнія же двѣ бывшія ризы находятся теперь на копіи съ этого образа; въ нихъ вѣсу 11 ф. 80 зол., работы 1862 года. Икона эта большею частію стоитъ въ новомъ Успенскомъ соборѣ, среди храма, за правымъ среднимъ клиросомъ, въ богатомъ мозаической работы кіотѣ, сдѣланномъ Егорьев-

скимъ купцомъ Хрѣновымъ съ рисунка архитектора Скоромашенко, по заказу Давида Ивановича Хлудова за 3,000 руб. Высота кіота 8 арш., ширина $2^1/_2$ арш. Особенная типичность этого кіота та, что онъ весь можетъ быть разобранъ и нигдѣ не крашенъ, а вполнѣ весь очень искусно и характеристично составленъ изъ разныхъ деревъ и только отполированъ. По угламъ его 4 колонны, на которыхъ разныя изображенія, также составленныя изъ разныхъ деревъ: Спасителя, Божіей Матери и разныхъ святыхъ. Кіотъ этотъ былъ на московской архитектурной выставкѣ въ 1873 году и настолько признанъ хорошимъ, что производитель его удостоился золотой медали. Кругомъ его тотъ же благотворитель обители г. Хлудовъ сдѣлалъ рѣшетку мѣдную—литую, въ $1^1/_{16}$ арш. высоты и 9 арш. 2 вер. въ окружности, вѣсомъ она 19 пуд. 22 ф. Въ лѣтнее время чудотворный образъ находится въ холодномъ Богословскомъ храмѣ въ обыкновенномъ кіотѣ, тоже за правымъ клиросомъ, въ южной стѣнѣ. Когда же носится по домамъ, то на мѣсто его ставится копія.

Что дѣйствительно этотъ образъ, находящійся въ Богословскомъ монастырѣ, тотъ самый чудотворный образъ, чудесно написанный Гусаремъ, при руководствѣ самого св. Апостола Іоанна Богослова, а не другой простой, только скопированный съ чудеснаго образа.—самымъ достовѣрнымъ доказательствомъ служитъ надпись на верхней расширенной части рукояти, отрѣзанной отъ самаго образа въ 1700 году, по распоряженію Преосвященнаго Митрополита Авраамія. Рукоять эта цѣла и доселѣ. Она выкрашена синею краскою. Въ верхней расширенной ея части, бывшей подъ самымъ образомъ, съ одной стороны изображено Распятіе Господне съ предстоящими, а на другой видна надпись слѣдующая: «лѣта 7208 (1700) іюля 4 дня по указу Преосвященнаго Авраамія, Митрополита Рязан-

скаго и Муромскаго, отрѣзано сіе древо отъ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, съ другой стороны Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; и отъ знающихъ древнихъ честныхъ мужей повѣдываемо, яко писанъ той св. образъ въ Царѣ-градѣ Гусаремъ, наученнымъ св. Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ, принесенъ въ Рязань при великихъ князѣхъ; но было о томъ писано и отъ раззорѣнія утѣрялось. Да и въ прошлыхъ же годѣхъ, когда попущеніемъ Божіимъ на Россійскую землю наступалъ воинскимъ разореніемъ безбожный царь Батый, бывъ въ Рязанскихъ странахъ, и явленіемъ святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова пріиде отъ дерзкомысленнаго своего суровства въ пристрастіе, и прибѣгши въ обитель его къ пречестному и святому образу его, приложилъ гербъ-печать свою златую, и по лѣтѣхъ многихъ принесенъ той святый образъ въ градъ Переславль-Рязанскій, поставленъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на лѣвой сторонѣ у гроба Василія Епископа, и въ 161 г. (1653), при Архіепископѣ Мисаилѣ, та печать снята на позлащеніе большія водосвятныя чаши, со иными многими старинными вещьми златыми и серебряными. И въ 192 (1684) апрѣля въ день Преосвященный Павелъ Митрополитъ, какъ почелъ собирать старую соборную церковь и строить новую крестообразную великую церковь, которую строили 8 лѣтъ, и мало недовершена развалилась; въ 200 (1692 г.) апрѣля противъ осьмаго—надесять числа, пренесъ въ Архангельскій соборъ и поставилъ на правой странѣ у гроба Архіепископа Мисаила, убіеннаго отъ мордвы за христіанскую вѣру. Написано списканіемъ и труды грѣшнаго иподіакона Аѳонасія Тимофѣева въ 23 лѣто въ чинѣ иподіаконства его. Въ лѣто 7208 году октября 11 дня». Когда и для чего взятъ образъ Іоанна Богослова въ Рязань и

когда опять возвращенъ въ Богословскую обитель — неизвѣстно. Впрочемъ можно предполагать, что онъ взятъ не ранѣе 1572 года, того года, въ который Крымскимъ ханомъ былъ совершенъ набѣгъ на Рязанскій край, разворены вотчины Богословскаго монастыря и, вѣроятно, опустошенъ и самый монастырь, — и не позже послѣднихъ набѣговъ крымскихъ въ первой четверти XVII вѣка. Такимъ образомъ эта надпись на рукояти опять убѣждаетъ насъ, что чудотворный образъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова написанъ мальчикомъ Гусаремъ и принесенъ въ городъ Рязань при великихъ князьяхъ,—по всей вѣроятности, отъ Цареградскаго патріарха пожертвованъ князю Рязанскому съ цѣлію, чрезъ сію чудесами прославившуюся и у нихъ въ Цареградѣ святыню, утвердить въ вѣрѣ новопросвѣщенныхъ христіанъ въ Рязанской области. Таковое мнѣніе о чудотворной иконѣ св. Апостола Іоанна Богослова, какъ написано Гусаремъ, тѣмъ болѣе достовѣрно, что иподіаконъ Аѳанасій положительно и съ увѣренностію говоритъ, что «отъ знающихъ древнихъ честныхъ мужей повѣдываемо, яко писанъ той св. образъ въ Цареградѣ Гусаремъ, наученнымъ св. Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ, принесенъ въ Рязань при великихъ князьяхъ» и прибавляетъ: «но было о томъ писано и отъ раззоренія утѣрялось». Конечно иподіаконъ Аѳанасій не самъ собою выдумалъ такую исторію объ образѣ св. Іоанна Богослова, но съ живаго народнаго преданія, которое, безъ сомнѣнія, хорошо было извѣстно и Преосвященному Митрополиту Авраамію, по приказанію и одобренію котораго онъ сдѣлалъ эту надпись на рукояти, отрѣзанной отъ образа. Преданіе народное, если не совсѣмъ точно, то всегда въ сущности правильно передаетъ какое-либо событіе важное и особенное, а тѣмъ болѣе о чудотворной иконѣ. Наши предки, будучи

благочестивы, конечно, дорожили каждою святынею, равно и сею, вѣрно хранили въ памяти преданія и съ точностью передавали своему потомству; потому то, что передаетъ иподіакъ Аѳанасій въ надписи на рукояти, вполнѣ достовѣрно.

Въ подтвержденіе сего мнѣнія объ образѣ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, кромѣ записи преданія, могутъ служить и соображенія здраваго разума.

Сей чудотворный образъ св. Іоанна Богослова самъ собою доказываетъ, что онъ чуденъ,—коему присуща особенная благодать Божія, которая въ самомъ началѣ появленія его на свѣтъ такъ очевидно обнаружилась необыкновеннымъ сіяніемъ отъ лика въ царскихъ палатахъ. Безъ сомнѣнія, отъ особенной благодати Божіей зависитъ и то, что ликъ возлюбленнаго ученика Христова столько вѣковъ сохраняется безъ всякой поправки, нисколько неповрежденнымъ. Въ обыкновенномъ порядкѣ существованія иконъ этого не могло бы быть, какъ всякому извѣстно. А что онъ дѣйствительно никогда не былъ исправляемъ, это утверждаютъ и художники. Они говорятъ, что чудотворный образъ св. Ап. Іоанна Богослова, находящійся въ Богословской обители, ни въ какой человѣческой кисти никогда не имѣлъ нужды и не былъ возобновленъ, отъ начала перваго своего чуднаго написанія и до нашихъ временъ остался въ первобытномъ своемъ видѣ, даннымъ ему первоначальнымъ художникомъ — Богословомъ. Безпристрастные же живописцы къ сему еще присовокупляютъ и величайшую трудность и даже невозможность въ составленіи красокъ и дѣйствованіи руки кистью по изображеннымъ чертамъ на его ликѣ. Но, можетъ быть, подумаютъ, что чудотворный образъ тщательно хранился, а потому ликъ остался цѣлымъ и неповрежденнымъ. Но при такихъ бѣдственныхъ временахъ, каковы: татарское иго, внутреннее междоусобіе кня-

зей и уже послѣ того много разъ бывавшіе татарскіе набѣги и разоренія рязанскаго края и въ частности Богословскаго монастыря это даже и не предположимо, да и въ послѣдующее время этого не могло быть, а въ настоящее — уже всѣмъ извѣстно. Присовокупимъ къ этому еще одно: по усердію и по вѣрѣ великаго заступника и ходатая предъ Богомъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, жители близъ лежащаго села Окаемова и другихъ окрестныхъ деревень и селъ очень часто просятъ икону въ дома для служенія молебновъ, а нерѣдко усердствующіе и за нѣсколько десятковъ верстъ берутъ икону съ тою же благочестивою цѣлію. Въ послѣдующіе же годы чудотворный образъ св. Ап. Іоанна Богослова цѣлые мѣсяцы носится по всей почти рязанской губерніи, при разныхъ перемѣнахъ воздуха, непогодъ, тепла и холода, и что же? Ликъ св. Іоанна Богослова всегда открытъ, да и не возможно хранить его за стекломъ или полотномъ, когда носится по домамъ. Теплая вѣра и горячее усердіе къ Угоднику Божію, выражающіяся въ частомъ лобызаніи иконы его чудотворной, не любятъ тотъ или другой покровъ, — почему онъ всегда носится открытымъ. А что сказать о бѣдственныхъ случаяхъ пожара? Въ это время приходилось такъ, что носившіе икону едва могли терпѣть жаръ отъ пламени, не смотря на то ликъ Угодника Божія оставался всегда безъ малѣйшаго поврежденія отъ сильнаго жара.

Важныя особы всегда жертвуютъ одинъ другому что-либо особенно важное и замѣчательное. Самая же исторія появленія образа на свѣтъ доказываетъ, что онъ одинъ изъ числа чудесныхъ образовъ. А пожертвованіе этого образа патріархомъ цареградскимъ великому князю русскому въ то время, когда еще только проникъ лучъ христіанской вѣры, даетъ понять, что онъ и у нихъ, по чудесному своему появленію, былъ особенно чтимъ,— возбуждалъ славу

и величайшее къ себѣ почитаніе не только въ Цареградѣ, но и въ окрестностяхъ его. Таковая именно икона и необходима была для утвержденія новопросвѣщенныхъ въ православной вѣрѣ. Тѣмъ пріятнѣе было патріарху послать въ даръ такую священную рѣдкость, что онъ видѣлъ, какъ свѣтъ Христовой вѣры все болѣе и болѣе распространялся даже въ отдаленныхъ предѣлахъ отечества и утверждался прочно. Все это зависило, конечно, отъ благоговѣйнаго усердія и ревности князей. Посему, не щадя и чуднаго священнаго предмета, посылаетъ въ Русскую землю сей образъ въ благословеніе.

Богословская обитель въ древнее время имѣла много вотчинъ и земли (въ 1628 г. земли 3070 четвертей съ осминою, а душъ по описи 1739 г.—3239 [1]) сравнительно съ прочими обителями, между тѣмъ какъ ея основатель въ точности неизвѣстенъ, и никакихъ важнѣйшихъ событій въ ней не случалось, кромѣ чуда надъ Батыемъ. Что же иное въ древности возбуждало такое великое усердіе къ Богословской обители, какъ не чудесный образъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, во имя котораго основана обитель. Другой причины усердія никакой не видно. А если бы сей образъ былъ простой, а не такой, за который мы его принимаемъ, то зачѣмъ же такое усердіе къ Богословской обители и такія выгодныя привиллегіи? Такимъ образомъ все говоритъ въ пользу того, что чудотворный образъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, находящійся въ Богословской обители, дѣйствительно тотъ самый чудесно написанный въ VI вѣкѣ мальчикомъ Гусаремъ, образъ; а чудо надъ Батыемъ и прочія чудеса, совершавшіяся по вѣрѣ въ Угодника Божія, Наперсника Христова, еще болѣе подтверждаютъ таковое преданіе.

[1]) Копіи изъ Московск. Архива Министерства Юстиціи.

О чудесныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ отъ иконы св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Принимая за достовѣрное, что образъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, написанный мальчикомъ Гусаремъ, по повелѣнію самого же Апостола, есть тотъ самый, который находится въ Богословской обители, теперь слѣдуетъ сказать о томъ, что онъ, какъ при началѣ своего чудеснаго появленія на свѣтъ, неизреченнымъ сіяніемъ озарилъ царскую палату, такъ и въ послѣдующее время и нынѣ благодатію Божіею надъ нимъ почивающею, не перестаетъ озарять души, съ вѣрою къ нему притекающія.

Изъ древнихъ достовѣрныхъ происшествій, бывшихъ въ Богословской обители отъ чудотворной иконы, почитается чудо надъ татарскимъ ханомъ Батыемъ, который, во время опустошенія Рязанской области, зимою 1237 года, приближаясь къ сей обители, явленіемъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова пораженъ былъ такимъ ужасомъ, что, вмѣсто разоренія оной, приложилъ къ чудотворной иконѣ гербъ—печать златую и изъ своихъ сокровищъ щедро наградилъ самую обитель. О семъ происшествіи упоминается въ патріаршей грамотѣ Адріана, пожалованной Богословской обители въ 1692 году, какъ выше о томъ было сказано (смотри самую грамоту ниже), и въ надписи иподіакона Аѳанасія на отрѣзанной отъ образа рукояти. Это чудо наглядно изображено было на картинѣ въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ, довольно древней и потускнѣвшей отъ времени такъ, что опытный художникъ едва можетъ разобрать её отъ темноты красокъ.

По указу, съ этой картины написана картина на святыхъ вратахъ Богословской обители. Она изображаетъ это чудо такъ: на первомъ планѣ представлено войско, во главѣ Батый, отъ страха упадшій на землю въ воинскихъ доспѣхахъ, мечъ и шапка валяются близъ него, а нѣсколько въ отдаленіи Богословская обитель съ тѣми постройками каменными, которыя были во 2-й половинѣ XVII ст. Изъ этого можно полагать, что картина эта хотя и давно была нарисована, но не ранѣе XVII ст., вѣроятно послѣ того, какъ чудотворная икона изъ Рязанскаго собора была возвращена въ Богословскую обитель, когда народное сказаніе объ этомъ чудѣ было живо и въ памяти у жителей Переславля—Рязанскаго. Въ верху надъ обителью на воздухѣ св. Ап. и Ев. Іоаннъ Богословъ, обращенный лицемъ къ къ Батыю и правою рукою какъ бы грозящійся на него.

Сказавши о важнѣйшемъ чудѣ св. Іоанна Богослова, взятомъ изъ письменнаго преданія, не лишнимъ считаемъ передать и преданія народныя, относящіяся до чудотворной иконы св. Іоанна Богослова, обнаружившія его чудодѣйствія, и нѣкоторыя событія въ письмени сохранившіяся въ послѣднее уже время, или засвидѣтельствованныя лицами, надъ которыми лично, или надъ ихъ семейными совершилось что-либо особенное по вѣрѣ въ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова.

Очень жаль, что всѣ чудеса отъ иконы не были записываемы въ особую книгу, какъ это мы видимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и потому по необходимости мы должны ограничиться тѣми немногими свѣдѣніями, которыя заимствовали изъ нѣкоторыхъ записокъ Богословскаго монастыря игумена Иннокентія и обывателей монашествующихъ послѣдняго уже времени. Не думаемъ, чтобы съ XIII в. и до начала XIX не было отъ иконы никакихъ чудотвореній, особенно если принять во вниманіе столько вотчинъ,

имѣвшихся у обителей еще до XVI в. Таковому пробѣлу много, вѣроятно, способствовало и то обстоятельство, что чудотворный образъ въ продолженіи XVII и въ началѣ XVIII столѣтій находился при Рязанскомъ соборѣ, а не въ Богословской обители. Можетъ быть и существовали какія-либо записи, но не были ли тоже, вмѣстѣ съ иконою, взяты въ Рязань, или же, по отсутствію иконы, легко могли и затеряться.

Устныя преданія народныя объ иконѣ св. Іоанна Богослова, можетъ быть и увеличенныя, на основаніи историческихъ свѣдѣній и сужденій разума, въ сущности всѣ заслуживаютъ вѣроятія. Что Батый хотѣлъ было разорить и ограбить Богословскій монастырь, объ этомъ окрестные жители всѣ единогласно свидѣтельствуютъ, съ примѣсью къ этому сказанію нѣкоторыхъ странностей.

Говорятъ также и то, что страхъ, наведенный св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ на Батыя и воиновъ его, выразился отнятіемъ у нихъ зрѣнія и послѣ возвращеніемъ его, когда оставлено было намѣреніе грабить и разорять монастырь и когда Батый въ доказательство того привѣсилъ гербъ—печать свою златую. Разсказываютъ также, какъ было сказано выше, о намѣреніи перенести обитель въ с. Высокое, Михайловскаго уѣзда, и, вслѣдствіе нежеланія его, о явленіи опять чудотворнаго образа въ прежней возлюбленной имъ обители, но только не въ храмѣ, а за деревянною монастырскою оградою, на огромномъ дубѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ соборная церковь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. До построенія храма, послѣ явленія чудотворнаго образа, дубъ этотъ, удостоившійся на самомъ верху дать мѣсто образу великаго Угодника Божія, былъ постоянно зеленѣющимъ деревомъ.

Въ давнее время, такого рода есть народный разсказъ,

разбойники, собравшись во многомъ числѣ, хотѣли было ограбить Богословскую обитель, но во всю ночь усиливаясь, не могли приблизиться къ ней и, не достигши своей цѣли, должны были возвратиться назадъ ни съ чѣмъ.

Въ началѣ текущаго столѣтія, по попущенію Божію, въ безчисленномъ множествѣ появился зеленый червь на коноплѣ и огурцахъ, и, объѣдая цвѣтъ и листья, оставлялъ только голые стебли. Жители села Окаемова, у которыхъ случилось такое несчастіе, сознавая, что за грѣхи Господь наказалъ ихъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ прибѣгли къ заступничеству великаго Угодника Божія св. Іоанна Богослова, къ которому имѣютъ великую вѣру. Съ благословенія о. настоятеля, взяли икону на то мѣсто, гдѣ появился червь, и какъ только тамъ отслужили молебенъ св. Угоднику Божію, видимо для всѣхъ Господь оказалъ несчастнымъ свою милость. По ходатайству св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, червь весь преобразился въ крылатыя бабочки, которыя всѣ вдругъ въ безчисленномъ множествѣ, какъ тучи, полетѣли по направленію къ рѣкѣ Окѣ и тамъ потопули.

Происшествіе, по словамъ старцевъ—обывателей, случившееся лѣтъ 50 тому назадъ, по важности своей заслуживаетъ вниманія: съ пришествіемъ нѣкоторыхъ богомольцевъ — странниковъ, чудотворный образъ потемнѣлъ, сдѣлался какъ бы въ дыму, или туманѣ, такъ что странники эти не могли хорошо видѣть самаго лика — образа, что продолжалось и до ухода ихъ изъ обители.

Въ 1841 году, при перестройкѣ трапезы Успенской церкви, 14 человѣкъ рабочихъ находились подъ трапезною кровлею, которую подрубали. Во время нечаяннаго паденія ея, не могли выдти изъ подъ нея, съ нею вмѣстѣ упали всѣ и остались невредимыми, исключая одного, у котораго, отъ паденія кровли, на ногѣ осталось нѣсколько небольшихъ

красныхъ пятенъ, не вредныхъ для него, а появившихся какъ бы въ знаменіе чуда.

Во время холернаго 1848 года въ с. Окаемовѣ очень незначительная часть людей умерла, хотя заболѣвающіе были; между тѣмъ какъ въ иныхъ селеніяхъ цѣлыя сотни пали отъ смертоносныхъ ударовъ жестокой язвы. Сохраненіе себя отъ холеры жители села Окаемова приписываютъ одному теплому заступничеству св. Іоанна Богослова. Въ томъ же году чудотворный образъ, по благословенію игумена Иннокентія, въ сопровожденіи іеромонаха Рувима, былъ посимъ для избавленія отъ холеры по селеніямъ: Сельцамъ, Бѣлоомута, Ловцамъ, Любичамъ и Дѣдновѣ. По принесеніи его въ каждое изъ сихъ селеній холера ослабѣвала, а въ с. Любичахъ, того же 1848 года, въ послѣднихъ числахъ августа, въ Расправѣ даже въ книгу записано, что послѣ принесенія къ нимъ иконы св. Апостола Іоанна Богослова никто изъ жителей отъ холеры не померъ. По преданію старожиловъ, сей чудотворный образъ и въ давнее время, во время моровой язвы, былъ носимъ для избавленія отъ оной по вышеупомянутымъ селеніямъ.

Въ 1849 году, Рязанскаго уѣзда, с. Чешуева у нѣкоторой женщины былъ нездоровъ падучею болѣзнію грудной сынъ. Мать ѣздила съ нимъ въ Богословскую обитель и, отслушавъ Божественную литургію, служила молебенъ св. Ап. Іоанну Богослову съ водоосвященіемъ. По пріѣздѣ домой, она припадковъ болѣзни надъ сыномъ уже не замѣчала, и сынъ ея сталъ совершенно здоровъ. На другой годъ небольшая дочь ея подверглась той же падучей болѣзни. По пріѣздѣ ея съ нею въ Богословскую обитель и по выслушаніи упомянутыхъ церковныхъ богослуженій, и дочь ея стала здорова.

Въ 1851 году, Тамбовской губерніи помѣщикъ Емельяновъ, проживавшій въ г. Рязани, имѣлъ больной глазъ,

который, выйдя изъ своего мѣста и находясь въ наклонномъ положеніи, касался даже лица. Гг. доктора, составивши между собою консиліумъ, утверждали, что глазъ долженъ лопнуть. По совѣту одной благочестивой благородной женщины, онъ рѣшился ѣхать въ Богословскую обитель и попросить молитвъ св. Апостола Іоанна Богослова о своемъ выздоровленіи. Какъ только положилъ намѣреніе поѣхать, началъ чувствовать облегченіе, а по отслуженіи молебна св. Ап. Іоанну Богослову, глазъ его сосовершенно исцѣлился.

Въ 1864 году 1 марта, при архим. Ѳеодосіи, изъ деревни Келецъ, отстоящей въ 25 в. отъ обители, г. Лѣсничій прислалъ просить икону св. Ап. Іоанна Богослова къ себѣ въ домъ. Просьба уважается: іеромонахъ съ двумя послушниками, съ благословенія настоятеля съ иконою, помѣщенною въ возкѣ, присланномъ отъ просителя, отправляется. Пріѣхавши благополучно въ деревню, начали служить молебны св. Ап. Іоанну Богослову, не только у г. Лѣсничаго, но и у прочихъ жителей по усердной ихъ просьбѣ. Потому день уже склонился къ вечеру, когда исполнили благочестивыя желанія всѣхъ усердствующихъ къ Угоднику Божію Нужно было отправляться въ обитель. Пара хорошихъ лошадей повезла обратно икону, и ѣхали благополучно, хотя мѣстами дорога была и гористая. Разумѣется, небольшая икона Угодника Божія и три—четыре человѣка не могли составить большой тяжести для хорошихъ лошадей. Но что же случилось? Какъ только подъѣхали къ небольшой горкѣ Богословской обители, лошади, къ великому удивленію сопровождавшихъ чудотворную икону, стали и ни съ мѣста, не смотря на всѣ усилія и понужденія. Не знали, что дѣлать, чему приписать это? Между тѣмъ вздумали съ подобающею честію и благоговѣніемъ взять икону на руки, какъ и всегда бывало, исключая неудобнаго

сыраго времени и дальняго разстоянія отъ обители. Только что подняли икону два человѣка, лошади тотчасъ же встрепенулись и пошли за иконою бодро. Тутъ только стало очевидно, что Угоднику Божію не угодно было, чтобы въ такомъ близкомъ разстояніи везли икону на лошадяхъ, а съ подобающею честію несли на рукахъ, — что по недальному разстоянію весьма удобно было исполнить.

Въ недавнее время, при теперешнемъ настоятелѣ, архим. В—ліѣ, бывшемъ еще въ то время игуменомъ, случилось замѣчательное происшествіе, одно изъ чудесныхъ отъ чудотворной иконы. По этому случаю онымъ настоятелемъ, за подписомъ братіи и мѣстныхъ села Окаемова священно-церковно-служителей отъ 17 ноября 1865 года, за № 40, донесено было Его Преосвященству Иринарху, бывшему Архіепископу Рязанскому, рапортомъ такъ: «сего 1865 года, ноября 8 дня, въ день св. Архистратига Божія Михаила, въ 12-мъ часу ночи пробудившись отъ сна, увидѣлъ я (то есть настоятель монастыря) необыкновенный свѣтъ на дворѣ. Думая, что монастырскій скотный дворъ горитъ, я отдалъ ключъ отъ воротъ монастырскихъ послушнику, чтобы онъ отперъ ихъ, а самъ въ испугѣ побѣжалъ за нимъ;—вижу, въ недалекомъ разстояніи отъ монастыря, въ прилежащемъ казенномъ селеніи Окаемовѣ горятъ крестьянскіе дворы. Сначала нѣкоторое время не слышно было ни говора человѣческаго, ни стука. Думая, что народъ спитъ и огонь можетъ истребить и имущество и людей спящихъ, я велѣлъ благовѣстить часто въ большой колоколъ; чрезъ нѣсколько времени послышался стукъ и шумъ и говоръ людей. Постоявши съ четверть часа на томъ же мѣстѣ, около монастыря надъ оврагомъ, замѣтилъ, что пожаръ болѣе и болѣе усиливался, пламя видимо распространялось и чрезъ нѣсколько времени составило большую огненную массу.

Соболѣзнуя о несчастіи горѣвшихъ, и не зная чѣмъ и какъ имъ помочь, я вздумалъ взять находящуюся въ монастырѣ чудотворную икону св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова на пожаръ, къ которой жители с. Окоемова имѣютъ великую вѣру. Какъ всегда при изношеніи сей иконы изъ монастыря, по случаю богомолія, производился колокольный звонъ, такъ и въ это время, въ сопутствіи облаченныхъ іеромонаха и іеродіакона, она была сопровождаема колокольнымъ звономъ, и самъ я съ несшими её и сопровождавшими 5-тью послушниками пошелъ за нею, при пѣніи тропаря и кондака св. Апостолу. Въ это время вѣтеръ былъ такой, что нельзя было вскорѣ замѣтить, съ какой именно стороны онъ дуетъ, и, только съ приближеніемъ нашимъ къ мѣсту пожара, стали сильно ощутительны надыхающія теплота и удушливость дыма; пегорѣвшее еще строеніе замѣтно охватывалось пламенемъ, и трудно было идти на встрѣчу несущемуся вѣтру съ дымомъ. Какъ скоро принесли икону на мѣсто пожара, вѣтеръ какъ будто пересталъ и направился въ противоположную сторону. Съ пѣніемъ тропаря, кондака Апостолу и проч. св. пѣсней, икона носима была около пожара, гдѣ только можно, по гумнамъ за домами; гумны не примыкали къ самымъ дворамъ. Быстроту пожара изобразить не возможно: плохіе деревянные дома, изгороди, солома и хлѣбныя одоньи занимались пламенемъ необыкновенно скоро; и только разламывая плетни, можно было пройти съ иконою. При семъ случаѣ вѣтеръ, въ ущербъ пламени, перемѣнялъ свое направленіе, а когда обнесли чудотворную икону кругомъ пожара, пламя не переходило уже за черту, гдѣ носили икону, тогда какъ пегорящее строеніе, гумны и амбары находились отъ огня не далѣе, какъ на одну сажень и даже менѣе, а въ другихъ мѣстахъ пламя ударяло въ домы, риги и амбары; когда приносили икону къ этому мѣсту,

пламя тотчасъ отходило,—вѣтеръ, сопутствовавшій оному, прямо перемѣнялъ направленіе; и мы, обнесши её нѣсколько разъ кругомъ пожара, замѣтили, что вѣтеръ собрался на самой серединѣ горящихъ домовъ и посредствомъ круженія образовалъ большой столбъ съ страшными огненными искрами. Это удивительное для всѣхъ обстоятельство было замѣчено; но около пожара была тишина, и далѣе пожаръ уже не распространялся. Очень многіе, при видѣ сего чудеснаго событія, удивлялись оному, въ простотѣ сердца выражали такъ свои чувствованія въ эти минуты: «ахъ Господи! на какую сторону ни пойдетъ Іоаннъ Богословъ, все вѣтеръ отступаетъ отъ той стороны: великъ Іоаннъ Богословъ!» Еще болѣе заставляло удивляться сему чудесному событію и приписывать опое именно заступленію Іоанна Богослова то, что на пожарѣ не было ни воды, за неимѣніемъ колодезей, ни снѣга около того мѣста, ни орудій, противодѣйствующихъ пожару; а потому сами владѣльцы горящихъ домовъ не имѣли возможности приступить къ нимъ, дабы вытащить что-либо изъ своего имущества, и, смотря на горящіе свои дома, по-неволѣ оставались въ бездѣйствіи, но не смотря на то, пожаръ далѣе нисколько не простирался, огонь довольствовался тѣмъ только, что досталось ему въ жертву. Икона оставалась на пожарѣ до тѣхъ поръ, пока почти совсѣмъ оный не прекратился. Бывшіе тутъ жители, крестьяне села Окаемова, искренно выражали благодарныя свои къ Господу Богу чувствованія за оказанную имъ милость, заступленіемъ великаго Апостола Іоанна Богослова, и вскорѣ же многіе изъ нихъ въ разговорѣ о чудесномъ такомъ событіи искренно выразили желаніе не скрывать онаго, а сдѣлать гласнымъ для общаго назиданія, для утвержденія св. вѣры въ сердцахъ прочихъ людей и для памяти дѣтямъ своимъ, дабы они умилялись душею, не ослабѣва-

ли вѣрою въ Бога, но въ бѣдахъ и напастяхъ и всегда притекали къ теплому заступленію и покровительству св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. По сему-то побужденію — да святится святое и вѣчно-блаженное имя Божіе, да укрѣпляется и возрастаетъ св. вѣра въ сердцахъ людей, — составлено и представляется Архипастырскому вниманію Вашего Высокопреосвященства обстоятельное сіе описаніе чудеснаго событія, коего свидѣтелями было множество народа, то есть всѣ, кто только на мѣстѣ пожара находился и видѣлъ оный. Жители села Окаемова, движимые благодарными къ Богу чувствами за избавленіе ихъ отъ пожара заступленіемъ Апостола Іоанна Богослова, съ признательностію отъ всего сердца служили ему всенощное бдѣніе, раннюю литургію и благодарный молебенъ съ водоосвященіемъ, каковое служеніе съ того времени крестьянами села Окаемова положено исполнять каждогодно. Слѣдуютъ подписи настоятеля съ братіею и мѣстныхъ села Окаемова священно-церковно-служителей, всѣхъ — въ числѣ 20 человѣкъ

Въ 1868 году въ февралѣ мѣсяцѣ послушникомъ, исправляющимъ должность пономаря, послѣ литургіи была не потушена, по забвенію, у престола малая свѣча, поставленная на большую свѣчу, стоявшую на подсвѣчникѣ въ придѣланномъ тепломъ храмѣ Свят. и Чуд. Николая, въ разобранной Успенской церкви, гдѣ полъ былъ деревянный. Братія приходитъ къ вечернѣ, дыму полонъ храмъ: всѣ испугались, что такое значитъ, какимъ образомъ могло найти столько дыму Смотрятъ въ алтарѣ—свѣча большая вся оплыла, бумага на подсвѣчникѣ сгорѣла, чахолъ на подсвѣчникѣ также горѣлъ, но огонь, не дойдя до пола деревяннаго на полвершка, самъ собою погасъ. Подсвѣчникъ этотъ стоялъ близъ самаго престола и такъ близко, что нижнею своею частію касался одежды престола:

на самомъ престолѣ оказалось много пепла, подсвѣчникъ отъ усиленнаго пламени (потому что на чахолъ капало воску отъ свѣчи весьма много), весь покраснѣлъ, а одежда на престолѣ оказалась совершенно цѣлою и неповрежденною огнемъ. Естественно, слѣдовало бы ожидать пожара и пожара усиленнаго, такъ какъ это загоралось внутри храма, что видѣть было не возможно дотолѣ, пока пламя силою своею само собою не вышло бы изъ храма, и тогда уже нельзя бы было ожидать никакого спасенія не только храму со всѣмъ находящимся внутри имуществомъ, но и прочимъ зданіямъ монастырскимъ. Къ чему другому это можно отнести, какъ не заступничеству и молитвамъ покровителя обители.

Въ 1870 году въ августѣ мѣсяцѣ былъ падежъ скота въ окрестныхъ селахъ; падежъ началъ было распространяться и на монастырскую скотину: двѣ телки пали и заболѣла сильно третья. Настоятель распорядился, чтобы съ иконою св. Апостола сходили на богомоліе туда, куда загоняли на ночь скотъ. Послѣ молебствія св. Ап. Іоанну Богослову съ акафистомъ и водоосвященіемъ, окропляютъ святою водою весь скотъ и между прочимъ больную телку, которая здѣсь же лежала и не могла совершенно встать. Какъ только её окропили, она нѣсколько разъ вспрыгнула, какъ бы испугавшись, и по выпускѣ съ жадностію начала щипать траву, какъ совершенно здоровая и голодная. Тѣмъ въ числѣ монастырской скотины падежъ и ограничился. Что это, какъ не дѣйствіе молитвъ св. Апостола и Ев. Іоанна Богослова.

Въ томъ же году въ декабрѣ мѣсяцѣ Скопинская мѣщанка Варвара, лѣтъ сорока, бѣднаго состоянія, ходила къ мужу своему, лѣтъ 70, жившему у хозяина въ Бѣлоомутѣ— за деньгами. Мужъ не далъ ей денегъ потому, что хозяинъ не далъ; обращалась она съ просьбою къ самому хозяину,

но онъ опять отказавши, прибавилъ, что мужъ ея почти ничего не видитъ и слабъ, и если онъ держитъ его, то только изъ сожалѣнія; онъ ему вовсе ненуженъ; пусть, пожалуй, дряхлаго старика возметъ домой. Съ большою скорбію она пошла домой, и на пути ей пришла мысль зайти помолиться Угоднику Божію св. Ап. Іоанну Богослову и излить свою скорбь предъ нимъ. Были уже сумерки, когда она вышла изъ села Кузьминска, отстоящаго отъ монастыря въ 7 или 8 верстахъ. Морозъ и вѣтеръ были сильные, и притомъ непогода. Оставаться ночевать ей не съ чѣмъ было, она и отправилась въ путь. Полпути шла дорогою, потомъ дороги не стало, и она по тому же направленію начала идти цѣликомъ. Шла довольно долго, сама не зная куда, начала ужъ выбиваться изъ силъ и сильно прозябла, такъ какъ одежда была плохая; ее начало клонить ко сну, оставалось только замерзнуть.—Она и думаетъ про себя: вѣрно Угоднику Божію не угодно, чтобы я побывала въ его обители и осталась живою. Разсуждая такъ, она не въ далекѣ видитъ монаха въ полномъ монашескомъ одѣяніи, идетъ къ нему, чтобы спросить его о дорогѣ, подходитъ довольно близко, на нѣсколько шаговъ отъ него, но вдругъ монахъ сдѣлался невидимъ; приходитъ на то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, а съ этого мѣста идетъ дорога прямо въ Медвѣдево, отстоящее въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря. Такимъ образомъ она благополучно дошла до монастыря и тамъ со слезами разсказала о случившемся настоятелю съ братіею.

Объ исцѣленіи случившемся 4 марта 1873 года [1]).

1872 года вскорѣ послѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, Михайловскаго уѣзда, деревни Пояркова крестьянка Пелагея Моисеева мяла коноплю и во время работы почув-

[1]) Ряз. Еп. Вѣд. № 16, 1873 года.

ствовала боль въ нижнемъ суставѣ большаго пальца на лѣвой рукѣ. Почитая это за вывихъ, она обратилась къ костоправамъ, которые ей тянули палецъ, мяли и правили, но нисколько не помогли. Чрезъ нѣсколько дней у нея появилась боль такая же и на правой рукѣ и въ томъ же мѣстѣ, т. е. въ нижнемъ суставѣ большаго пальца. И тутъ только она убѣдилась, что это не вывихъ, а просто болячка, какъ она сама выражалась. Послѣ сего она уже обратилась къ бабушкамъ лѣкаркамъ, которыя у насъ называются лечейками, но и онѣ не помогли ей. болѣзнь усиливалась, такъ что больная не могла ни прясть, ни корову доить. Хотя лому она не чувствовала, но суставы тронуть было больно, и пальцы совершенно не владѣли. Такимъ образомъ болѣзнь перешла на 1873 годъ, и время приближалось къ сырной недѣли. На мясопустной недѣлѣ она увидала меня—приходскаго ихъ священника—въ своей деревнѣ и пришла ко мнѣ за совѣтомъ. Что мнѣ, батюшка, дѣлать? говорила она съ скорбнымъ чувствомъ. Помогите мнѣ; я стала уродомъ; посмотрите: руки совсѣмъ не владѣютъ, прясть нельзя, корову доить нельзя; горе меня совсѣмъ съѣло; и какъ много я нагрѣшила въ своемъ горѣ, смерти на себя молю. Я осмотрѣвъ руки, посовѣтывалъ ей ѣхать въ городъ и показать болѣзнь свою лѣкарю и вмѣстѣ сказалъ ей—гдѣ найти его и какъ съ нимъ объясниться. Въ пятницу на сырной недѣлѣ она отправилась въ городъ и къ 9 часамъ явилась въ городскую больницу, какъ ей было сказано. Въ 9 часовъ пришелъ лѣкарь, и посмотрѣвъ на больныхъ, сказалъ, чтобы они подождали его до 12 ч., тогда онъ съ ними займется, а теперь ему некогда. Тяжело было ей дожидаться 12 ч., тѣмъ болѣе, что больничный воздухъ ей не нравился; она хотѣла уйти, но желаніе пользы превозмогло, и она дождалась 12 час. Въ 12 час. приходитъ фельдшеръ и объ-

являетъ, чтобы лѣкаря не дожидались: онъ уѣхалъ въ гости. Тяжело мнѣ было сидѣть въ больницѣ, объяснила она послѣ, а выходить еще тяжелѣе; ждала я себѣ пользы, но вмѣсто ея получила другую болѣзнь, ибо почувствовала боль и кружепіе въ головѣ. Къ счастію, эта болѣзнь дорогою прошла, а руки все въ томъ же положеніи Во вторникъ на первой недѣлѣ св. поста она снова увидѣла меня въ своей деревнѣ и снова обратилась ко мнѣ за совѣтомъ. Я объяснилъ ей, что она не во время явилась къ лѣкарю и совѣтовалъ снова ѣхать къ нему. Что дѣлать, сказала она, не хочется ѣхать, но нужда велитъ, и надобно ѣхать. На этотъ разъ лѣкарь занялся ею и далъ рецептъ въ аптеку. Пріѣхавъ домой съ примочкою, она начала ею пользоваться, но пользы нѣтъ. Тутъ она опять явилась ко мнѣ и объяснила, что лѣкарство ей не помогаетъ. Я спросилъ ее: такъ ли ты употребляешь лѣкарство, какъ приказалъ докторъ. Мнѣ лѣкарь ничего не сказалъ, отвѣтила она. А въ аптекѣ? И въ аптекѣ ничего не сказали. А гдѣ ярлычекъ, который вотъ здѣсь былъ привязанъ? Тутъ была какая-то грамотка, но ее ребята изорвали. Если бы была цѣла эта грамотка, я бы прочелъ ее и растолковалъ бы тебѣ, какъ употреблять это лѣкарство, а теперь опять ступай къ лѣкарю и вези на показъ это лѣкарство. Опять къ лѣкарю, заговорила она чуть не со слезами; холодно, лошадь плохая—какъ мнѣ это прискорбно. Если поѣду, то въ послѣдній разъ, а тамъ хоть смерть приходи, не поѣду. Съѣздила еще въ городъ и лѣкарь приказалъ ей: сперва настудить руки въ холодной водѣ, потомъ натереть ихъ спиртомъ, обернуть тряпкою суконною, за тѣмъ овчиною и сидѣть въ теплomъ мѣстѣ, пока онѣ согрѣются, и такъ повторять нѣсколько разъ. Сдѣлавъ нѣсколько опытовъ такого лѣченія и не получивъ никакой пользы, она соскучилась и разсуждала сама съ

собою: брошу всѣ эти лѣкарства и буду уповать на Господа, авось Онъ ко мнѣ приступится. Сколько я обходила лѣкарей, и никто мнѣ не помогъ; обращусь къ Богу,—Онъ Милостивъ, Онъ мнѣ поможетъ. Это было предъ отхожденіемъ ея ко сну. Ей было такъ грустно, что она плакала и въ слезахъ заснула. Во снѣ она увидала слѣдующее сновидѣніе: ей говорятъ, что въ с. Жокинѣ освящается церковь, пойдемъ на освященіе. Больная будто отправилась. Входя въ церковь, она увидѣла Жокинскаго священника, идущаго съ большею свѣчею, и меня съ Евангеліемъ; она упала къ ногамъ моимъ, и я читалъ надъ нею и сказалъ ей: перекрестись; она, приподнявъ голову и руки, отвѣчала: мнѣ, батюшка, нельзя креститься, у меня руки болятъ, но я опять сказалъ: не бойся и крестись; она перекрестилась, и сновидѣніе кончилось. Это было подъ воскресенье второй недѣли великаго поста. Вставъ съ постели, больная Пелагея проситъ мужа, чтобы везъ ее въ Жокино служить молебенъ, не зная того, что тамъ находится чудотворная икона изъ Богословскаго монастыря. Мужъ началъ отказывать ей за недосугомъ. Въ это время пришла сосѣдка и разсказала, что въ Жокино принесли икону Іоанна Богослова изъ какого-то монастыря и говорятъ — какая хорошая! Услышавъ это, она настойчиво стала требовать, чтобы непремѣнно ѣхать. Мужъ собрался съ поспѣшностію и поѣхали. Вотъ подъѣзжаемъ мы къ церкви, скажу ея словами: «а батюшку Ивана Богослова несутъ изъ церкви; какъ я его увидала, такъ мое сердце и зарадовалось! они къ монашкѣ, а я за ними,—они въ сторожку, а я за ними; три молебна отслужили и опять въ церковь, а я за ними. По окончаніи обѣдни я спрашиваю: куда же теперь понесутъ батюшку Ивана Богослова? Мнѣ сказали: въ Городецкіе выселки. Я подумала, ну-какъ они поспѣшатъ и не станутъ мнѣ служить молебна? Но на

этотъ разъ я ошиблась; мужъ мой только доложилъ батюшкѣ, и молебенъ начался. Когда начали кропить, я подняла руки свои, и онѣ окропились св. водою. За молебенъ я приготовила 20 к., но показалось мнѣ мало, я еще прибавила пятачекъ, который заняла у знакомаго въ церкви Когда я приложилась къ иконѣ, то особенно мнѣ стало радостно и на душѣ спокойно. При выходѣ изъ церкви, я почувствовала, что руки мои начали горѣть и горѣли, къ моему удивленію, всю дорогу, не смотря на холодную погоду. Пріѣхавъ домой, я стала щупать суставы и мнѣ ихъ не больно, стала разгибать руки и онѣ разгибаются, смотрю и не вѣрю глазамъ своимъ, а домашнимъ не сказываю. Приспѣло время корову доить, стала доить сама и подоила безъ всякаго труда. Ночью просыпалась нѣсколько разъ, ощупывала руки, разгибала и, поблагодаривъ Бога, опять засыпала. Вставъ по утру и убравшись съ коровою, я разсуждала—неужели теперь я прясть могу? скорѣе принесла конопли, сдѣлала намычку, стала прясть какъ и прежде пряла; пряду и разсуждаю—теперь я увѣрилась, что это не во снѣ, а наяву,—исцѣлилъ ты меня батюшка Иванъ Богословъ! Чѣмъ же мнѣ тебя поблагодарить? Есть у меня холстъ, отдамъ тебѣ, а себѣ еще напряду; теперь, слава Богу, руки есть». Послѣ сего на 3-й недѣлѣ великаго поста она вздумала говѣть и причаститься Св. Таинъ. Во время говѣнія принесли икону Іоанна Богослова въ ихъ приходскую церковь. Тутъ радость ея была невыразима! Она, по цѣлымъ суткамъ не пивши и не ѣвши, то въ храмѣ присутствовала при богослуженіи, то ходила за иконою по домамъ, и, причастившись Св. Таинъ, пришла и разсказала обо всемъ случившемся. Когда она разсказывала, не только сама радовалась, но и другихъ заставила радоваться. *И радовахуся съ нею окрестъ живущій и ужики ея, яко возвеличилъ Господь милость Свою съ нею.* Луки 1, 58.

Прибавимъ заявленіе священника Тульской губерніи о. Нарышкина.

Прихода моего деревни Тетяковки казенный крестьянинъ Григорій Димитріевъ Леневъ, пишетъ о. Нарышкинъ [1]), въ настоящее время имѣетъ сына Іосифа. Этотъ Іосифъ четырехъ лѣтъ отъ рожденія своего сдѣлался боленъ ногами, въ которыхъ первоначально открылась сильная ломота, а потомъ, при ломотѣ, раны на обѣихъ ногахъ. Жестокая боль, превышающая естественныя силы дитяти, невольно вызывала день и ночь крикъ и стенаніе въ больномъ Іосифѣ. Родители Іосифа, сочувствуя болѣзни сына своего, прибѣгали къ подручнымъ деревенскимъ лѣкарствамъ. Не получая отъ нихъ ни малѣйшаго облегченія и сострадая страждущему сыну, обращались они къ медикамъ съ самимъ Іосифомъ, дабы, осмотрѣвши больнаго, каждый медикъ вѣрнѣе могъ предписать лѣкарство и тѣмъ самымъ ускорить облегченіе боли страданія въ Іосифѣ. Лѣченіе больнаго продолжалось десять лѣтъ, и Іосифъ не получилъ ни малѣйшаго облегченія. Ходилъ онъ до пятнадцати лѣтъ на костыляхъ, и раны смѣняли одна другую въ большемъ видѣ и числѣ. Родители его, при такомъ его положеніи, уже свыкались съ мыслію, что сынъ ихъ Іосифъ останется навсегда съ костылями, или даже, что еще ужаснѣе, совершенно безъ ногъ. Но чувство вѣры, послѣ безполезнаго лѣченія долговременной болѣзни Іосифа естественными средствами, подсказало родителямъ его обратиться съ молитвою къ Богу и искать Его благодати, врачующей наши недуги. Отецъ Іосифа узналъ, что, Рязанской губерніи и Рязанскаго уѣзда, въ Богословскомъ монастырѣ есть чудотворный образъ св. Іоанна Богослова. Онъ рѣшился съ помощію Божіею отправиться въ этотъ монастырь помолиться

---

[1]) Воскресное чтеніе 1879 г. № 39.

св. Іоанну Богослову объ исцѣленіи страждущаго сына его Іосифа. 1872 года мѣсяца сентября 18 дня отецъ Іосифа прибылъ въ Богословскій монастырь, отслужилъ въ немъ молебенъ св. Іоанну Богослову и послѣ молебна вынросилъ изъ лампады масла, которымъ, пришедши домой, два раза помазалъ ноги и раны своего сына Іосифа, и, по молитвѣ родителей и самого больнаго, ломота у Іосифа прекратилась и раны всѣ зажили, и онъ до сихъ поръ ходитъ свободно на ногахъ, восхваляя помощь Божію.

Внѣшнее состояніе обители Богословской.

Въ какомъ именно состояніи находилась Богословская обитель въ самое первое время своего существованія—ни откуда неизвѣстно, ни изъ письменныхъ памятниковъ, ни изъ устнаго преданія народнаго. Извѣстно только, что во время нашествія Батыя 1237 года она была уже въ цвѣтущемъ состояніи, ибо что могло побудить такого завоевателя приступить къ этому монастырю, какъ не слава его и богатство. Надо полагать, что и послѣ нашествія Батыя монастырь нѣкоторое время пользовался особенною славою, потому что чудо надъ Батыемъ и гербъ — печать златая должны были невольно заставить всѣхъ отдавать тому монастырю дань уваженія, а къ чудотворной иконѣ св. Апост. и Ев. Іоанна Богослова питать особенное благоговѣніе. Но въ такое смутное время, какъ нашествіе Татаръ и повсюдное разореніе ими всѣхъ почти городовъ и попадавшихся на пути селеній, равно набѣги ихъ въ послѣдующее время, такъ же междоусобія князей,— не могла обитель процвѣтать. Хотя первоначально Татары и оставили обитель въ покоѣ, но впослѣдствіи времени

въ памятникахъ упоминается о разореніи монастырскихъ вотчинъ Татарами и въ частности о разореніяхъ, бывшихъ отъ Крымскаго хана въ 1572 г., равно и отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ въ XVII в. [1]). Предполагаютъ также, что монастырь сей былъ возобновленъ въ 1534 г. [2]), вѣроятно, послѣ какого либо разоренія. Изъ всего этого оказывается, что до XVII в. онъ не могъ быть благоустроеннымъ. Хотя въ нѣкоторыхъ актахъ XVI и XVII вв. и упоминается о немъ, какъ устроенномъ и снабженномъ разными угодьями по жалованнымъ грамотамъ, но въ другихъ актахъ тѣхъ же вѣковъ упоминается о разоренияхъ его. Сопоставляя то и другое вмѣстѣ, надобно полагать, что о благоустроеніи монастыря упоминалось въ то время, когда онъ успѣлъ уже нѣсколько оправиться послѣ разореній. Достовѣрно извѣстно одно, что до половины XVII в. зданій монастырскихъ каменныхъ вовсе не было, а исправлялись, или вновь строились, только деревянныя. Каменными зданіями монастырь началъ обзаводиться и украшаться уже къ концу первой половины XVII вѣка, когда миновало время хищническихъ набѣговъ и когда Рязанскій край, подъ верховною властію надъ нимъ Московскихъ Всероссійскихъ Царей, могъ уже не опасаться разореній, а съ нимъ вмѣстѣ и святая обитель Богословская. Къ концу первой половины XVII в., при посредствѣ многихъ, имѣвшихся у нея вотчинъ, она стала уже настолько сильна и состоятельна, что могла начать возводить мало по-малу каменныя зданія, каковыя всѣ и существовали въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, исключая немногихъ: поварни, хлѣбни и квасоварни, бывшихъ придѣланными къ восточной оградной стѣнѣ близъ воротъ, ведущихъ на гостинный дворъ. Но потомъ за отчисленіемъ всѣхъ средствъ,

---

1) Сборн. церк. ист. и стат. свѣдѣній о Риз. епарх. арх. Макарія стр. 24.
2) Матер. для стат. Росс. имперіи 1841 г. стр. 121.

отъ вотчинъ пріобрѣтавшихся, по приказанію Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1682 году, въ пользу Запконоспасскаго училища [1]), а потомъ въ Коллегію экономіи [2]), монастырь сталъ опять упадать и дошелъ до того, что, за неимѣніемъ іеромонаховъ, архимандритъ Аарон отдалъ приказъ священникамъ монастырскихъ селъ по очереди отправлять богослуженіе въ монастырѣ. При немъ, въ слѣдствіе его прошенія, въ 1716 году Императоръ Петръ I-й дозволилъ переправить обветшавшее монастырское строеніе съ объявленіемъ таковымъ: брать сумму на поправку монастыря изъ доимочныхъ оброчныхъ денегъ, собираемыхъ съ крестьянъ [3]). Имѣя въ своемъ распоряженіи эти средства, а впослѣдствіи и всѣ средства отъ вотчинъ на благоустроеніе обители, онъ все ветхое строеніе частію исправилъ, частію вновь перестроилъ и снабдилъ церкви приличною утварью [4]). Когда именно монастырь получилъ право на пользованіе отъ своихъ вотчинъ всѣми доходами—намъ неизвѣстно, но изъ описи видно, что предъ отчужденіемъ земель, угодьевъ и крестьянъ отъ монастырей, въ 1761 г. монастырь имѣлъ уже это право и былъ настолько благоустроенъ, что въ то время монашествующихъ значилось: архим. Нифонтъ, намѣстникъ, 12 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 8 монаховъ, 1 бѣлецъ діаконъ, послушниковъ и разныхъ лицъ служащихъ 20 чел. [5]). Все это вдругъ быть не могло. По этому нужно полагать, что это право монастырь получилъ или вскорѣ послѣ дозволенія Императора Петра I-го объ исправленіи монастырскихъ зданій, или къ концу настоятельства архим. Аарона, не позже первой половины XVIII ст.

---

[1]) Истор. Обозр. Рязан. іерарх. Воздвиженскаго стр. 317.
[2]) Копіи изъ Моск. Арх. Министерства Юстиціи.
[3]) Арх. Макарія стр. 252.
[4]) [illegible] стр. 254.
[5]) Копіи изъ Моск. Арх. Министерства Юстиціи.

Съ учрежденіемъ штатовъ въ 1764 году, когда у Богословскаго монастыря всѣ помѣстья и земли съ угодьями и крестьянами, пожертвованными монастырю князьями и боярами, были взяты, оставлено было только подъ усадьбою монастыря 3 десятины (1610 саж.) и 12 десят. (975 кв. саж.) луговой земли, отмежеванной 9 сентября 1772 года. При такомъ надѣленіи съ 1764 г. до начала XIX столѣтія, болѣе 36 лѣтъ, монастырь, не имѣя другихъ средствъ, до того обѣднялъ и упалъ, что хотя въ началѣ нынѣшняго столѣтія и получалъ еще кое-какія надѣленія, но въ тотъ промежутокъ времени съ 1764 по 1865 годъ иногда доходилъ до того, что и служить негдѣ было. Такъ самый главный храмъ во имя святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, устроенный во второмъ этажѣ, куда вела каменная лѣстница, былъ впослѣдствіи упраздненъ, такъ что съ 1826 г. по 1862 годъ, ровно 36 лѣтъ, не было въ немъ богослуженія, потому что не было ни иконостаса, ни пола,—все сгнило и выбрано было совсѣмъ. Подъ храмомъ Богословскимъ внизу былъ храмъ небольшой, темный и сырой, во имя Святителя Николая чудотворца, въ которомъ иконостасъ старинный, крашеный синею краскою, до того былъ ветхъ, что, иногда случалось, падала рѣзьба съ верху иконостаса во время богослуженія. Успенскій храмъ въ послѣднее время тоже былъ опасенъ для служенія; въ немъ какъ иконостасъ былъ ветхъ, такъ и полъ съ перерубами совершенно сгнилъ,—и богослуженіе совершалось только одинъ разъ въ годъ въ храмовой праздникъ, и то съ великою опасностію. Монастырь дошелъ до того, что на церквахъ тесовая крыша сгнила, на братскомъ корпусѣ, на оградѣ и на всѣхъ монастырскихъ строеніяхъ также сгнила,—колокольня, крытая черепицами, валилась. Поддержать монастырь и вывесть его изъ развалинъ не было никакой возможности: у монастыря средствъ было недостаточно даже для своего

существованія, не только что для поддержки зданія. Хотя правительствомъ въ началѣ сего столѣтія и дано ему земли пахатной до 106 десятинъ и огородной до 6 десятинъ, но такъ какъ монастырь въ это время былъ уже въ упадкѣ, въ развалинахъ и такимъ бѣднымъ, что въ немъ братій было отъ 5 до 7-ми человѣкъ глубокой старости,—скота, потребнаго какъ для обработки этой земли, такъ и для удобренія не было, а безъ удобренія земля близъ монастыря непроизводительна, какъ глинистая и песчаная, то и вынужденъ былъ монастырь эту землю оставить лежать впустѣ. А такъ какъ съ этою монастырскою землею находилась въ смежности земля крестьянъ села Пощупова, которые до 1764 года, до учрежденія штатовъ, бывши крѣпостными крестьянами Богословскаго монастыря, привыкли считать монастырское какъ бы своимъ достояніемъ, то монастырскую землю до 106 десятинъ, въ смежности лежащую съ ихъ землею и по крестьянской владенной записи значущуюся монастырскою, постепенно запахали и такимъ образомъ лишили монастырь послѣднихъ средствъ къ существованію. Братія будучи малочисленна, по простотѣ тогдашняго времени, не остановила крестьянъ отъ запахиванія монастырской земли, — да и настоятели, управлявшіе Богословскимъ монастыремъ, съ 1803 года по 1837 годъ большею частію не жили въ монастырѣ, такъ какъ многіе занимали должности, кто ректора или инспектора Рязанской Семинаріи, кто члена Консисторіи, либо экономa архіерейскаго дома, и жили въ Рязани, а вмѣсто ихъ монастыремъ и малочисленною братіею управляли казначеи.

Въ 1837 году, по распоряженію Рязанскаго Епархіальнаго Начальства, опредѣленъ былъ настоятелемъ въ Богословскій монастырь строитель Раненбургской пустыни іеромонахъ Иннокентій, съ производствомъ его въ санъ игумена. Игумену Иннокентію Епархіальнымъ Начальствомъ предписано

было, чтобы онъ принялъ должныя мѣры къ поддержанію Богословскаго монастыря отъ совершеннаго упадка и разрушенія, а такъ какъ Богословскій монастырь положительно не имѣлъ никакихъ собственныхъ средствъ, то игуменъ Иннокентій и вынужденъ былъ обратиться къ Епархіальному Начальству съ просьбою, чтобы оно приказало выдать ему сборную книгу по доброхотнымъ дателямъ въ разныя губерніи, и въ 1839 году отъ 7 іюля выдана была Консисторіею на имя іеромонаха Корнилія на 1 годъ сборная книга, для исправленія каменной трапезной церкви, для устроенія въ ней новаго иконостаса и также для исправленія по монастырю ветхостей. Въ томъ же 1839 году отъ 15 ноября выдана сборная книга Консисторіею на тотъ же предметъ на имя исправляющаго должность казначея Богословскаго монастыря іеродіакона Порфирія на 2 года. 11 ноября 1843 года на тотъ же предметъ выдана Консисторіею сборная книга на имя іеромонаха Серафима на годъ, и такъ въ теченіи 5-ти лѣтъ и 4-хъ мѣсяцевъ по сборнымъ книгамъ доброхотныхъ пожертвованій поступило до 2000 руб. Эта цыфра 2000 руб., при всей въ тогдашнее время дешевизнѣ на всѣ матеріалы, была слишкомъ незначительна для исправленія трапезной Успенской церкви. Вѣроятно, и извѣстные игумену Иннокентію благотворители такъже мало пожертвовали на этотъ предметъ. — Это объясняется произведенными игуменомъ Иннокентіемъ постройками.

Въ трапезной при Успенской церкви сдѣланы были два придѣла съ малымъ украшеніемъ рѣзьбеннымъ и позолотнымъ, при чемъ потолокъ и полъ сдѣланы деревянные, стѣны трапезной церкви, бывшія низкими, наложены на два аршина выше, коихъ облицовка извнутри и снаружи сдѣлана изъ половинокъ стараго кирпича, а средина стѣнъ набита щебнемъ, залитымъ известью, что видно было при разборкѣ ея въ 1868 году. Кромѣ по-

строенной трапезной церкви и освященной въ 1845 году Преосвященнымъ Архіепископомъ Гавріиломъ,—игуменомъ Иннокентіемъ на скотномъ дворѣ изъ стараго кос-какого лѣса устроена была гостинница съ 4-мя комнатами для пріѣзжающихъ въ монастырь богомольцевъ, самый скотный дворъ исправленъ и къ настоятельскому корпусу придѣлано деревянное крыльцо. Очевидно, что игуменомъ Иннокентіемъ эти постройки сдѣланы самыя необходимыя, хотя и некапитальныя, но остальное все оставалось до будущаго времени въ развалинахъ, а именно: всѣ церкви—св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, Святителя Николая чудотворца и Успенская,—и братскій корпусъ, въ коемъ низъ каменный, а верхъ деревянный — весь гнилой съ тесовою крышею, уже истлѣвшею, подъ которою и жила малочисленная братія монастыря въ полуразвалившихся келіяхъ. Богомольцевъ въ обители не было ни зимою, ни лѣтомъ, ни въ будни, ни въ праздники; даже и въ Рязани немногіе знали о семъ монастырѣ. Внутренняя площадь монастыря покрывалась въ лѣтнее время густою травою, которой накашивалось въ каждомъ году нѣсколько копенъ. Одна только узкая тропа отъ братскихъ келій къ церкви показывала, что здѣсь есть еще живые люди. Въ такомъ положеніи монастырь засталъ 1860-й годъ! Въ концѣ 1859 года, недалеко отъ монастыря, продавалась дача г-жи Алексѣевой съ небольшимъ домикомъ и усадьбою; при дачѣ росъ мелкій дровяной разной породы лѣсъ, а подъ горою близъ лѣса по болоту лугъ. Г-жа Алексѣева предложила Потомственному Почетному Гражданину—1-й гильдіи Московскому купцу, а нынѣ Статскому Совѣтнику Давиду Ивановичу Хлудову купить ея дачу. Когда онъ купилъ дачу, то на слѣдующее лѣто изъ Москвы пріѣхалъ жить туда и въ первый же праздникъ былъ въ монастырѣ за литургіею. Бѣдность монастыря поразила его: такихъ бѣдныхъ монастырей еще

не приходилось ему видѣть. Храмъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова первый обратилъ на себя его вниманіе. Онъ былъ запустѣлый, въ коемъ, какъ выше было сказано, не было ни иконостаса, ни пола, почему не совершалась въ немъ литургія и не возсылалась хвала Богу ровно 36 лѣтъ. Подъ сводами этого Богословскаго храма былъ еще другой ветхій храмъ теплый во имя Святителя Николая чудотворца.

Вотъ г. Хлудовъ изъ этихъ двухъ храмовъ и сдѣлалъ одинъ одноэтажный, во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, холодный храмъ, съ пристройкою для алтаря, поставилъ иконостасъ съ новою иконописью, сдѣланною извѣстнымъ художникомъ П. В. Шумовымъ. Церковь самая какъ внутри, такъ и снаружи осталась при своей древней архитектурѣ въ неизмѣненномъ видѣ. Храмъ этотъ во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова 5 октября 1862 года былъ освященъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Смарагдомъ.

По возобновленіи храма св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, остальныя всѣ монастырскія строенія, какъ храмы, такъ и братскій корпусъ и другія зданія оставались въ одинаково ветхомъ видѣ до особеннаго Божіяго о нихъ промыслительнаго распоряженія. Въ концѣ 1864 года настоятель Богословскаго монастыря архимандритъ Ѳеодосій, по преклонности лѣтъ и слабости зрѣнія, удалился на покой по прошенію, а на мѣсто его въ настоятели Богословскаго монастыря назначены были три кандидата, въ числѣ коихъ былъ кандидатомъ Рязанскаго архіерейскаго дома казначей и вмѣстѣ духовникъ іеромонахъ Виталій.

Давидъ Ивановичъ Хлудовъ неоднократно слышалъ отъ Рязанскаго купца Н. Г. Соколова и другихъ добрые отзывы объ отцѣ Виталіѣ, зналъ также хорошо, по сосѣд-

ственной своей дачѣ къ монастырю, обветшавшій Богословскій монастырь и желалъ съ своей стороны, чтобы опредѣленъ былъ настоятелемъ его человѣкъ дѣятельный и энергичный, который могъ бы монастырь изъ развалинъ вывести и привести въ благолѣпный видъ. А такъ какъ отецъ Виталій, въ числѣ трехъ кандидатовъ, назначенъ былъ въ Богословскій монастырь на настоятельскую вакансію, и Давидъ Ивановичъ Хлудовъ радъ былъ назначенію его и не находилъ никого болѣе способнымъ его, то и подалъ отъ себя прошеніе къ Преосвящ. Иринарху, чтобы изъ трехъ кандидатовъ, назначенныхъ на настоятельскую должность въ Богословскій монастырь, опредѣленъ былъ Рязанскаго архіерейскаго дома казначей іеромонахъ Виталій, и чтобы монастырь изъ штатнаго преобразованъ былъ въ общежительный, обѣщая при семъ, если прошеніе его будетъ исполнено, отдать Богословскому монастырю свою сосѣдственную къ монастырю дачу съ домомъ, усадьбою и мелкимъ дровянымъ разной породы лѣсомъ, около дачи растущимъ, и близъ лѣса лугъ, по болоту расположенный, а также выстроить за оградою монастырскою каменную гостинницу.

Преосвященный Иринархъ о назначеніи всѣхъ трехъ кандидатовъ на настоятельскую вакансію въ Богословскій монастырь представилъ дѣло въ Святѣйшій Синодъ, который изъ числа трехъ кандидатовъ утвердилъ настоятелемъ въ Богословскій монастырь отца Виталія, предписавъ ему указомъ — въ Богословскомъ монастырѣ, ввести общежитіе по уставу Копевскаго общежительнаго монастыря. Его-то — отца Виталія перстъ Божій и указалъ, какъ самаго способнаго быть настоятелемъ Богословской обители и энергичнаго къ возобновленію пришедшей въ ветхость этой обители. Отецъ Виталій, полагавшій начало иноческаго житія въ семъ Богословскомъ монастырѣ, съ покорностію волѣ Про-

видѣнія, принялъ на себя нелегкую обязанность настоятеля, нелегкую особенно потому, что съ его прибытіемъ весь бытъ монастыря долженъ быть измѣненъ. Онъ зналъ, какъ нелегко ему будетъ возсоздать изъ развалинъ монастырь, и зналъ также, какъ нелегко ему будетъ вводить общежитіе и пріучать братію, незнакомую съ правилами общежитія, а особенно старшихъ—къ новому уставу и чиноположенію.

Такимъ образомъ только со вступленіемъ въ настоятеля Богословскаго монастыря казначея архіерейскаго дома іеромонаха, нынѣ архимандрита Виталія, начались, при помощи Божіей, заботливостію его и пожертвованіями благотворителя Давида Ивановича Хлудова, посильными средствами монастыря и съ помощію другихъ сторонннхъ благотворителей, обновленіе Богословской обители, благоустройство ея во внѣшнемъ видѣ, а за тѣмъ и возможность имѣть большее противъ прежняго число иноковъ (нынѣ болѣе 100 лицъ). Кто былъ и видѣлъ Богословскую обитель въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія и побываетъ теперь, не узнаетъ уже прежней обветшалой постройками Богословской обители. Такъ монастырь измѣнился къ лучшему и украсился великолѣпными постройками въ продолженіе какихъ нибудь 15 лѣтъ!

Введеніе общежитія и вечернія правила.

Немалыхъ трудовъ настоятелю Виталію стоило первоначальное введеніе устава общежитія въ Богословской обители, бывшей до того времени штатною. Ему надобно было измѣнить весь бытъ ея и устроить оный на новыхъ началахъ въ первое время поступленія своего въ настоятеля. Но архимандритъ Виталій, полагавшій въ оной

обители начало иноческаго житія и прожившій въ ней около 6 лѣтъ послушникомъ, питалъ особенную любовь къ Богословской обители, и потому онъ изъ послушанія готовъ былъ послужить и потрудиться, насколько могъ, для обители. Самъ онъ разсказывалъ послѣ, съ какою сердечною скорбію приходилось ему вводить новый порядокъ общежитія и пріучать къ оному братію, привыкшую жить, когда монастырь былъ штатнымъ, во многомъ по своей волѣ. При введеніи общежитія нужно было пріучать братію трудиться безкорыстно собственно ради Христа. А какъ трудно привыкать къ такому безкорыстному служенію—всякому понятно. Братія, какъ только услыхала указъ Св. Синода о введеніи общежитія, готова была разойтись. Какъ жить безъ копѣйки? Смотрѣть на все изъ рукъ настоятеля и рухольнаго и экономa? Не имѣть ничего своего, довольствоваться тѣмъ, что дадутъ, и это не считать своимъ? Захочешь ли чего по немощи своей, и не имѣть возможности удовлетворить своему невинному желанію, по человѣчески судя, довольно тяжело. Прежде братія пользовалась каждую треть отъ раздѣла кружки доходомъ, хотя и скуднымъ, но который можно было употребить по своей волѣ. Къ этому нужно присоединить послушанія—труды, и труды большіе, чѣмъ въ штатной обители, и притомъ безкорыстные. Такія мысли невольно рождались у братіи при началѣ введенія общежитія; да и не могли онѣ не рождаться. Перемѣна въ жизни невольно должна была наводить на разныя размышленія. Но нужно было по необходимости покориться новой обстановкѣ и волѣ высшаго начальства. Предусмотрительное, ласково-отеческое обхожденіе новаго настоятеля съ братіею, снисхожденіе къ ихъ немощамъ, при кроткихъ увѣщаніяхъ терпѣть все Христа ради, любовію и смиреніемъ растворенное напоминаніе его о томъ, зачѣмъ они пошли въ монастырь и оставили міръ съ его времен-

ными благами, наконецъ теплое утѣшеніе и ревностное стараніе его успокоить возмущенныя сердца собственнымъ примѣромъ, смотря по нуждѣ и достойному желанію каждаго — все это заставило братію мало по-малу успокоиваться и примиряться съ жизнію общежительною. При этомъ немало дѣйствовалъ примѣръ новыхъ лицъ, съ терпѣніемъ и любовію исполнявшихъ гораздо труднѣйшія послушанія и не роптавшихъ. Само собою разумѣется, что вдругъ уставъ общежитія не могъ быть введенъ вполнѣ, но вводился мало по-малу,—сначала внѣшняя сторона—пища, одежда и пр., потомъ и внутренняя—благолѣпный и болѣе продолжительный чинъ богослуженія, а впослѣдствіи времени и правило вечернее *), замѣчательное по своей особенности и душеполезности, ибо пріучаетъ къ существенно важному подвигу монашескому, умной молитвѣ Іисусовой, и ведетъ свое начало отъ великаго подвижника Молдавскаго и мудраго наставника монаховъ Паисія Величковскаго, съ коимъ имѣлъ переписку великій подвижникъ и мудрый настоятель Пѣсношскій отецъ Макарій. По наставленію старца Паисія, Макарій завелъ въ своей обители и въ другихъ, въ которыхъ ему ввѣрено было устроять, общежительный уставъ Аѳонской горы. Въ Богословской обители сдѣлано нѣкоторое прибавленіе примѣнительно къ обстоятельствамъ, къ нуждамъ и расположеніямъ молящейся братіи. Вотъ какъ оно исполняется въ Богословской обители. Послѣ ужина рѣдко ударяютъ 12-ть разъ въ колоколъ—знакъ, что нужно идти на правила въ

*) Точнѣе сказать: повечернее правило. На вечернемъ же богослуженіи, послѣ вечерни на повечеріи ежедневно прочитывается такъ называемое вечернее правило для священнослужащихъ и для причастниковъ, именно: канонъ съ акаѳистомъ Іисусу Сладчайшему, канонъ Божіей матери и канонъ Ангелу Хранителю подъ воскресенье, подъ среду и пятокъ; канонъ Іисусу сладчайшему, акаѳистъ Божіей Матери съ канономъ и канонъ Ангелу Хранителю подъ субботу, понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ.

церковь. По сборѣ братіи, чередный іеромонахъ въ мантіи и епитрахили предъ царскими вратами начинаетъ: Благословенъ Богъ нашъ...., а чтецъ продолжаетъ обычный конецъ повечерія и молитвы на сонъ грядущій. Предъ нимъ аналогій съ Животворящимъ Крестомъ, вынесеннымъ іеромонахомъ изъ алтаря, и подсвѣчникъ съ зажженою свѣчею. По прочтеніи вечернихъ молитвъ, чтецъ становится предъ мѣстною иконою Господа Вседержителя на особое мѣсто и начинаетъ поклоны: 10 поклоновъ малыхъ съ молитвою: Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя (трижды возгласно, а прочее умомъ) и 40 поклоновъ малыхъ съ молитвою: Господи Іисусе Христе, Богородицею помилуй мя грѣшнаго (трижды гласно, а прочее умомъ)—потомъ 50 молитвъ съ малыми поклонами: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго (трижды гласно, а прочее умомъ); по окончаніи возглашаетъ: слава и нынѣ, аллилуіа—трижды, Господи помилуй—трижды, слава и нынѣ. Потомъ тотчасъ же снова начинаетъ творить вторую сотню поклоновъ малыхъ съ молитвами: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному 10 разъ (дважды гласно, а прочее умомъ), Господи Іисусе Христе, Богородицею помилуй мя грѣшнаго—40 разъ (дважды гласно, а прочее умно), Господи Іисусе Христе, сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго—50 разъ (дважды вслухъ, а прочее умно), слава и нынѣ, аллилуіа—трижды, съ поклонами,—Господи помилуй—трижды, слава и нынѣ. Послѣ 2-й сотни начинаетъ 3-ю сотню, съ тѣми же молитвами и малыми поклонами, какъ и въ 1-й, только однажды гласно, а прочее умно. Послѣ того возглашаетъ молитву: Богородице Дѣво радуйся—15 разъ,—и 35 разъ: Владычице моя Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго, съ малыми поклонами (однажды гласно, а прочее умно); далѣе полагаетъ 20 малыхъ поклоновъ съ молитвою: Святый Ангеле Хранителю, моли Бога о мнѣ грѣшнѣмъ, и 20 поклоновъ съ мо-

литвою: Святый Апостоле и Евангелисте Іоанне Богослове, моли Бога о мнѣ грѣшнѣмъ. Въ такомъ видѣ правило совершается во дни субботніе, поліелейные, въ предпразднества и попразднества. Въ обыкновенные же дни кромѣ того полагаются земные поклоны, въ началѣ съ молитвою Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего... три поклона,—и 7 земныхъ поклоновъ съ молитвою: Господи Боже мой, умомъ или помышленіемъ, словомъ или дѣломъ согрѣшихъ, прости мя (трижды гласно, а прочее умно) потомъ 10 малыхъ поклоновъ съ молитвою: Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя (однажды гласно, а прочее умно) и опять 10 поклоновъ земныхъ съ молитвою: Господи Боже мой, умомъ или помышленіемъ.... (дважды гласно, а прочее умно), затѣмъ 10 малыхъ поклоновъ съ молитвою: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному,—и наконецъ 10 земныхъ поклоновъ съ молитвою: Господи Боже мой, умомъ или помышленіемъ... (однажды вслухъ, а прочее умомъ).

Послѣ всего этого чтецъ читаетъ помянникъ: Помяни, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, милости и щедроты Твоя отъ вѣка сущія, ихже ради и вочеловѣчился еси, и распятіе и смерть спасенія ради право въ Тя вѣрующихъ претерпѣти изволилъ еси, и воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся еси на небеса, и сѣдиши одесную Бога Отца, и призирасши на смиренныя мольбы всѣмъ сердцемъ призывающихъ Тя. Приклони ухо Твое и услыши смиренное моленіе мене непотребнаго раба твоего въ вопю благоухапія духовнаго, Тебѣ за вся люди Твоя приносящаго. И въ первыхъ помяни церковь Твою святую, соборную и апостольскую, юже спабдѣлъ еси Честною Твоею Кровію, и утверди, укрѣпи и расшири, умножи, умири и непреборимy адовыми враты во вѣки сохрани: раздирапія церквей утиши, шатапія языческая угаси, и ересей востапія скоро разори

и искорени, и въ ничтоже силою Святаго Твоего Духа обрати.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Александра Александровича и Супругу Его Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну, Наслѣдника Его Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и весь Царствующій Домъ,—Благовѣрныхъ: Правительствующій Синклитъ, военачальники, градоначальники и все христолюбивое воинство, огради миромъ державу Ихъ и покори подъ нозѣ Ихъ всякаго врага и супостата: и глаголи мирная и благая въ сердцахъ Ихъ о церкви Твоей святѣй и о всѣхъ людехъ твоихъ, да и мы въ тишинѣ Ихъ тихое и безмолвное житіе поживемъ во правовѣріи и во всякомъ благочестіи и честности.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй Святѣйшій Правительствующій Синодъ и святѣйшія вселенскія патріархи, и преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы православныя, іереи же и діаконы и весь причетъ церковней, яже поставилъ еси пасти словесное Твое стадо: и молитвами ихъ помилуй и спаси мя грѣшнаго.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй Преосвященнѣйшаго нашего Архіепископа, имя рекъ, и святыми его молитвами прости моя согрѣшенія.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй отца нашего архимандрита, имя рекъ, со всею еже о Христѣ съ братіею, и молитвами ихъ и мене окаяннаго помилуй.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй отца моего духовнаго, имя рекъ, и святыми его молитвами прости моя согрѣшенія

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй вся служащія въ трудѣхъ, во святѣй обители сей—братію нашу, рукодѣльныя же и мірскія работники, и земледѣльцы монастыря сего. и вся христіаны.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй родители моя, имя рекъ, и братію, и сродники моя по плоти, и вся ближнія рода моего, и други, и даруй имъ мірная Твоя и премірная блага.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй во Святогорскихъ монастырѣхъ, и въ Россійскихъ, и во иныхъ мѣстѣхъ живущія и пребывающія отцы и братію нашу, и молитвами ихъ помилуй и мене грѣшнаго.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй по множеству щедротъ Твоихъ вся священно-иноки, иноки же и инокини, и вся въ дѣвствѣ же и благоговѣніи и постничествѣ живущія въ монастырѣхъ, въ пустыняхъ, въ пещерахъ, горахъ, столпѣхъ, затворѣхъ, разсѣлинахъ каменныхъ, островѣхъ же морскихъ, и на вся-

комъ мѣстѣ владычествія Твоего правовѣрно живущія, и благочестно служащія Ти и молящіяся Тебѣ: облегчи имъ тяготу, и утѣши ихъ скорбь, и къ подвигу отъ Тебе силу и крѣпость имъ подаждь, и молитвами ихъ даруй ми оставленіе грѣховъ.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй старцы и юныя, нищія и сироты и вдовицы, и сущія въ болѣзни и въ печалехъ, бѣдахъ же и скорбѣхъ, обстояніихъ и плѣненіихъ, темницахъ же и заточеніихъ, изряднѣе же въ гоненіихъ Тебе ради и вѣры православныя, отъ языкъ безбожныхъ, отъ отступникъ и отъ еретиковъ, сущія рабы Твоя: и помяни я, посѣти, укрѣпи, утѣши, и вскорѣ силою Твоею ослабу, свободу и избаву имъ подаждь.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй благотворящія намъ, милующія и питающія насъ: давшія намъ милостыню, и заповѣдавшія намъ недостойнымъ молитися о нихъ, и упокоевающія насъ: и сотвори милость Твою съ ними, даруя имъ вся, яже ко спасенію прошенія, и вѣчныхъ благъ воспріятіе.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй посланныя въ службу, путешествующія, отцы и братію нашу, и вся православныя христіаны.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй, ихъже азъ безумiемъ моимъ соблазнихъ, и отъ пути спасительнаго отвратихъ, къ дѣ-

ломъ злымъ и неподобнымъ приведохъ: Божественнымъ Твоимъ промысломъ къ пути спасенія паки возврати.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй ненавидящія и обидящія мя, и творящія ми пакости, и не остави ихъ погибнути мене ради грѣшнаго.

Поклонъ.

Отступившія отъ православныя вѣры, и погибельными ересьми ослѣпленныя, свѣтомъ Твоего познанія просвѣти, и святѣй Твоей апостольстѣй соборнѣй церкви причти.

Поклонъ.

Мерзкое и богохульное агаряпское царство вскорѣ испроверги, и правовѣрнымъ царемъ предаждь: правовѣріе же утверди, и воздвигни рогъ христіанскій, и ниспосли на насъ милости Твоя богатыя.

Поклонъ.

Помяни, Господи, отъ житія сего отшедшія правовѣрныя цари и царицы, благовѣрныя князи и княгини: святѣйшія патріархи, преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы православныя, во іерейскомъ же и въ причтѣ церковномъ, и иноческомъ чинѣ Тебѣ послужившія, и блаженныя ктиторы святыя обители сея, и въ вѣчныхъ Твоихъ селеніихъ со святыми упокой.

Поклонъ.

Помяни, Господи, души усопшихъ рабовъ твоихъ, родителей моихъ, имя рекъ, и всѣхъ сродниковъ по плоти: и

прости ихъ вся согрѣшенія вольная и невольная, даруя имъ царствіе и причастіе вѣчныхъ Твоихъ благихъ, и Твоея безконечныя и блаженныя жизни наслажденіе.

Поклонъ.

Помяни, Господи, и вся въ надежди воскресенія, и жизни вѣчныя, усопшія отцы и братію нашу, и здѣ лежащія, и повсюду православныя христіаны: и со святыми Твоими, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего, всели, и насъ помилуй, яко благъ и человѣколюбецъ, аминь.

Поклонъ.

Подаждь, Господи, оставленіе грѣховъ всѣмъ прежде отшедшимъ въ вѣрѣ и надежди воскресенія, отцемъ и братіямъ нашимъ, и сотвори имъ вѣчную память. 3-жды.

Три поклона.

По окончаніи помянника настоятель становится предъ царскими дверьми и произноситъ вслухъ всѣхъ молитвы: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному (*поклонъ*). Боже, очисти мя грѣшнаго (*поклонъ*). Создавый мя, Господи, помилуй мя (*поклонъ*). Безъ числа согрѣшихъ.—Господи, прости мя (*поклонъ*). Наконецъ: ослаби, остави, прости, Боже.... (*поклонъ*). Сему слѣдуютъ съ молчаніемъ предстоящіе, къ которымъ обратясь съ поклоненіемъ главы, говоритъ: благословите отцы святіи и братія, и простите мя.... (обычное прощаніе) и покланяется въ поясъ, равно вся братія ему поклоняется. Чередной же іеромонахъ береть съ анэлогія крестъ и подаетъ его настоятелю, который и осѣняетъ имъ три стороны, потомъ относитъ его на аналогій, и положивъ предъ нимъ два земныхъ поклона, прикладывается—

лобызаетъ его, и положивъ опять земной поклонъ, обращается къ братіи съ поклономъ въ поясъ, на что тѣмъ же поклономъ отвѣчаетъ братія, и послѣ того настоятель становится съ боку аналогія, за тѣмъ прикладываются іеромонахи и вся братія по чину съ поклонами. Приложившись къ кресту, подходятъ къ настоятелю іеромонахи съ обыкновеннымъ лобызаніемъ другъ у друга рукъ, а прочіе принимаютъ благословеніе. Клиросные пѣвчіе въ это время поютъ слѣдующіе стихиры: Иже крестомъ ограждаеміи... [1]). Пріидите вѣрніи, животворящему древу поклонимся... [2]). Господи, оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ... [3]). Крестъ хранитель всея вселенныя.... [4]). Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. (3-жды). Не имамы иныя помощи... [5]). Братія прикладывается также къ иконамъ: Спасителя, Божіей Матери и къ чудотворной иконѣ св. Іоанна Богослова, — и расходится по своимъ келіямъ. Можетъ быть, кому либо это вечернее

---

[1]) Иже крестомъ ограждаеми, врагу противимся, не боящеся козней его и лаявія, яко бо гордый упразднися, и попранъ быстъ силою на крестѣ пригвожденнаго Христа.

[2]) Пріидите вѣрніи, животворящему древу поклонимся, на немъже Христосъ — Царь славы волею руцѣ распростеръ, возвесе насъ на первое блаженство, ихъже прежде сластію украдъ врагъ, изгнаны отъ Бога сотвори. Пріидите вѣрніи, древу поклонимся, имъже сподобихомся невидимыхъ враговъ сокрушити главы. Пріидите вся отечествія языкъ, крестъ Господень аѳеньми почтимъ: радуйся кресте, падшаго Адама совершенное избавленіе, о Тебѣ бо вѣрнѣйшіи царіе наши хвалятся, яко Твоею силою Измаильтескія люди державно покарающіи, Ти нынѣ со страхомъ христіане цѣлующе, на тебѣ пригвоздившагося Бога славимъ, глаголюще: Господи на томъ пригвоздившійся, помилуй насъ, яко благъ и человѣколюбецъ.

[3]) Господи, оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу его: яко мертвыя возставляетъ, и смерть упраздни, сего ради поклонимся погребенію Твоему и возстанію.

[4]) Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церкве, крестъ царей держава, крестъ вѣрныхъ утвержденіе, крестъ ангеловъ слава и демоновъ язва.

[5]) Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице. Ты намъ помози, на Тебе надѣемся и Тобою хвалимся: Твои бо есмы раби, да не постыдимся

правило покажется слишкомъ продолжительнымъ и тягостнымъ для братіи, не знаемъ; но мы можемъ сказать на это только то: кому изъ пріѣзжающихъ приходилось бывать у правила, тотъ всегда простанвалъ его съ удовольствіемъ и уходилъ съ особеннымъ настроеніемъ духа; мало того, оно навсегда оставалось въ памяти, и воспоминаніе о немъ всегда производитъ какое-то пріятно-религіозное чувство.

О церквахъ и зданіяхъ прежде бывшихъ и нынѣ въ монастырѣ существующихъ.

Здѣсь мы постараемся первоначально, по оставшимся историческимъ записямъ, описать всѣ зданія, какія когда существовали, переходя отъ одной записи къ другой, и такимъ образомъ довести ихъ по историческимъ даннымъ до второй половины нынѣшняго столѣтія, когда упавшій и запустѣлый было монастырь сталъ мало по-малу опять возстановляться подъ управленіемъ настоящаго настоятеля, его заботами, при помощи и пожертвованіяхъ благотворителя г. Хлудова, усердіи прочихъ благотворителей, и собственными средствами монастырскими. —Начнемъ описаніе построекъ монастырскихъ по тѣмъ даннымъ, какія у насъ находятся подъ руками.

Въ выписи, данной изъ Помѣстнаго Приказа, съ Рязанскихъ писцовыхъ, межевыхъ и съ переписныхъ книгъ, Богословскаго монастыря арх. Анатолію съ братіею... во 197 (1689) году, сказано: [1]) «выпись съ книгъ Рязан-

---

[1]) Копіи съ документовъ, относящихся до Бог. монастыря, выданныя изъ Моск. архива министерства юстиціи Ряз. Бог. общ. монастыря настоятелю арх. Виталію, стр. 1.

«скаго уѣзду письма и мѣры и межеванья Кирила Воро-«цова-Вельяминова съ товарищи 136 и 137 году въ попис-«скомъ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: мо-«настырь Богословскій на рѣкѣ на Прости, а въ монастырѣ «церковь Ивана Богослова древянъ, верхъ шатромъ... Въ «монастырѣ жъ двѣ кѣлліи игуменскія, да пять кѣлей брат-«скихъ... Въ монастырѣ жъ на монастырскіе обиходы суши-«ло, подъ нимъ ледникъ, да погребъ походной, да хлѣбня, да «поварня, у монастыря жъ святыя ворота, а на нихъ образы «на обѣ стороны, а около монастыря заметъ въ столбы». — Изъ этого краткаго очерка монастырскихъ зданій видно, что монастырь Богословскій въ 1628 и 29 гг. не имѣлъ каменныхъ построекъ вовсе, да и деревянныхъ было немного. Болѣе фундаментальныя постройки начали воздвигаться уже послѣ того. Изъ описной книги, изъ надписи на Евангеліи и изъ другихъ документовъ видно, что при арх. Сергіѣ Ремезовѣ были построены двѣ каменныя церкви, при игуменѣ Аврааміи сдѣланы каменныя святыя ворота и таковая же ограда, при архимандритѣ Антоніи въ 1689 году былъ заключенъ контрактъ съ двумя Ярославскими мастерами на построеніе двухъ каменныхъ церквей монастырскихъ. — Какія именно двѣ каменныя церкви предполагалось построить—неизвѣстно, такъ какъ прежде того построены были двѣ каменныя церкви. Извѣстно же, что въ монастырѣ болѣе двухъ церквей никогда не было Надо полагать, что прежде была построена церковь Іоанна Богослова двухъ-этажная, гдѣ вверху былъ престолъ во имя Іоанна Богослова, а внизу Николая Чудотворца. Эти два престола въ одномъ зданіи и названы были прежде двумя церквами, которыя строилъ каменныхъ дѣлъ подмастерье Юрій Корнильевъ. А теперь упоминается, судя по описанію жилыхъ въ подвальномъ этажѣ строеній, о Успенской церкви, гдѣ настоящую предполагалось устроить съ

однимъ престоломъ—холодною, а трапезу съ престоломъ—теплою, какъ видно и изъ подряда «а на столбахъ на верху сдѣлать двѣ церкви и съ алтарями и трапеза и келарская... а одну церковь сдѣлать холодною съ выступомъ»... [1]). Но почему эта церковь, какъ увидимъ ниже, оказалась съ однимъ престоломъ, а не двумя—ни откуда ничего не видно.

Гораздо позднѣе отъ 1739 года, когда, въ силу указа Ея Императорскаго Величества, составлялись вѣдомости о всѣхъ монастыряхъ и ихъ угодьяхъ и посылались въ Коллегію экономіи, есть копія таковой вѣдомости, гдѣ монастырскія зданія переписаны въ такомъ порядкѣ: «*Каменныя строенія*». «Каменныхъ три церкви, въ нихъ три престола... Каменныхъ церквей было двѣ. Одна Іоанна Богослова съ двумя престолами, потому и принята за двѣ церкви. «Двѣ настоятельскихъ келіи, длиною на 10, поперегъ на 4 саж., шесть братскихъ келій, длиною на 18, поперегъ на 9 саж., двѣ палатки, пивоварня, приспѣшня, пирожня, длиною и поперегъ на 10 саж., три палатки кладовыхъ, длиною на 8, поперегъ на 4 саж., поварня, два ледника, два погреба, длиною на 11, поперегъ на 10 саж. и кузница, длиною на 3, поперегъ тожъ». «*Деревянныя строенія*». «4 братскихъ келій, длиною на 13, поперегъ на 9 саж., 7 житницъ да сушило, каждое длиною и поперегъ по 3 саж., баня, солодовня и овинъ, длиною на 10, поперегъ на 10 саж., а школъ и госпиталей не имѣется; около того монастыря ограда каменная съ башнями. За монастыремъ деревянныя строенія: конюшенный дворъ съ избою, 2 сушила, два сарая, скотный дворъ съ избою и мельница» [2]). Вотъ всѣ зданія, существовавшія въ 1739 году. Въ ней все описано глухо, не указано мѣста ни одному зданію.

---

[1]) Смотри ниже подрядъ на построеніе церквей.

[2]) Копіи изъ Моск. архива мин. юстиціи, стр. 109—110.

Есть другая историческая опись, составленная предъ отчужденіемъ отъ монастырей крестьянъ и земель въ 1761 году. Въ ней описываются всѣ монастырскія зданія гораздо подробнѣе, а нѣкоторыя и съ означеніемъ мѣстности. Изъ этой описи видно, что монастырскихъ зданій большая часть была каменныхъ, а деревянныхъ очень мало. Кромѣ подробности въ описаніи есть и разность и прибавокъ зданій. Соборная церковь св. Іоанна Богослова двухъ-этажная означена съ трапезою, которая въ нижнемъ этажѣ, т. е. при церкви Николая Чудотворца отстроена, а вверху при Богослов. храмѣ еще не достроена и «на ту достройку требуетъ суммъ шестьсотъ рублевъ». Означено, что эта церковь «весьма обстоитъ ветха зданіемъ и въ сводахъ «разсѣдины великія, ибо въ ней имѣются связи деревянныя, тако-жъ на ней кровля и глава ветхи-жъ, да при оной соборной церкви и трапезе имѣлись съ дву сторонъ паперть каменная, которая за ветхостію разобрана до фундамента». Означено еще, что подъ «ново-построенною трапезою три палатки кладовыя». Изъ этого описанія видно, что бывшая трапеза, вѣроятно, за ветхостію, такъ какъ упоминается о церкви Іоанна Богослова, пришедшей въ ветхость, была разобрана и строена вновь, но еще не достроена въ верхнемъ этажѣ.

Успенская церковь описывается о трехъ апартаментахъ (этажахъ) съ трапезою и каменною о столпахъ папертью, съ каменною-жъ лѣстницею. Средній этажъ былъ занятъ церковію, верхній рязничною палаткою, а «въ нижнемъ апартаментѣ подъ олтаремъ проходныя сѣни, да хлѣбныя три палатки, подъ трапезою кухня братская и двѣ палатки, да подъ патертью двѣ палатки каменныя-жъ». Въ прежней описи почему-то о колокольнѣ не говорится, а здѣсь колокольня описывается о трехъ апартаментахъ. Въ верхнемъ апартаментѣ часы, которые находятся въ

дѣйствіи, и колокола, которыхъ большихъ и малыхъ семь. Въ среднемъ этажѣ двѣ братскихъ келіи, а въ нижнемъ одна; къ келіямъ придѣланы сѣнцы и внизу крыльцо — деревянныя. Ограда же и св. ворота описываются такъ: «вокругъ онаго монастыря ограда каменная, по угламъ четыре башни каменныя жъ. Въ монастырь съ пріѣзду св. ворота каменныя, на верху глава и крестъ опаено бѣлымъ желѣзомъ, надъ св. вороты образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго въ кіотѣ, по правую сторону образъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, а по лѣвую сторону образъ св. Николая Чудотворца, а въ воротѣхъ на средней перемычкѣ *дѣ-исусь* *) и животворящій крестъ Господень съ пророки и Апокалипсисъ Іоанна Богослова и иныя святыя; въ воротѣхъ съ пріѣзду въ монастырь рѣшетка желѣзная створная, да среди тѣхъ воротъ створъ деревянный на кручьяхъ и петляхъ желѣзныхъ, у тѣхъ же створовъ засовы желѣзные, а изнутря въ тѣхъ же воротѣхъ разсвѣчены разными красками по левкасу, да написанъ образъ Успенія Пр. Богородицы и многія святыи, и бытіе како изначала сотвори Богъ небо и землю, изнутря-жъ монастыря надъ вороты образъ Знаменія Пр. Богородицы, въ кіотѣ, да Илія пророкъ и ев. Іоаннъ Богословъ, а написано все по левкасу стѣнымъ письмомъ по каменн.' Подлѣ св. воротъ калитокъ, притворъ деревянный съ засовомъ желѣзнымъ».

Архимандрическія каменныя келіи означены уже трехъэтажными, изъ коихъ верхній деревянный, и въ немъ было двѣ свѣтелки,—въ среднемъ три келіи для настоятеля и въ

---

*) Такъ называется икона Спасителя съ предстоящими Господу Пресв. Богородицею и св. Іоанномъ Предтечею. Точнѣе: *деисисъ*, что съ Греческаго языка означаетъ: *моленіе*. Ибо на иконѣ сей Божія Матерь и Креститель изображены молящимися.

нижнемъ двѣ келіи братскихъ. «Къ этимъ каменнымъ покоямъ придѣланы деревянные брусящатыя келіи на каменномъ фундаментѣ», двухъ-этажные; въ нижнемъ этажѣ сѣни и проходная деревянная лѣстница въ верхній этажъ; въ верхнемъ же этажѣ было 5 келій и кладовой чуланъ. Далѣе упоминается одна келія каменная, а надъ нею въ верхнемъ этажѣ двѣ келіи деревянныхъ. Потомъ еще описываются двѣ келіи братскихъ, надъ которыми надстроены двѣ келіи братскихъ же деревянныхъ. Наконецъ упоминается о ново-построенныхъ каменныхъ двухъ-этажныхъ келіяхъ, которыхъ въ обоихъ этажахъ было по четыре келіи. Такимъ образомъ по этой описи значится съ настоятельскими 26 келій, тогда какъ по описи 1739 года съ настоятельскими всѣхъ каменныхъ и деревянныхъ келій было 11-ть. О кузницѣ говорится, что она была деревянная, тогда какъ прежде была каменная. Описывается еще столярная келія деревянная, при которой каменный лѣтній погребъ и пивоварня, а близъ св. воротъ другой каменный погребъ лѣтній, и девять деревянныхъ хлѣбныхъ амбаровъ вмѣсто магазиновъ. О каменныхъ: палаткахъ, хлѣбодарнѣ, приспѣшнѣ, пирожнѣ, поварнѣ и погребахъ не упоминается. Баня, солодовня и овинъ, значащіеся по первой описи внутри ограды монастырской, по этой описи значатся близъ монастыря, и таковые же деревянные. Въ то время при монастырѣ, какъ и прежде, были конюшенный и скотный дворы съ избами, амбарами, сараями и другими разными службами, для помѣщенія хозяйственныхъ принадлежностей, для скота и для заготовленія корма. Конскій дворъ означенъ отстоящимъ отъ монастыря въ 6, а скотный въ 55 саженяхъ. Подлѣ онаго монастыря за оградою былъ садъ, огороженный плетнемъ—плетень ветхъ. У Богословскаго монастыря въ то время имѣлось подворье въ Переяславлѣ—Рязанскомъ; находилось

оно внутри города, и огорожено было вокругъ заборомъ; въ немъ была только изба съ сѣнями [1]).

Вотъ какія зданія были въ монастырѣ Богословскомъ предъ отчужденіемъ земель и крестьянъ отъ монастырей. Большая часть изъ нихъ сохранялась и до второй половины нынѣшнаго столѣтія, нѣкоторыя въ совершенномъ своемъ видѣ, а нѣкоторыя съ малыми измѣненіями, нѣкоторыя же были уничтожены по ветхости или передѣланы на новый ладъ.

Изъ описанія Богословскаго монастыря, помѣщеннаго въ Сборникѣ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣденій о Ряз. епархіи, арх. Макарія (изд. 1863 г.) видно, какія именно зданія, въ то время существовавшія, сохранились до 60 годовъ нынѣшняго столѣтія, какія были передѣланы и какія уничтожены. Вотъ его описаніе зданій [2]). «Ограда каменная... о семи углахъ, съ четырьмя башнями... съ восточной стороны въѣзжія ворота, а съ сѣверной святыя, кои въ 1844 году покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою, ограда кругомъ покрыта тесомъ и окрашена мумією. Наружная и внутреннія стороны св. воротъ и сводъ по левкасу стѣннымъ письмомъ расписаны разными св. изображеніями, взятыми изъ ветх. и нов. завѣтовъ, и изображеніями св. Угодниковъ Божіихъ».

«Въ монастырѣ двѣ церкви: первая соборная, каменная, двух-этажная, устроенная во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, имѣющая съ южной и западной сторонъ каменную паперть; въ верхней церкви св. Іоанна Богослова въ 1826 году иконостасъ по ветхости разобранъ, а новый еще не сдѣланъ. Нижняя церковь, устроенная во имя св. Николая Чудотворца, съ западной стороны имѣетъ двѣ кладовыя. Вторая церковь во имя Успѣ-

[1]) Копіи Мин. юстиціи, стр. 113—120, 149.

[2]) Стр. 241—243.

нія Божіей матери — каменная о двухъ же этажахъ, съ двумя въ трапезѣ престолами, освященными 1845 года,— внизу подъ Успѣнскою церковію на сводахъ устроены кладовыя для разныхъ монастырскихъ принадлежностей; колокольня каменная о трехъ ярусахъ—пристроена къ оградѣ съ восточной стороны; въ двухъ этажахъ колокольни комнаты оправлены 1846 года; верхъ на ней шатровый».

«Корпусъ каменный въ два этажа — на сѣверо-западномъ углу монастыря; въ нижнемъ этажѣ поварня, братская трапезная комната и служительская, въ верхнемъ настоятельскія келіи съ прихожею и келейническою комнатою».

«На западной сторонѣ монастыря о двухъ этажахъ продолговатый каменный корпусъ; на южной сторонѣ его внизу и вверху братскія келіи, а съ сѣверной стороны корпу савнизу келія каменная для казначея съ сѣньми и комната съ прихожей для пріѣзжающихъ; на западной ея сторонѣ въ томъ же корпусѣ устроена баня; въ верхнемъ этажѣ деревянные покои съ братскими келіями, крытые тесомъ подъ одну кровлю. На восточной сторонѣ монастыря каменный настоятельскій ледникъ со сводомъ. Таковой же ледникъ братскій на южной сторонѣ: оба примкнуты къ оградѣ».

«Разстояніемъ отъ монастыря къ юго-востоку гостинный дворъ, построенный въ 1848 году при игуменѣ Иннокентіе».

Вотъ какія строенія имѣлъ монастырь въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Изъ этого описанія видно, что всѣ существовавшія въ 1762 г. строенія каменныя были цѣлы, а деревянныя уничтожены, вѣроятно, по ветхости. Нельзя сказать, чтобы онѣ всѣ оставались съ того времени безъ поправокъ и передѣлокъ, какъ это видно и изъ вышеприведенныхъ описаній. Новое зданіе съ того времени одно только является — это къ сѣверу отъ новопостроеннаго, какъ сказано въ описи 1762 г., каменнаго двухъэтажнаго кор-

пуса—каменный же корпусъ съ деревянным верхнимъ этажемъ. Но и это здание было передѣлано изъ означенныхъ въ 1762 г. братскихъ келій, коихъ низъ былъ каменный, а верхъ деревянный. Между тѣмъ второй этажъ деревянный корпуса этого былъ на столько плохъ, что въ немъ съ 1864 года братія уже перестала жить по ветхости кровли и самаго зданія. Въ соборной Богословской двухъэтажной церкви показались во многихъ мѣстахъ разсѣлины, такъ что въ верхнемъ этажѣ служба, безъ поправки самыхъ стѣнъ, не могла производиться, да и нижній этажъ, гдѣ былъ престолъ во имя св. Николая Чуд., былъ уже ветхъ. Въ Успенскомъ храмѣ служба производилась только одинъ разъ въ годъ. Оставалась только одна трапеза Успенской церкви, гдѣ служба могла еще производиться безъ затрудненія. Кровля на оградѣ была деревянная, и та худая; остальныя зданія тоже требовали нѣсколько починокъ, а нѣкоторыя и поправокъ фундаментальныхъ, такъ какъ поправки и починки были сдѣланы до 50-го года.

Въ такой жалкій видъ пришедшій монастырь Богословскій, можно сказать, полуразвалившійся, въ продолженіи 15 послѣднихъ лѣтъ настолько возобновленъ, столько въ немъ воздвигнуто новыхъ построекъ, что видѣвшій его въ 60-хъ годахъ въ настоящее время почти не узнаетъ. Если и остались въ немъ прежнія зданія, то всѣ онѣ возобновлены и заново оправлены.

Изъ прежнихъ зданій внутри монастыря остались только: ограда съ башнями, святыми и въѣзжими воротами, колокольня, Богословскій храмъ и настоятельскія келіи.

1) Ограда каменная кругомъ монастыря, хотя осталась и прежняя, но вся исправлена. Св. ворота, башни и самая ограда теперь покрыты вновь желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Съ юго — восточной стороны, отъ башни за въѣзжими воротами и до башни, что стоитъ на

углу южной и западной сторонъ, въ 1868 году ограда отнесена далѣе — на протяженіе 30 саженъ, и сначала по полугорью была сдѣлана уступами, а потомъ въ 1875 году уступы эти были заложены кирпичемъ, покрыты вновь желѣзомъ,— и ограда съ этой стороны стала имѣть видъ пологій — скатомъ ровнымъ. Съ наружной же стороны мѣстами поставлены контрфорсы. Башни—каменныя, двухъ-этажныя, со сводами; шпили изъ бѣлаго желѣза, а на верху, вмѣсто флюгеровъ, живописныя по желѣзу изображенія ангеловъ, коихъ четыре. Въ юго-восточной башнѣ двѣ жилыя келіи, изъ коихъ одна для вратаря, а въ другой производится неусыпаемое чтеніе псалтыри; въ юго-западной — вверху келія, а внизу слесарня съ горномъ, для полуды монастырской мѣдной посуды и самоваровъ, поправленія замковъ и разныхъ другихъ вещей; въ сѣверо-западной башнѣ, близъ настоятельскаго корпуса, вверху кладовая, а внизу вновь отдѣлана комната для жилья; въ сѣверо-восточной же, близъ св. воротъ, внизу кузница. Съ сѣверной стороны ограды—св. ворота каменныя съ главою: какъ наружная такъ и внутренняя стороны ихъ прежде росписаны по левкасу разными св. изображеніями, которыя въ 1867 году вновь исправлены, а нѣкоторыя вновь написаны: съ одной стороны св. воротъ апокалипсисъ, а съ другой твореніе міра; надъ вратами—икона Успенія Божіей Матери, а на стѣнахъ разные святые. Двери въ св вратахъ деревянныя, створчатыя съ запоромъ, обиты съ наружной стороны листовымъ желѣзомъ, на которыхъ изображено чудо св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова надъ Батыемъ, гдѣ монастырь представленъ уже съ каменными постройками. Съ монастырской стороны эти ворота раскрашены въ шахматъ. Въ оградѣ, кромѣ св. воротъ, ворота съ восточной стороны въѣзжія съ аркою, вновь сдѣланною въ 1866 году, а другія съ западной въ садъ и огородъ, вновь пробитыя большія,

вмѣсто прежнихъ малыхъ. За тѣмъ самая ограда еще подвергалась капитальной перестройкѣ вновь, по ветхости, отъ св. воротъ до настоятельскаго корпуса — съ сѣверной стороны, и отъ настоятельскаго корпуса — съ западной стороны.

Колокольня. Осталась въ наружномъ своемъ видѣ безъ измѣненія, только компаты, имѣвшіяся въ нижнихъ этажахъ, въ 1-мъ и во 2-мъ, вновь исправлены подъ ризницу, которая въ настоящее время помѣщается въ этихъ двухъ этажахъ. Глава шатровая на колокольнѣ—вся покрыта бѣлою жестью подъ спайку, а крестъ, вмѣсто прежняго, бурею снесеннаго, поставленъ снятый съ разобранной Успенской церкви—старинный сквозной и вновь вызолоченный. На колокольнѣ въ каменномъ шатровомъ верху помѣщены боевые часы, выписанные благотворителемъ монастыря Статскимъ Совѣтникомъ Давидомъ Ивановичемъ Хлудовымъ изъ Англіи, съ боемъ часовъ, четвертей и минутъ.

Богословскій храмъ. Изъ «двухъ-этажнаго онъ сдѣланъ одно-этажнымъ; при чемъ сводъ, раздѣлявшій этажи, опущенъ; галлерея, окружавшая его, отнята; алтарь пристроенъ вновь»; крыша покрыта новымъ листовымъ желѣзомъ и окрашена мѣдянкою; главы обиты бѣлою жестью; «кресты вызолочены чрезъ огонь; иконостасъ поставленъ новый, вызолоченый на полиментъ; иконы написаны вновь художникомъ Шумовымъ» [1]). Снаружи онъ весь окрашенъ дикою масляною краскою, а внутри росписанъ въ 1868 году Московскими живописцами, которыми помѣщены и слѣдующія изображенія въ храмѣ: въ алтарѣ на сводѣ—св. Троицы, на восточной стѣнѣ—моленіе Спасителя о Чашѣ и жены мироносицы; въ церкви на верху—Господь Саваоѳъ, Сынъ Бо-

---

[1]) Прежнее и нынѣшнее состояніе Богословскаго монастыря № 3-й Рпз. еп. вѣд. 1870 года.

жій и Ангелы; на стѣнахъ—лики трехъ Вселенскихъ Святителей и Николая чудотворца; далѣе въ трапезѣ на сводахъ—Духъ Святый; по стѣнамъ—четыре изображенія изъ жизни св. Іоанна Богослова, а на всей западной стѣнѣ—страшный судъ.

Настоятельскій корпусъ. Стоитъ на сѣверо-западномъ углу монастыря, имѣетъ наружный видъ прежній, и вверху по-прежнему настоятельскія келіи, только вновь отдѣланныя; а внизу, вмѣсто поварни, братской трапезной и служительской, устроена просфорня съ комнатами для просфорниковъ. Длина его 9 саж. 2 арш., а ширина 4 саж. 1 арш. Съ восточной его стороны, на второмъ этажѣ во всю ширину, а съ другой стороны на $6^{3}/_{4}$ арш. деревянная пристройка, въ коей находятся передняя и сѣни съ балкономъ, лѣстницею парадною, келейная комната, вновь передѣланная въ 1880 г., и корридоръ; съ сѣверной стороны во всю длину корпуса до башни деревянная постройка—холодный «лабазъ», подъ коимъ внизу находится зимній подвалъ.

Каменный ледникъ. Длиною 4 саж. и шириною 3 саж., стоявшій на восточной сторонѣ монастыря, цѣлъ и въ настоящее время, только къ нему въ 1878 году такая же половина приложена и подведена подъ одну крышу,—и все это теперь вновь покрыто желѣзомъ. Рядомъ съ ледникомъ. до стѣны монастырской ограды къ сѣверу, и въ самой башнѣ помѣщена кузница со всѣми ея принадлежностями.

Новопостроенныя зданія.

Успенскій храмъ. Начатъ построеніемъ г. Хлудовымъ въ 1868 году, а оконченъ и освященъ 23-го и 30-го августа 1870 года. Фасадъ его сдѣланъ въ древнемъ византійскомъ стилѣ и имѣетъ видъ четырехъ-граннаго креста съ четырьмя парапетами на верху стѣнъ; высота его до 15-ти

аршинъ, а съ главою и крестомъ до 40 арш ; длина его безъ паперти 13 саж., а ширина 11 саж., — весь теплый, съ двумя духовыми печами, устроенными подъ поломъ, куда входъ сдѣланъ съ южной стороны. Полъ весь изъ подольскаго мрамора, положенъ на каменныхъ шансахъ. Съ западной стороны придѣлана паперть, — тоже изъ подольскаго мрамора съ таковою же лѣсницею, ведущею въ храмъ. Наружныя двери храма желѣзныя, — вѣсомъ, съ рамкою и желѣзною аркою надъ ними, болѣе 100 пудъ, — сдѣланныя мастерски на подобіе вязаныхъ деревянныхъ дверей. Вся церковь и паперть покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою, а парапеты всѣ покрыты бѣлою жестью. Трибунъ и глава устроены деревянные; первый весь покрытъ снаружи листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ подъ кирпичъ, котораго на кровлю пошло болѣе 60 пуд., а глава покрыта бѣлою жестью, коей употреблено до 40 пудовъ. Крестъ и яблоко мѣдные, вызолоченные чрезъ огонь; таковой же небольшой надъ папертью крестъ. Внутри храма 4 столпа, на которые опираются арки и своды его; своды стрѣльчатые. Престоловъ въ немъ три — всѣ въ рядъ: средній — во имя Успенія Божіей Матери; на правой сторонѣ — Тихвинской Божіей Матери и преп. Давида Сел. (имя ангела благотв. Дав. Ив. Хлудова) и на лѣвой — св. Николая Чудотворца, — сообразно съ коими устроены иконостасы и солея. Иконостасы покрыты всѣ золотомъ, фонъ на мардапъ, а рѣзьба на полиментъ. Образа въ нихъ поставлены иконописные На среднемъ престолѣ верхняя доска вся цѣльная дубовая, перенесенная изъ Успенскаго собора, но уменьшенная изъ прежняго размѣра въ $1^{3}/_{4}$ арш. квадрата. На храмовыхъ иконахъ ризы серебряныя вызолоченныя чрезъ огонь, и къ каждой придѣланы рамки, въ которыя вставлены лучшія бемскія стекла. Къ солеѣ и амвонамъ поставлены рѣшетки желѣзныя, съ мѣд-

ными верхушками и створчатыми дверцами при амвонахъ и боковыхъ ходахъ. Храмъ весь росписанъ живописью съ уборками Московскими живописцами въ 1873 году. Въ алтарѣ надъ престоломъ — короновапіе Божіей Матери, на горнемъ мѣстѣ—Тайная вечеря, Боголюбская Божія Матерь и Архангелъ Михаилъ. Въ придѣлѣ съ правой стороны надъ престоломъ—Господь Благословляющій, на горнемъ мѣстѣ — сошествіе Св. Духа; въ придѣлѣ съ лѣвой стороны надъ престоломъ—Господь Вседержитель, на горнемъ—взятіе на небо Божіей Матери. Въ церкви по всему своду—Символъ вѣры, по бокамъ вверху—страсти Христовы, внизу по бокамъ—изъ притчей Евангелія, изображеніе святыхъ и особенно печерскихъ, а надъ западною дверью изображенъ кающійся предъ всѣмъ народомъ въ храмѣ разбойникъ. Но особенное вниманіе обращаетъ на себя въ храмѣ мозаической работы (см. выше при описаніи чуд. иконы) кіотъ для чудотворной иконы святаго Іоанна Богослова и распятіе Господа нашего Іисуса Христа съ предстоящими — живописное, на тумбѣ. Вѣнцы какъ на Спасителѣ, такъ и на Божіей Матери и Іоаннѣ Богословѣ сребро-позлащенные; крестъ съ тумбою въ высоту болѣе 3-тп арш.

Братскій корпусъ. Построенъ для помѣщенія братій новый каменный о трехъ этажахъ корпусъ, длиною 67 арш., шир. 20 арш., въ коемъ устроено 45 братскихъ келій съ прихожими, еще комната большая *сапожная* съ кладовою и чуланомъ для сапожниковъ, въ которой избранные изъ своей братіи и способные къ сапожному ремеслу шьютъ обувь на братію,—также большая комната съ кладовою и чуланомъ для портныхъ, которые избираются тоже изъ числа своей братіи и обшиваютъ братію: въ этомъ же корпусѣ хлѣбопекарня съ чуланомъ и квасоварня, зимняя кухня съ кладовыми, зимняя трапеза и рухлядня,—и въ этихъ послѣднихъ заведеніяхъ—службахъ занимается также своя

монашествующая братія. Какъ братскія келіи, такъ и монастырскія во всѣхъ трехъ этажахъ расположены по обѣимъ сторонамъ, а посреди ихъ свѣтлые широкіе корридоры; вся внутренность корпуса оштукатурена, а снаружи онъ только обѣленъ известью; одна половина корпуса отапливается духовыми печами, а другая голландскими; покрытъ корпусъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою; для входа въ корпусъ сдѣланы два парадныхъ крыльца, а внутри для входа въ верхнія келіи сдѣланы деревянныя лѣстницы. Одна половина корпуса сдѣлана въ 1868 г., а другая въ 1878 году.

Трапезная братская и внизу странноприимный домъ. На южной сторонѣ къ оградѣ монастырской (со внѣ) построенъ вновь въ 1875 году двухъ-этажный корпусъ, длиною 75 арш., а шириною 13 арш. Въ верхнемъ этажѣ устроена большая трапезная комната, въ 45 арш. длины и 13 арш. ширины, и тамъ же вверху—съ западной стороны 6 келій для служащихъ при трапезѣ: поваровъ, трапезниковъ, расходчика и іеромонаха, наблюдающаго за ними,—со входомъ въ кухню, устроенную въ нижнемъ этажѣ со сводами, для приготовленія пищи братіи, а отъ кухни черезъ корридоръ находится столовая для рабочихъ. Въ этомъ же этажѣ подъ трапезною братскою устроены помѣщенія для богомольцевъ изъ простонародія на два отдѣленія съ крыльцами, и третье по склону горы на западъ. Подъ странноприимнымъ же домомъ—на юго-востокъ устроена кладовая для уборки вещей, къ странноприимной принадлежащихъ. Входъ въ нижнее отдѣленіе для странноприимныхъ со внѣ монастыря, которое обнесено особеннымъ деревяннымъ дворомъ, а въ трапезную и кухню входъ съ монастырскаго двора. Комнаты какъ вверху, такъ и внизу всѣ оштукатурены, а снаружи сдѣланы алебастровые карнизы и наличники. Весь корпусъ покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою.

Новый ледникъ. Отъ настоятельскаго корпуса съ западной стороны почти до братскаго корпуса построенъ въ 1872 году каменный ледникъ, 22 аршина длины и 11 арш. ширины, высоты сверхъ земли 5 арш. и глубины 6 арш., для уборки въ него годовой пропорціи капусты и кваса,— пристроенъ со внѣ къ оградѣ монастырской, въ коей изъ монастыря пробита дверь для входа въ него, — покрытъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою.

Баня. За корпусомъ братскихъ келій, за воротами на монастырскій огородъ, придѣлана къ оградной стѣнѣ въ 1866 году баня каменная, со сводомъ каменнымъ и деревянными сѣнями, которая вся покрыта листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Она имѣетъ въ длину 5 саж. и въ ширину 4 саж. Входъ въ нее съ огорода

Житница. На западной же сторонѣ къ юго-западной башнѣ въ 1877 году устроена трехъ-этажная (низъ каменный, а верхъ деревянный) житница, для ссыпки хлѣба и другихъ продуктовъ, пространствомъ на 24 арш. длины и 8 шир., съ 12 закромами въ нижнемъ и 12 во 2-мъ, а въ 3 этажѣ съ 6-ю закромами, и во всѣхъ трехъ этажахъ съ двумя дверьми по боковымъ стѣнамъ,—одинѣ изъ конхъ глухія, а другія внутреннія рѣшетчатыя, для очищенія въ лѣтнее время воздуха,—покрыта желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою; подъ ней каменный подвалъ, выложенный изъ кирпича. Между житницею и баней въ 1866 году вырытъ *колодезь*, глубиною 11 $^1/_2$ саженъ, надъ которымъ устроенъ деревянный на столбахъ шатеръ, покрытый желѣзомъ. По случаю такой глубины, вода изъ него выкачивается колесомъ, которое приходитъ въ движеніе, когда ходитъ въ немъ выкачивающій, что удобно и легко. Къ колесу придѣланъ валъ, на который наматываясь съ одной стороны и опускаясь съ другой, канатъ одну бадью опускаетъ въ воду, а другую поднимаетъ. Хотя по такой глубинѣ колодезь

стоитъ очень дорого, но за то удобство полученія воды монастыремъ вполнѣ вознаграждаетъ дороговизну стоимости его. Прежде для всѣхъ надобностей монастырскихъ вода бралась подъ горою, и возили ее въ бочкахъ на лошадяхъ, а для водопоя лошадей должны были водить внизъ, что отнимало много времени. Неудобство это еще болѣе ощущалось съ умноженіемъ числа братіи, съ расширеніемъ хозяйства и увеличеніемъ рабочихъ силъ при монастырѣ (въ настоящее время всѣхъ до 120 человѣкъ). Теперь сказанное неудобство устранено новымъ этимъ колодеземъ, тѣмъ болѣе что и вода въ немъ очень пріятная и хорошаго качества. Вотъ постройки, въ настоящее время существующія внутри монастыря!

Къ этому еще надобно прибавить, что монастырскій дворъ, который былъ въ прежнее время неровнымъ, теперь сдѣланъ весь ровнымъ покатомъ, начиная отъ св. воротъ — съ сѣвера къ югу, хотя для этого требовалось мѣстами срывать землю болѣе 2-хъ аршинъ, а мѣстами дѣлать насыпь. Все это было сдѣлано въ 1873 году, а въ 1875 году по всему двору монастырскому выстланы камнемъ дороги, шириною по 4 арш.; по бокамъ ихъ въ настоящее время разсажены липовыя деревья; отъ колокольни же до входныхъ воротъ сдѣланъ новый полисадникъ, для отдѣленія отъ двора, бывшаго монастырскаго кладбища.

Изъ предшествовавшихъ зданій здѣсь не упомянуто объ Успенскомъ храмѣ, построеніе котораго относятъ ко 2-й половинѣ XVII вѣка, — братскомъ корпусѣ каменномъ и другомъ корпусѣ братскомъ, на которомъ была надстройка деревянная, и о каменномъ ледникѣ.

Успенскій храмъ, по оказавшимся въ стѣнахъ трещинамъ, въ 1870 году былъ совсѣмъ разобранъ. Часть кирпича употреблена на новый Успенскій храмъ, а остальная часть на богадѣльню близъ монастыря. Изъ утвари его

большая часть находится въ новомъ Успенскомъ храмѣ и въ ризницѣ. Бывшій иконостасъ того храма по ветхости уничтоженъ, а изъ придѣльныхъ двухъ иконостасовъ лицевыя стороны, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, пожертвованы въ новопостроенную каменную Покровскую церковь въ с. Сельцахъ, Ряз. уѣзда, а боковыя части употреблены въ каменную часовню на св. ручьѣ. На мѣстѣ разобраннаго Успенскаго храма устроена на память часовня, на которой поставленъ крестъ съ поддономъ, въ родѣ главы, мѣдный вызолоченный чрезъ огонь, стоимостью до 200 рублей.—Каменный ледникъ, бывшій при оградѣ монастырской, вслѣдствіе отнесенія ограды далѣе, оказался среди монастыря, что было неумѣстно, поэтому и уничтоженъ, а вмѣсто его, близъ настоятельскаго корпуса, построенъ новый ледникъ.—Братскій корпусъ также уничтоженъ по ветхости, особенно верхняго деревяннаго этажа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и бывшая съ нимъ баня; на мѣстѣ же его, нѣсколько западнѣе, построенъ, какъ мы видѣли выше, новый трехъ-этажный, считая подвальный этажъ братскій корпусъ— весь каменный.

Зданія, внѣ монастыря находящіяся.

Изъ зданій, внѣ монастыря находящихся, особенное вниманіе заслуживаетъ каменная о 5-ти главахъ *часовня* на св. ручьѣ (см. описаніе въ отдѣлахъ замѣч. событій), построенная въ 1874 году. Вышина ея съ главою около 20 арш., а длина и ширина 12 арш. Въ ней по три боковыхъ окна; къ восточной сторонѣ поставленъ иконостасъ изъ бывшаго придѣльнаго храма Успенскаго; посреди часовни устроенъ изъ бѣлаго камня водоемъ, въ который изъ родниковъ, находящихся подъ горою, течетъ вода и стоитъ на извѣстной высотѣ, излишняя же вытекаетъ изъ него

внизъ, гдѣ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ часовни устроены двѣ деревянныя купальни для обоего пола вѣрующихъ и желающихъ получить себѣ исцѣленіе отъ купанья, или омыванія водою изъ св. ручья. Кругомъ всей часовни устроена деревянная галлерея. Хотя эта часовня и невелика размѣромъ и высотою, но построеніе ея на водянистомъ и трясинномъ мѣстѣ стоило для монастыря не дешево. Что особенно дорого стоило—это устроить фундаментъ для часовни и провести въ одинъ бассейнъ изъ разныхъ родниковъ воду; фундаментъ весь устроенъ на цементѣ. Такая небольшая часовня, съ бассейномъ внутри ея, стоила монастырю до 5,000 руб.

Гостинный дворъ. Въ 6-ти саженяхъ отъ ограды монастырской, противу въѣздныхъ воротъ, стоитъ большой каменный двухъ-этажный корпусъ гостинный, построенный въ 1867 году, имѣющій въ длину 36 арш. и въ ширину 19 арш.; по срединѣ его устроенъ на дворъ въѣздъ, раздѣляющій нижній этажъ на двѣ части, и внутри въѣзда по бокамъ входъ въ обѣ части гостинницы, въ коей 16 №№ для помѣщенія богомольцевъ, компата для гостинника и другая для кухни. Въ томъ и другомъ этажѣ гостинницы на югъ устроены террасы, откуда великолѣпные виды на прибрежье Оки, и даже видѣнъ въ хорошую погоду городъ Рязань. На югозападъ отъ этой гостинницы на томъ же дворѣ устроена другая деревянная, на каменномъ фундаментѣ, гостинница двухъ-этажная, имѣющая 21 арш. длины и 15 шир., о 17 номерахъ, которые внутри всѣ оштукатурены; корпусъ покрытъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Эта гостинница устроена собственно для лѣта, когда бываетъ преимущественно много богомольцевъ, поэтому она холодная,—построена въ 1869, а въ 1879 году была вновь оштукатурена. Въ 1867 году весь гостинный дворъ перестроенъ и покрытъ вновь двойнымъ тесомъ. Поправкѣ и

перестройкѣ въ то время подверглись сѣнные сараи и каретный, флигель съ 4 №№, прежде служившій гостинницею для богомольцевъ, конюшни и отдѣлы для лошадей, и вновь построены двѣ избы для рабочихъ, на каменномъ фундаментѣ. Въ 1871 году устроенъ на томъ же дворѣ другой новый каретный сарай—каменный, въ 39 арш. длины и 8 арш. ширины, покрытъ тесомъ,—въ коемъ устроены двѣ кладовыя для сбруи и ледникъ. Около гостинницы имѣется лавочка деревянная, для продажи разныхъ продуктовъ, дающая ежегодно монастырю доходъ—50 р. Рогатый скотъ прежде помѣщался въ гостинномъ дворѣ, но такъ какъ отсюда путь для прогона скота лѣтомъ на пастбище, а зимой на водопой лежалъ чрезъ гору и былъ крайне затруднителенъ для скота, притомъ же отъ скотнаго двора представлялось болѣе опасности пожара, то, чтобы предупредить опасность и неудобство, скотный дворъ въ 1868 г. былъ вновь построенъ подъ горою, близъ монастырскаго лѣса; а чтобы онъ былъ возвышеннѣе и безопаснѣе отъ воды во время весенняго разлива рѣки Оки, разливающейся на большое пространство, то его построили на полугорѣ, для чего потребовалось часть горы срыть, шириною на 10 саженъ и высотою 4 арш. Этотъ скотный дворъ, находящійся отъ монастыря въ 360 саж., состоитъ изъ двухъ, съ сѣнями между ними, избъ—на каменномъ фундаментѣ, и третьей сторожки на дворѣ, для надсмотрщика за скотомъ, амбара, ледника, омшаниковъ, риги и 12 отдѣловъ для скота. Избы покрыты тесомъ, а надворное строеніе драпью подъ гвоздь. Въ томъ же году, для безопасности отъ пожара и для водопоя скота, вырытъ вблизи двора прудъ, въ который вода протекаетъ изъ монастырскаго пруда и спускается внизъ. Мытье бѣлья производилось послушниками въ новой каменной банѣ, что, по причинѣ увеличенія братіи и по неумѣлости послушниковъ, было неудобно. Чтобы устранить и это

неудобство, въ 1869 году былъ построенъ домъ для стирки бѣлья—прачечная за скотнымъ дворомъ, вдали отъ монастыря, съ двумя отдѣленіями и печами, и въ одномъ изъ отдѣленій вмазаны большіе котлы для нагреванія воды; близъ прачечной, для удобства мытья бѣлья, въ томъже году вырытъ прудъ въ 13 арш. длины и три аршина глубины. Съ сѣверной стороны отъ монастыря, разстояніемъ отъ св. воротъ въ 50 саженъ, въ 1867 году устроено училище для крестьянскихъ дѣтей мужскаго пола села Пощупова, деревянное, на каменномъ фундаментѣ, съ двумя отдѣленіями и съ обоихъ сторонъ парадными крыльцами,—покрыто желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Оно имѣетъ длины 16½ арш., а ширины 8 арш. Въ немъ обучаютъ ежегодно болѣе 70 мальчиковъ монашествующіе обители безъ всякаго вознагражденія отъ крестьянъ и съ безмезднымъ доставленіемъ для бѣдныхъ дѣтей всѣхъ необходимыхъ ученическихъ принадлежностей. Кромѣ того имѣется еще въ 3 в. отъ монастыря дача, пожертвованная г. Хлудовымъ, съ правомъ ему жить, если пожелаетъ, до смерти. Близъ монастыря находится кирпичный заводъ для выжиганія кирпича, а также и извести, съ помѣщеніемъ для уборки послѣдней. Кромѣ того еще имѣются монастырскія небольшія зданія, именно: караулка деревянная, построенная въ 1866 году для сторожа, который стережетъ весь лѣсъ, находящійся близъ монастыря. Похожая на эту—въ 1867 году построена новая, 7 арш., караулка на озерѣ и покрыта тесомъ. Въ томъ же 1867 году была устроена также новая караулка, въ 25 верстахъ отъ монастыря, въ боровомъ монастырскомъ лѣсу, близъ деревни Келецъ, 7 арш., крытая дранью. Еще устроена караулка въ саду монастырскомъ и омшанникъ, для помѣщенія 125 ульевъ пчелъ монастырскихъ, покрытые также дранью.

Въ 1866 году пожертвована благотворителемъ обители

земля пахатная съ кустарникомъ, близъ деревни Рамепскъ, въ 8 верстахъ отъ монастыря, въ количествѣ 140 дес. Нужно было и тамъ сдѣлать необходимыя для жительства и хозяйства постройки, и онѣ были сдѣланы, хотя не вдругъ. Такъ первоначально былъ устроенъ хуторъ, состоящій изъ трехъ избъ жилыхъ съ сѣнями, омшаника для мелкаго скота, 2-хъ амбаровъ, ледника, скотнаго заборчатаго двора съ отдѣленіями для скота. Въ послѣдствіи времени были устроены двѣ риги заборчатыя, изъ коихъ въ одной устроена молотильня со всѣми къ ней принадлежностями,—построены сѣновалы и на дворѣ колодезь для водопоя скота, а для лѣтняго времени въ 100 саженяхъ отъ хутора вырытъ прудъ. Вблизи этого хутора, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, построена небольшая часовня.

При такомъ внимательномъ отношеніи настоятеля къ благоустройству монастыря и его владѣній не могло не обратить его вниманія то, что на юго-востокѣ отъ монастыря—стояли крестьянскія избы, въ числѣ 22, крытыя соломою, построенныя на 3 десятинахъ монастырской земли. Въ случаѣ пожара онѣ могли угрожать монастырю большою опасностію, не менѣе того и въ нравственномъ отношеніи, такъ какъ были невдалекѣ отъ монастыря и въ особенности отъ гостиннаго двора. Въ 1871 году, по соглашенію настоятеля монастыря съ крестьянами, дворы ихъ, при вознагражденіи 75 р. за каждый, были съ юговосточной стороны монастыря снесены на село, чрезъ что мѣстность эта, такъ называемая «Горка», стала свободною отъ строеній. На этомъ мѣстѣ теперь разсаженъ монастырскій садъ, до 500 деревъ, который огороженъ тесовымъ заборомъ. Вокругъ другаго сада и огорода монастырскаго, съ западной стороны, обнесенъ заборъ новый—тесовый, пространствомъ болѣе 500 саженъ.

Въ этомъ же мѣстѣ внизу вырытъ прудъ въ 30 саженъ

длины, 15 ширины и 5 аршинъ глубины, въ которомъ живетъ постоянно наловленная рыба частію изъ р. Оки, а частію изъ монастырскаго озера, для продовольствія во весь годъ монастырской братіи. Тутъ же былъ вновь разсаженъ садъ, также и къ югу отъ новой гостинницы, а въ послѣдствіи раскинутъ и по новоприобрѣтенной горкѣ, въ количествѣ всего до 2000 деревъ. Начиная отъ гостинницы, садъ со стороны монастыря обнесенъ рѣшетчатымъ балясникомъ, а на югъ и востокъ обнесенъ тесовымъ заборомъ. Отъ св. воротъ до училища, и отъ новой гостинницы до богадѣльни идутъ большіе овраги, обнесенные съ обѣихъ сторонъ балясникомъ, по которымъ разсажены ветлы и разныя деревья хвойныя для того, чтобы овраги эти въ весеннее время болѣе не обваливались. Теперь деревья выросли большія и частыя.

Къ строеніямъ монастырскимъ кромѣ того принадлежитъ находящаяся въ 50 верстахъ, Мих. у., въ с. Высокомъ мукомольная мельница, которая вслѣдствіе пожара, бывшаго четыре слишкомъ года назадъ, вновь построена при помощи отъ монастыря. При ней двѣ жилыя 7-ми аршинныя избы, амбаръ мельничный—дубовый, крытый желѣзомъ, и все необходимое надворное строеніе съ отдѣлами для лошадей и разнаго рогатаго и мелкаго скота. При мельницѣ устроена крупилка, толчея и сукновальня.

О средствахъ къ благоустроенію монастыря, бывшихъ до назначенія штатовъ, и послѣ того до 1865 года, и въ настоящее время имѣющихся.

Вслѣдствіе глубоко-древняго своего происхожденія и особеннаго благоговѣнія и почитанія мѣстными Рязанцами чудотворной иконы святаго ап. и евангелиста Іоанна Бого-

слова, естественно предполагать, что Богословскій монастырь имѣлъ съ давнихъ поръ въ своемъ владѣніи очень много крестьянъ и земли. Это можно видѣть изъ оставшихся актовъ монастырскихъ, изъ древнихъ грамотъ и актовъ Ряз. края; но записей—чѣмъ именно монастырь владѣлъ до XVI вѣка, мы не имѣемъ, равно и о томъ, какимъ путемъ монастырь получалъ въ свое владѣніе разныя земли и селенія съ крестьянами, совершенно нѣтъ свѣдѣній и прямыхъ указаній, также и за послѣдующее время, при описаніи разныхъ монастырскихъ владѣній. Въ XVI в. въ выписяхъ они уже означены имѣющимися во владѣніи монастыря, только по разнымъ выписямъ указывается различно, но причинъ этого различія между ними не указано. Можно полагать, что во 1-хъ составителямъ описи, равно какъ и начальникамъ монастыря были извѣстны эти причины,—во 2-хъ, что въ выписяхъ означались только тѣ владѣнія монастырскія, которыя при составленіи каждой выписи существовали,—и въ 3-хъ, что разности не въ количествѣ угодій, а только въ самыхъ названіяхъ селеній, что, вѣроятнѣе всего, происходило отъ разныхъ опустошеній, которымъ подвергались монастырскія вотчины въ разное время. Выписей монастырскихъ вотчинъ XVI в. имѣется три,—въ первой означены слѣдующія селенія: деревня Выползово, деревня Токмино, село Тепловодье, деревня Новоселки, деревни Нелидово, Починокъ-Топкинъ, разныя пустоши, запустѣвшія отъ разбоевъ Татарскихъ вообще, и Крымскихъ въ особенности,—еще деревня Кураскина, деревня Корнево-Облово, деревня Псаревка, Вельяшева, деревня Хмѣлище, въ Понисскомъ стану,—село Пощупово и деревня Дьяково, на р. Прости, и деревня Гридинская Окулова. По другой выписи XVI в. во владѣніи Богословскаго монастыря въ Окологородномъ стану было три села, двадцать три деревни, два починка да пустошъ.

По третьей описи 1575 года Богословскому монастырю принадлежали въ Окологородномъ стану три стана, 17 деревень и 16 пустошей, а въ Попискомъ стану село Пощупово и деревня Дьяково [1]).

Самыхъ этихъ выписей мы подъ руками не имѣемъ, а потому и помѣстили ихъ глухо. Подъ руками у насъ имѣются позднѣйшія выписи и описанія монастырскихъ вотчинъ. Поэтому мы ихъ здѣсь передадимъ болѣе подробно для видимости,—чѣмъ именно монастырь владѣлъ въ началѣ XVII вѣка и во все послѣдующее время,—какую разность въ количествѣ крестьянъ имѣлъ въ началѣ и въ концѣ XVII вѣка и въ продолженіи XVIII вѣка, до отчужденія монастырскихъ владѣній и крестьянъ отъ монастырей манифестомъ императрицы Екатерины II,—и чѣмъ отъ нихъ пользовался въ разное время.

По выписи, выданной Богословскаго монастыря архимандриту Антонію съ братіею «для вотчиннаго владѣнія и для сыску бѣглыхъ крестьянъ и бобылей въ 197 (1689) году» вотчины монастырскія описываются два раза,—сначала по выписи съ книгъ «письма, мѣры и межеванья Кирила Воронцова Вельяминова съ товарищи 136 и 137 (1628—1629 году», гдѣ болѣе обращается вниманія на земли и подробно перечисляются границы владѣемыхъ земель, а о жителяхъ упоминается обще, потомъ помѣщена выпись 186 (1678) года съ переписныхъ Рязанскихъ книгъ «переписи князя Григорія Шаховскаго, да подъячаго Аникея Просолова по сказкѣ прикащика Моисея Ласкина да старосты Петрушки Иванова». Здѣсь перечисляются тольдо жители разныхъ селеній, безъ означенія уже владѣемой ими земли. [2]) По первой выписи, въ Попискомъ стану къ монасты-

---

[1] Изъ сборника Церк. истор. и стат. свѣдѣній о Ряз. епархіи арх. Макарія, стр. 251—252.

[2]) Копіи изъ Моск. архива Министер. юстиціи, стр. 1—74.

рю принадлежали «вотчина монастырская погость Дьяконской, Окаемово тожъ, на рѣкѣ на Простн, село Пощупово на рѣкѣ на Прости и всего Богословскаго монастыря въ отчинѣ погостъ да село, живущіе въ нихъ, восемь дворовъ служныхъ, три двора дѣтепышевыхъ, дватдцать восемь дворовъ крестьянскихъ и пятнатцать дворовъ бобыльскихъ людей, въ нихъ крестьянъ и бобылей, тожъ пашни паханые пять четвертей безъ полуосьмины, да наѣзжія пашни сто тридцать четвертей съ полуосьминою, да перелогомъ сто четвертей, да лѣсомъ поросло шестьдесятъ четвертей, и всего пашни паханыя съ наѣзжею и перелогу и лѣсомъ поросло добрыя земли 278 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна за рѣкою за Простью на лугахъ пятьсотъ пятьдесятъ копенъ, лѣсу непашеннаго чернаго въ длину на версту, поперегъ на полверсты, пидѣ меньши, да угодья озера Тишъ, озеро Лось, озеро Крячинское, озеро Острое вообще съ пустынскимъ монастыремъ... да въ окологородномъ стану село Подлѣсное, Выползово тожъ на суходолѣ, деревня, что была пустошъ, Новоселки, Бородино тожъ деревня Глинище на суходолѣ... деревня Тепловое на суходолѣ»... и разныхъ наименованій тридцать три пустоши; въ нихъ въ то время было: «дворъ монастырской, одинадцать дворовъ служныхъ, тридцать два двора крестьянскихъ, людей въ нихъ тожъ, пашни паханые пять четвертей съ осьминою, да наѣзжія пашни 444 четверти съ осьминою, да перелогу и дикаго поля двѣ тысячи триста девять четвертей съ осьминою, да лѣсомъ поросло 310 четвертей, и всего пашни паханыя и наѣзжія и перелогу и дикаго поля и лѣсомъ поросло добрые земли три тысячи семьдесятъ четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна четыре тысячи пятьсотъ копенъ, лѣсу и спашеннаго и усадпаго пятьдесятъ пять десятинъ, а сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ пятьсотъ п

полъ четверти сохи». По второй выписи «по сказкѣ прикащика Моисея Ласкина и старосты Петрушкѣ Иванова села Подлѣсное Выползово тожъ, село Высокое, деревня Плахино, деревня Пупкино, деревня Поподино, деревня Захаровка, село Городище, деревня Хавертово, деревня Воронка». Всего по этой выписи означено два двора монастырскихъ, и въ нихъ 13 человѣкъ, служнихъ 33 двора, а въ нихъ 141 человѣкъ, да крестьянскихъ 215 дворовъ, а въ нихъ 1125 человѣкъ, да бобыльскихъ 96 дворовъ, а въ нихъ 276 человѣкъ».

Далѣе описываются жители понисскаго стана, «въ селѣ Пощуповѣ да въ сельцѣ Дьяковѣ, Окаемово тожъ; здѣсь было 2 двора служнихъ, а въ нихъ 10 человѣкъ да поваровъ и хлѣбниковъ и монастырскихъ плотниковъ и всякихъ чиновъ 14 дв., а въ нихъ людей 65 человѣкъ, да крестьянскихъ 51 дворъ, а въ нихъ людей 242 человѣка, да бобыльскихъ 18 дворовъ, а въ нихъ 32 человѣка». Итого въ вотчинахъ Богословскаго монастыря по выписи 1689 г. съ выписи 1678 года было жителей 1904 человѣка всѣхъ званій.

По описи 1739 года, безъ означенія селъ и деревень, показано въ вотчинахъ монастырскихъ по тѣмъ же переписнымъ 186 (1678) года книгамъ служнихъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 426-ть; въ нихъ по свидѣтельству генералитета 3229 душъ; къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 3376 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ 7231 копна, лѣсу усадебнаго мелкаго и запольнаго 396 четвертей.

Эта опись заслуживаетъ быть помѣщенною потому, что по ней въ первый разъ оффиціально становится извѣстнымъ, сколько въ то время собиралъ монастырь съ своихъ вотчинъ дохода, чѣмъ пользовался самъ, и что отсылалъ въ Коллегію экономіи.

Собиралъ онъ всего: 1925 руб. 93 коп. и разнаго хлѣба 666 четвертей, масла коровьяго — 3 пуда, яицъ — 2500 штукъ, шерсти овечьей — 9 пудовъ, дровъ—223 саж. Изъ того числа въ монастырѣ оставлялось — 211 р. 16 коп. и разнаго хлѣба 266 четвертей, а остальное 1714 р. 77 коп. и 400 четвертей хлѣба взносилось въ Коллегію экономіи [1]).

По описи 1761-го года, предъ утвержденіемъ монастырскихъ штатовъ и отчужденіемъ, по распоряженію правительства, отъ монастырей крестьянъ и земель, вотчины Богословскаго монастыря описываются такъ:

«Въ Переяславскомъ уѣздѣ Рязанскаго Понисскаго стану село Пощупово на р. на Прости; того-жъ Переяславскаго уѣзду Окологороднаго стану село Высокое на рѣчькѣ на Плетеной; къ оному селу Высокому имѣется приписныхъ селъ и деревень три: 1) село Подлѣсное, на суходолѣ; 2) деревня Высоцкіе Выселки, на суходолѣ; 3) деревня Воронка на суходолѣ. Тогожъ уѣзду село Плахино на суходолѣ; къ оному селу приписныхъ деревень двѣ: 1) деревня Пупкино на р. на Плетеной; 2) деревня Липки на р. на Плетеной. Тогожъ уѣзду село Катающъ на рѣчькѣ Катающи; приписныхъ къ сему селу деревень три: 1) деревня Пупкинскіе Выселки на р. Катающи; 2) деревня Добрыя Пчелы на суходолѣ; 3) деревня Захаровскіе Выселки на суходолѣ. Того-жъ уѣзду село Городище на р. Журавкѣ; приписныхъ къ сему селу деревень двѣ: 1) деревня Городецкіе Выселки на р. Жракѣ; 2) деревня Хавертова на р. Жракѣ. Того-жъ уѣзду село Тропцкое, Попадино тожъ, на р. Плетеной; къ оному селу приписныхъ деревень двѣ: 1) деревня Захаровка на р. Помаранкѣ; 2) деревня Мещерскіе Выселки на суходолѣ [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 109—112.

[2]) Тамъ же, стр. 125—145.

Не будемъ описывать доходовъ монастырскихъ отъ каждаго селенія порознь, а выпишемъ общій итогъ.

«Въ означенныхъ вотчинахъ по послѣдней 744 году ревизіи 3811 душъ».

«Земли 3362 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ».

«Сѣнныхъ покосовъ 4812 копенъ».

«Четвертей 105 и одинъ осмакъ, въ нихъ осмаковъ въ каждой по 4, итого 421».

«Лѣсу поверстнаго въ длину на 8 верстъ съ половиною, поперегъ на 6 верстъ».

«Лѣсу мелкаго 16 десятинъ».

«Рощей 4».

«Мельница 1».

«Монастырскихъ дворовъ 4, въ нихъ жилыхъ покоевъ 10, не жилаго строенія 13».

Съ оныхъ вотчинъ собиралось окладныхъ денежныхъ доходовъ:

«Съ мельницы оброчныхъ денегъ 60 рублевъ, отставнымъ солдатамъ на жалованье 133 рубли 38 копѣекъ съ половиною, на жалованье іеромонахомъ и протчимъ служителямъ 182 рубли 74 копѣйки».

«Столовыхъ припасовъ: свинаго мяса 84 туши, барановъ 77, гусей 86, утокъ 86, поросятъ 86, куръ русскихъ 5, куриныхъ яицъ 14358, меду 70 пудъ и 36 фунтовъ, масла коровьяго 9 пудъ и 30 фунтовъ, овечьей шерсти 8 пудъ 36 фунтовъ, хмѣлю 9 пудъ».

«Въ оныхъ вотчинахъ на монастырь пахалось 361 четверть 4 четверика въ полѣ а въ дву потомужъ. Сѣна косилось по 2377 копенъ.

«*Неокладныхъ* съ тѣхъ же селъ и деревень въ 761 году въ сборѣ быть имѣлось, съ монастырской пашни приплоднаго хлѣба: ржи 1193 четверти 1 четверикъ съ половиною, овса 1196 четвертей 7 четериковъ, гречи 215 чет-

вертей 1 четверикъ, пшеницы 31 четверть 3 четверика, гороху 5 четвертей, саженныхъ дровъ 264 сажени съ четвертью».

«Съ тѣхъ же селъ и деревень въ томъ же 761 году въ сборѣ быть имѣлось: за проданныхъ двухъ лошадей 17 рублевъ 15 копѣекъ, за проданный изъ онаго монастыря хлѣбъ: ржи 331 четверть 7 четвериковъ—222 рубля 90 коп.; овса 1519 четвертей—718 рублевъ 61 копѣйка; сѣна 32 рубля 41 копѣйка.»

«А окромѣ вышеписанныхъ доходовъ другихъ съ тѣхъ вотчинъ въ оной монастырь не сбиралось».

«Въ монастырь работниковъ изъ вышеписанныхъ вотчинъ высылается годовыхъ пѣшихъ 1, да съ лошадью 1 человѣкъ, да съ мая по октябрь мѣсяцъ пѣшихъ по 10 человѣкъ, съ лошадьми по 6 человѣкъ, и оныя бываютъ на своемъ содержаніи.»

«Всего въ оный монастырь съ оныхъ вотчинъ въ приходѣ и за проданныхъ лошадей и хлѣбъ денегъ 1367 рублевъ 19 копѣекъ съ половиною; хлѣба ржи 1193 четверти 1 четверикъ 4 гарнца, овса 1196 четвертей 7 четвериковъ, гречи 215 четвертей 5 четвериковъ, пшеницы 31 четверть 3 четверика, гороху 5 четвертей».

«Изъ вышеписанныхъ доходовъ въ расходѣ: архимандриту съ братіею и отставнымъ оберъ-унтеръ-офицерамъ, солдатамъ и протчимъ служителемъ на жалованье денегъ 445 рублевъ 45 коп., муки 336 четвертей, крупъ 17 четвертей 4 гарнца, овса 15 четвертей; да платится въ Переславской правинціальной канцеляріи Рязанскаго оброку за рыбные ловли 7 рубл., за мельницу 11 рубл. 65 коп. съ половиною, въ Рязанскую семинарію хлѣба ржи 15 четвертей, крупъ 7 четвертей 4 четверика, пшеницы 7 четвертей 4 четверика, овса 7 четвертей. За тѣмъ остается на употребленіе и содержаніе того монастыря, то-есть на покупку свѣчъ,

церковнаго вина, рыбы и на варенiе пивъ и квасовъ, монастырскаго скота—денегъ 903 рубл. 7 коп. 3 четв., ржи 812 четвертей 1 четверикъ 4 гарнца, гречи 184 четверти, пшеницы 23 четверти 7 четвериковъ, гороху 5 четвертей».

Вышеписанные деньги и хлѣбъ употребляется въ монастырь въ расходъ всѣ безъ остатку» *).

Изъ вышеприведенныхъ выписей съ писцовыхъ книгъ и описей монастырскихъ видно, что монастырь съ давнихъ поръ имѣлъ большое количество земель и угодій; земли и угодья были однѣ и тѣже, начиная съ конца XVI ст. и до самаго послѣдняго времени—до отчисленiя всѣхъ земель въ пользу государства. Количественная разность хотя и есть, но самая малая въ отношенiи земли. Имѣется разность только въ отношенiи лѣсныхъ угодьевъ. Но это можно объяснить тѣмъ, что лѣсъ самъ собою разростался все болѣе и болѣе въ ущербъ луговъ, съ которыхъ прежде сѣна собиралось 7231 копна, а въ послѣднее время 4812 копенъ. Есть также разность въ названiяхъ владѣемыхъ монастыремъ селенiй и въ численномъ количествѣ самыхъ селенiй, но и эта разность имѣется только въ выписяхъ XVI и началѣ XVII вѣка. Противъ же выписи 186 (1678) года и описи 1761 года никакой разности нѣтъ, а есть только прибавленiе деревень, что само собою понятно, вслѣдствiе умноженiя народонаселенiя.

Только при сравненiи всѣхъ этихъ выписей можно видѣть, почему монастырь, не смотря на свое древнее происхожденiе и владѣнiе большимъ количествомъ угодьевъ еще въ древности, долго не имѣлъ основательныхъ зданiй, а потому, надобно полагать, и не могъ быть въ цвѣтущемъ состоянiи. По выписямъ этимъ видно, что вотчины монастыр-

*) Тамъ же, стр. 146—148.

скія, а съ ними, вѣроятно, и самъ монастырь нѣсколько разъ подвергались разореніямъ. Послѣ каждой выписи оказывалось не увеличеніе народонаселенія, а уменьшеніе. Такъ по одной выписи 16 вѣка значится въ окологородномъ стану три села, 23 деревни, два починка и пустошь,—а по другой — 1575 года, монастырь имѣлъ три стана (села) и только 17 деревень, а пустошей уже 16; по выписи же 1628—1629 гг. уже имѣлъ только одно село, три деревни, а пустошей 33. При такихъ чувствительныхъ разореніяхъ, о благосостояніи монастыря не могло быть и рѣчи. Когда же все успокоилось, и монастырь съ вотчинами уже не могъ подвергаться никакимъ набѣгамъ и разореніямъ, тогда только онъ могъ подумать о благоустроеніи своемъ и начать рядъ болѣе видныхъ и фундаментальныхъ построекъ, а этого ранѣе половины 17 вѣка быть не могло. Такъ было и въ дѣйствительности. Рядъ каменныхъ построекъ начался только съ половины 17 столѣтія. Да и тогда не долго монастырь имѣлъ возможность пользоваться доходами съ вотчинъ на свое благоустроеніе. Въ 1682 году Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, устроивъ Заиконоспасское училище, въ пользу его отчислилъ всѣ доходы съ вотчинъ, принадлежащихъ Богословскому монастырю. Отчисленіе доходовъ отъ вотчинъ монастырскихъ мы видѣли и въ первой половинѣ 18 столѣтія. Такъ, по описи 1739 года монастырь пользовался только 211 рублей 16 коп. и 266 четвертями ржи, изъ чего онъ долженъ былъ еще удѣлять на содержаніе отставныхъ оберъ-унтеръ-офицеровъ и солдатъ 56 руб. 29 коп. и ржи 28 четвертей 5½ четверика, все-же остальное—1,714 р. 77 к. и 400 четвертей ржи отсылалось въ Коллегію экономіи. Какъ долго это продолжалось послѣ, у насъ подъ руками нѣтъ документовъ, но только ко времени отчужденія отъ монастырей вотчинъ со всѣми угодьями, какъ видно

изъ вышеприведенной описи того времени, эта плата была отмѣнена, и монастырь всѣми доходами пользовался самъ, платя только Переяславской провинціальной канцеляріи разнаго оброку за рыбныя ловли 7 руб. и за мельницу 11 руб. 65 коп., и удѣляя еще на содержаніе отставныхъ небольшое, сравнительно съ доходами, количество, а именно: деньгами 275 руб. 46 коп., муки 111 четвертей и крупъ 11 четвертей 3 четверика. По самой этой описи и по количеству доходовъ видно, что монастырь въ это время былъ весьма въ цвѣтущемъ положеніи.

Какъ монастырь былъ богатъ средствами предъ отчужденіемъ отъ монастырей вотчинъ, земель и угодьевъ, такъ напротивъ послѣ того, съ 1764 года, онъ вдругъ сталъ бѣденъ. Конечно, первые года онъ могъ еще содержаться остатками отъ прежнихъ лѣтъ, такъ какъ такой громадный по тому времени остатокъ, за исключеніемъ всего 903 р. съ копѣйками, болѣе 812 четвертей ржи, крупъ 184 четверти, почти 24 четверти пшеницы и 5 четвертей гороху, не могъ никакъ весь расходоваться, какъ сказано въ описи. Да еще сюда не включены столовые припасы, которыхъ всѣхъ набиралось очень почтенная цифра. Но этими остатками отъ прежнихъ лѣтъ, безъ новыхъ доходовъ, онъ долго, конечно, не могъ просуществовать.

По отчужденіи отъ Богословскаго монастыря всего имущества, онъ по штатамъ былъ отнесенъ къ разряду 3-го класса, и ему было оставлено первоначально только подъ усадьбою 3 десят. 290 кв. саж. и подъ выпускомъ 1,320 кв. саж.—всего 3 дес. и 1,610 кв. саж.

Впослѣдствіи времени само правительство сознало необходимость надѣленія монастырей землями и разными угодьями, увидавъ на опытѣ, что однимъ приношеніемъ отъ богомольцевъ они содержаться не могутъ, и со временемъ должны будутъ дойти до совершеннаго запустѣнія и уничто-

женія. Такимъ образомъ правительство мало по-малу и Богословскій монастырь, какъ и прочіе монастыри, надѣляло разными угодьями. Такъ, ему было дано 12 десят. 975 кв. саж. лугу за р. Окою, въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря. Этотъ лугъ отмежеванъ 9 сентября 1772 г., по положенному духовному штату 2-го класса, землемѣромъ поручикомъ Протасовымъ. На сію землю имѣется при монастырѣ спеціальный геометрическій планъ, съ приложеніемъ на немъ герба Императрицы Екатерины II. Въ тоже время и на усадебную землю, отъ 10 сентября 1772 года, была выдана межевая книга на двухъ листахъ, съ подписью секретаря Герасима Селижарова. На эту же усадебную землю и въ томъ же количествѣ выправленъ въ 1872 г. изъ Межевой канцеляріи планъ, подписанный начальникомъ 2 отдѣленія чертежной статскимъ совѣтникомъ Горскимъ.

Имѣется еще озеро за р. Окою, смежное съ лугами, которое можно назвать Писцовымъ, имѣющее въ окружности 3½ версты. Объ этомъ озерѣ въ 1784 году велся споръ съ Медвѣдевскими крестьянами, которые хотѣли у монастыря истокъ отнять. Доходило дѣло до земскаго суда, который, на основаніи дознанія исправника на мѣстѣ, за давностію времени владѣнія, призналъ это озеро монастырскимъ, что сказано и въ самомъ указѣ: «такъ какъ озеро изстари принадлежало съ истокомъ и берегами монастырю, то быть ему и нынѣ за нимъ». Лугами и озеромъ монастырь пользуется самъ. Въ 1797 году дана принадлежавшая до штатовъ монастырю мукомольная мельница на рѣчкѣ Плетеной, при селѣ Высокомъ, Михайловскаго уѣзда, Рязанской губерніи, о трехъ мукомольныхъ поставахъ съ толчеею и сукновальнею, дающая въ настоящее время монастырю арендаго дохода 400 руб. Въ 1812 году, въ вознагражденіе за неудовлетвореніе монастыря рыбными ловлями, дано при с. Петровѣ, Ряжскаго уѣзда, Рязанской губерніи,

50 дес. болотистой земли, къ распашкѣ неудобной. На эту землю имѣется копія съ указа Св. Синода отъ 30 ноября 1812 года. Земля эта отдается въ аренду за 270 руб.

Въ окружности монастыря имѣется дровянаго лѣсу и кустарнику 6 дес. 1,414 саж.,—подъ озеромъ, истокомъ и проселочными дорогами 1 дес. 36 кв. саж., чѣмъ пользуется монастырь. На эту землю имѣется геометрическій спеціальный планъ, снятый по предписанію Департамента Государственныхъ имуществъ, а по ордеру Рязанскаго господина оберъ-форштмейстера и кавалера Титова составленный 3-го сентября 1814 года лѣснаго штата землемѣромъ—коллежскимъ секретаремъ Поляковымъ. Лѣсъ сей данъ для защиты монастыря отъ бури и непогоды.

При селѣ Казари, Рязанскаго уѣзда, имѣется 19 десят. 535 кв. саж. земли, подъ названіемъ Введенскіе луга, на основаніи указа отъ 29 марта 1819 года. На эту землю имѣется планъ, составленный, по утвержденіи межи означенной дачи, въ 1860 году Ряжскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Смердовымъ, гдѣ означено, что внутри того владѣнія состоитъ сѣннаго покоса 19 дес. 535 кв. саж., да подъ половиною истока и озеромъ 527 кв. саж., и подъ большою дорогою 220 саж. Собственно, это были не луга, а мелкое чернолѣсье, которое, съ дозволенія Преосвященнаго Ѳеофилакта, Игуменомъ Павлиномъ было продано, по неудобству присмотра, за 12 руб. на срубъ. Теперь эти 19 десят. приносятъ доходу только 38 р. въ годъ.—Понятно, каковъ этотъ сѣнной покосъ.

Въ 25 верстахъ отъ монастыря, за деревней Кельцами, Рязанской губерніи и уѣзда, имѣется боровой участокъ въ 54 десят. 2,100 кв. саж., состоящій изъ мелколѣсья, болотъ и хвороста. Этотъ участокъ, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія и указа Рязанской Казенной палаты, отмежеванъ 9 сентября 1836 года Лѣснаго департамента

землемѣромъ 14 класса Варендорфомъ. Этого межеванья имѣется геометрическій спеціальный планъ отъ того же 9 сентября 1836 года.

Вотъ и всѣ владѣнія монастыря, которыя онъ получалъ въ разное время съ образованія штатовъ и пользовался ими до 1865 года, и пользуется до сего времени.

Съ 1865 года Богословскій монастырь пріобрѣлъ вновь: Въ дачѣ мѣдведевой въ 2 — 3 верстахъ отъ монастыря 63½ дес. луговой, лѣсной съ выгонной 22 дес. и усадебной 8 дес., на которой имѣется домъ въ видѣ дачи, а всего 93½ дес. земли, пожертвованной монастырю благотворителемъ обители статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Давидомъ Ивановичемъ Хлудовымъ.

При деревнѣ Раменкахъ, Рязанскаго уѣзда, въ 8 верстахъ отъ монастыря имѣется подъ хуторомъ 307 саж., пашенной 121 дес. 1627 саж., сѣнокосной по оврагу 4 дес. 600 саж., кустарнику 13 дес. 1000 саж., подъ прудомъ 200 саж., подъ дорогами 946 саж., подъ полупротокомъ 120 саж.,—а всего земли 140 дес. Земля эта была куплена г. Хлудовымъ и пожертвована монастырю въ томъ же 1867 году.

На эти послѣднія земли имѣются копіи съ купчихъ крѣпостей и межевая книга, планъ и копія съ вводнаго листа отъ 4 іюля 1870 года, по которому Богословскій монастырь введенъ во владѣніе суд. приставомъ Тютчевымъ по дарственной отъ пот. поч. гражд. Давида Ивановича Хлудова записи, совершенной въ Московской палатѣ гражд. и угол. суда 19 октября 1867 года, согласно выписи изъ крѣпостной книги архива Рязанскаго нотаріуса по Рязанскому уѣзду, за № 106. 1869 года, стр. 44 и 45,—каковыя владѣнія принадлежали г. Хлудову по двумъ купчимъ 1860 и 65 годовъ, въ которыхъ ненаселенной земли значится при с. Медвѣдевѣ, Рязанскаго уѣзда, 93½ дес., въ пустоши Мещерной при деревнѣ Волхонкѣ (нынѣ Раменки) 140 дес.

63 дес. луговой земли въ дачѣ Медвѣдевской, купленной у наслѣдниковъ Мердера и пожертвованной тѣмъ же благотворителемъ обители г. Хлудовымъ въ 1873 году. Въ ней сѣнокоса 37 дес. 1512 саж., болота 10 дес , подъ озеромъ 1 дес. 334 саж., песчанаго мѣста 6 дес. 24 саж., подъ-бичевникомъ 1 дес. 600 саж., сѣнокоса по кустарнику 7 дес. Вводъ во владѣніе сдѣланъ въ 1877 году судебнымъ приставомъ Вишневскимъ.

27½ дес. земли, большею частію пахатной съ небольшимъ количествомъ кустарника, куплено въ 1873 году настоятелемъ въ пользу монастыря за 4100 р. у крестьянина с. Пощупова Троицкаго. Эта земля сравнительно дорого куплена потому, что удобрена и находится близъ самаго монастыря. Пользующійся ею нынѣ монастырь введенъ во владѣніе суд. приставомъ Жуковымъ 16 іюля 1875 года. Все это пріобрѣтено монастыремъ съ 1865 года, со времени управленія нынѣшняго настоятеля

Замѣчательныя событія, бывшія въ обители.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ и древнихъ событій, бывшихъ въ обители, нужно признать чудо св. Іоанна Богослова надъ Батыемъ, вслѣдствіе котораго сей страшный завоеватель, вмѣсто ограбленія и разоренія обители, не только оставилъ ее въ покоѣ, но даже приложилъ гербъ къ чудотворному образу—печать свою златую, которая была цѣла до 1653 года, и снабдилъ обитель изъ своихъ сокровищъ. Объ этомъ, кромѣ письменныхъ записей, хранится и доселѣ общее преданіе у мѣстныхъ жителей. Хотя обитель и была оставлена въ покоѣ во время нашествія Батыя, но послѣ того, при нѣсколько разъ бывшихъ набѣгахъ Татаръ на Русь и разоренiяхъ, производимыхъ въ ней, обитель Богословская подвергалась тойже участи, вмѣстѣ съ вотчинами своими, и не одинъ разъ. Кромѣ того въ частности

извѣстно о разореніяхъ, бывшихъ отъ Крымскаго хана въ 1572 году [1]), равно и отъ набѣговъ Крымскихъ въ началѣ XVII вѣка [2]).

Замѣчательнымъ событіемъ въ Богословской обители почитается еще набѣгъ разбойниковъ на оную въ 1684 году 10 февраля ночью. Они большою шайкою пріѣхавъ въ монастырь, насильственно взяли денегъ 1500 р. ассигн., сто золотыхъ червонныхъ, одиннадцать большихъ ковшовъ серебряныхъ, кружку, кубокъ, братину, двѣ чарки серебряныя, соболью шубу, оловянную посуду, восемь лошадей и проч. Архимандрита Іоасафа жестоко избивъ и изранивъ ему голову бердышемъ, оставили едва живымъ, равно и казначея подвергли жестокому біенію [3]). О набѣгѣ разбойниковъ нѣсколько разъ было производимо слѣдствіе. Свертокъ начала этого слѣдствія и доселѣ цѣлъ между монастырскими актами. Изъ него видно, что слѣдствіе производимо было въ разныхъ мѣстахъ, но въ концѣ концовъ, можно сказать, кончилось ничѣмъ, или покрайней мѣрѣ не видно, чтобы изъ взятыхъ ими вещей что-либо возвращено было въ монастырь.

Въ послѣднее время замѣчательнымъ проявленіемъ знаменія покровительства Угодника Божія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова почитаются бывшія, по молитвѣ къ нему и вѣрѣ молящихся, исцѣленія отъ воды такъ называемаго св. ручья. Подъ такимъ названіемъ извѣстенъ водоемъ, въ родѣ самороднаго колодезя, надъ которымъ, какъ мы сказали выше, выстроена въ настоящее время каменная часовня. Мѣстность эта находится подъ горою, къ юго-западу отъ монастыря. Изъ самаго подгорья прямо къ луговой низменной мѣстности, поросшей небольшимъ ольховымъ и разнымъ другимъ полѣсь-

---

[1]) Древняя грамота и Акты Ряз. края, Ряз. губ. вѣд. (№ ?) 1844 года.

[2]) Оставшіеся акты Богосл. монастыря.

[3]) Истор. обозр. іерархіи Воздвиженскаго, стр. 317.

емъ, бьетъ нѣсколько ключей чистой воды, которые всѣ сходятся въ одинъ водоемъ, помѣщенный нынѣ въ часовнѣ. Этотъ самый водоемъ издавна окрестными жителями именуется и почитается *святымъ* за исцѣленіе страждущихъ отъ разныхъ болѣзней водами сего водоема.

Такъ какъ подгорье, гдѣ находится водоемъ, близъ монастыря, то настоятели его съ давнихъ временъ устроили невдалекѣ отъ него деревянную часовню, коимъ не невѣдомы были чудесныя исцѣленія, ибо получавшіе исцѣленіе всегда пѣли благодарственное молебствіе Господу Богу и святому апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, приписывая свое исцѣленіе молитвамъ его, но по благоразумной скромности, или изъ опасенія не дать мѣста какому либо суевѣрію, они не доносили о томъ епархіальному начальству. Не смотря на то, исцѣленія съ теченіемъ времени продолжались, и разсказы о святомъ цѣлебномъ источникѣ распространялись все болѣе и болѣе, такъ что приходящихъ и пріѣзжающихъ съ цѣлію уврачеванія отъ разныхъ болѣзней являлось очень много изъ дальнихъ мѣстъ. Болѣе умалчивать о чудесныхъ исцѣленіяхъ не было возможности, и потому нынѣшній настоятель монастыря счелъ необходимымъ оффиціально донести о томъ мѣстному Архіепископу Преосвященнѣйшему Алексію, бывшему Рязанскому и скончавшемуся Тверскимъ. Въ донесеніи своемъ отъ 14 іюля 1874 года Архимандритъ Виталій изъясняетъ, что почитаніе сего источника окрестными жителями святымъ основывается на томъ, что многіе, приходя къ этому источнику въ глазной и другихъ болѣзняхъ, умываясь или купаясь водою изъ него, получали по вѣрѣ ихъ исцѣленія не только на мѣстѣ сами и приносимыя ими больныя грудныя дѣти, но и когда брали воду въ домы, то и дома чувствовали тоже благодатное дѣйствіе отъ нея. Случаевъ исцѣленій, продолжаетъ настоятель, и помощи Божіей въ избавленіи отъ болѣзней

разнымъ лицамъ и въ разныя времена было много, но получавшіе исцѣленія не объявляли о нихъ постороннимъ лицамъ, и если объявляли, то очень немногимъ, а потому и извѣстія о нихъ сохранялись въ маломъ числѣ свидѣтелей, и эта малоизвѣстность ихъ продолжалась до сего времени. Теперь случились обстоятельства, одно за другимъ послѣдовавшія, которыя далеко огласили славу цѣлебныхъ дѣйствій святаго источника.

О первомъ изъ нихъ настоятель донесъ слѣдующее: «Рязанскаго уѣзда, села Кузминскаго, князя Кропоткина временно-обязаннаго крестьянина Егора Полетаева дочь Анна Егорова, 22 лѣтъ, четыре года страдала разслабленіемъ членовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, по признанію другихъ, недугомъ бѣсованія, потому что при звукѣ колокольнаго звона она тряслась, а при совершеніи Божественной литургіи, особенно при чтеніи Евангелія и при пѣніи Херувимской пѣсни падала безъ сознанія и кричала. Мая 20 дня 1872 года она — Анна у себя дома легла отдохнуть, и вотъ видитъ во снѣ, будто она находится въ Богословскомъ монастырѣ, и по двору его несутъ чудотворный образъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, сопровождаемый множествомъ народа, а за нимъ слѣдовала старица съ посохомъ въ рукахъ, которая, подозвавъ ее къ себѣ и назвавъ по имени, говоритъ ей: «Анна, тебѣ еще не полегчело»? и получивъ отрицательный отвѣтъ, взяла ее за руку и повела съ монастырскаго двора по дорогѣ къ часовнѣ, у которой находился источникъ, и зачерпнувъ изъ него воды, дала ей пить изъ корца, какъ будто стекляннаго, и, умывъ ей лицо, сказала: «теперь ты будешь здорова, и благодари Бога; изъ этого источника если больные будутъ умывься и пить, будутъ здравы, и не только люди, но и скотъ». Сказавши сіе, старица повела Анну по тому же слѣду обратно

въ монастырь. Но тутъ видѣніе кончилось, потому что больная Анна проснулась, и, почувствовавъ облегченіе въ болѣзни своей, немедленно разсказала это сновидѣніе матери своей и родной теткѣ, ближнимъ сосѣдямъ и знакомымъ, а тетка сказала Аннѣ: «мы завтра съ тобою пойдемъ въ монастырь и испытаемъ». На другой день 21 мая въ воскресенье дѣвица Анна отправилась съ теткою своею въ монастырь Богословскій, гдѣ отслушала Божественную литургію уже безъ страха и крика, а послѣ литургіи, вмѣстѣ съ теткою, пошла искать тотъ источникъ, который она видѣла во снѣ, и сама, безъ указанія другихъ, нашла его, не смотря на то, что никогда не только не видала его, но даже не имѣла свѣдѣнія о его существованіи; испивши и умывшись его водою, она въ тоже время почувствовала себя совершенно здоровою. О семъ дивномъ исцѣленіи своемъ, кромѣ бывшихъ съ нею въ то время свидѣтелей—матери и тетки, она заявила и многимъ другимъ, а наконецъ возвратившись въ монастырь, подробно разсказала настоятелю и братіи какъ о видѣніи во снѣ, такъ и о чудесномъ своемъ исцѣленіи». Въ связи съ этимъ происшествіемъ настоятель въ томъ же донесеніи своемъ присовокупляетъ еще слѣдующій, въ слѣдъ за тѣмъ бывшій поразительный случай. Бывшая временно обязанная г. Иванчина крестьянская жена, а теперь солдатка Ксенія Акимова, шесть недѣль страдавшая головною болью и глухотою, гостила у родной сестры своей—мѣщанки вдовы Маріи Акимовой, которая имѣла домъ свой въ селѣ Окаемовѣ, отстоящемъ не болѣе полуверсты отъ Богословскаго монастыря. Чрезъ недѣлю послѣ исцѣленія помянутой дѣвицы Анны, 28 мая въ воскресный день мѣщанка Марья Акимова ходила въ монастырь къ обѣднѣ, и возвратившись домой, разсказывала сестрѣ своей Ксеніи, что въ монастырѣ на богомольѣ было много народу, и именно по случаю

исцѣленія дѣвицы Анны Егоровой. Не вѣря этому разсказу, въ отвѣтъ на это сестрѣ своей Ксенія сказала: «мало ли во снѣ кто что видитъ? всѣмъ вѣрить не надобно» и съ словомъ симъ легла на послѣ-обѣденный отдыхъ. Вдругъ видитъ во снѣ явственно, что исцѣлившаяся дѣвица Анна подходитъ къ ея кровати, и ставши у изголовья, говоритъ ей: «Аксинья! ты не вѣришь, что я милость Божію получила и сдѣлалась здоровою? ты сама нездорова; иди, я тебя въ святомъ источникѣ искупаю, и ты будешь здорова»—и съ словомъ симъ повела ее къ источнику, искупала въ водѣ его, и потомъ обѣ вмѣстѣ пошли назадъ въ домъ, но тутъ же Ксенія проснулась, и хотя облегченія еще не чувствовала, но видѣнное ею во снѣ разсказала сестрѣ своей Марьѣ и многимъ постороннимъ. На другой день въ понедѣльникъ около вечера она сажала капусту на огородѣ, и оттуда на возвратномъ пути идучи мимо новаго монастырскаго скотнаго двора, вмѣстѣ съ другими женщинами, видитъ исцѣлѣвшую дѣвицу Анну, моющую бѣлье свое на прудѣ близъ скотнаго двора, и бывшему тамъ въ то время іеродіакону Іосифу объявивши, что она—Ксенія видѣла во снѣ эту дѣвицу, которая моетъ бѣлье, спрашиваетъ его, кто она такая? такъ какъ она не знала ее и никогда не видала. Іеродіаконъ отвѣчалъ ей, что эта—та самая дѣвица, которая получила исцѣленіе отъ святаго источника. Услышавъ сіе, Ксенія ни слова не сказавши дѣвицѣ Аннѣ, ушла къ себѣ домой. Спустя дней пять послѣ своего сновидѣнія пошла къ святому источнику, и искупавшись, на возвратномъ пути встрѣтила дѣвицу Анну съ кружкою въ рукахъ, идущую съ другими женщинами къ источнику. Ксенія разсказала ей свое сновидѣніе по порядку, какъ она Анна приходила къ ней и обличала ее въ невѣріи объ исцѣленіи ея, какъ она говорила ей—Ксеніи, что она также нездорова, и какъ во снѣ водила ее на святой источникъ и ку-

пала въ немъ. Выслушавъ все это, дѣвица Анна сказала Ксеніи: «иди, я тебя искупаю; можетъ быть, Господь исцѣлитъ тебя такъ же, какъ и меня»— и съ словомъ симъ поворотила назадъ Ксенію къ источнику, гдѣ и искупала ее. Ксенія, возвратившись домой, почувствовала себя совершенно здоровою, и головная боль ея прошла и глухота прекратилась. Объ этомъ исцѣленіи своемъ, Ксенія со всею подробностію объявила настоятелю съ братіею. И хотя, заключаетъ донесеніе свое настоятель, обстоятельства сихъ исцѣленій совершались не при многихъ свидѣтеляхъ, но молва о нихъ, быстро распространившаяся каждодневно привлекала народъ во множествѣ къ источнику,—съ вѣрою погружаются въ немъ, пьютъ воду его и берутъ ее съ собою въ домы, прославляя молитвенное заступленіе и милостивую помощь св. Апостола.

Преосвященный движеніе по сему дѣлу ограничилъ пока ожиданіемъ будущаго, а между тѣмъ поставилъ настоятелю въ обязанность—записывать все заслуживающее особеннаго вниманія и чрезъ полгода донесть обстоятельно.

На основаніи этой резолюціи, настоятель монастыря 11 февраля 1875 года рапортомъ донесъ Преосвященному, что въ прошедшемъ году, еще до окончанія полевыхъ работъ, началась ненастная, дождливая погода, продолжавшаяся почти постоянно до глубокой осени, а по сему случаю стеченіе простолюдиновъ и другаго званія лицъ-богомольцевъ въ обитель и къ такъ называемому издревле св. ручью было невелико. О заслуживающихъ особеннаго вниманія событіяхъ при томъ св. ручьѣ, при семъ имѣю честь представить Вашему Высокопреосвященству полученныя мною отъ разныхъ лицъ въ подлинникѣ письменныя заявленія. Таковыхъ письменныхъ заявленій настоятелемъ было представлено 8 и два словесныхъ. Вотъ онѣ по порядку:

1) Пронскаго уѣзда, села Дурнаго священника Василія Иссопова: «Въ первой половинѣ іюля 1872 года,—заявилъ сей іерей,—полуторолѣтняя дочь моя Татьяна чудесно выздоровѣла отъ воды, принесенной мнѣ, прихода моего, крестьянкою вдовою Варварою Трофимовою Соловьевою изъ св. ручья. Отъ продолжительнаго поноса, колотья въ животѣ и безсонницы дочь моя представляла собою настоящій скелетъ, облеченный тончайшею кожицею. Больная требовала, чтобы няньчившій ее ни на минуту не садился. Такое требованіе до того изнурило мать, что она, выбившись наконецъ изъ силъ, сдала больную на мои руки. Сострадая малюткѣ, я вспомнилъ про воду, принесенную мнѣ изъ св. ручья и, призвавши св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова на помощь, взбрызнулъ ею больную. Больная мгновенно усыпаетъ и спитъ всю ночь глубокимъ сномъ. На другой день тою же водою умыли ее, и она, не болѣе какъ часа черезъ три, начала ползать, ѣсть, пить и смѣяться. Это обстоятельство, пишетъ самъ о. Иссоповъ, поразило насъ и всѣхъ, кому извѣстно было жестоко—болѣзненное состояніе нашей дочери, въ настоящее время пользующейся полнымъ здоровьемъ. Донесеніе это писано самимъ о. Иссоповымъ 27 октября 1872 года.

2) Михайловскаго уѣзда, села Высокаго, дер. Колесни государственный крестьянинъ Ѳеодосій Степановъ и жена его Аксинья Казепины заявили слѣдующее: тринадцатилѣтній нашъ сынъ Родіонъ, въ первыхъ дняхъ Петрова поста, стерегъ лошадей въ полѣ днемъ съ пятью мальчиками отъ 20 лѣтъ и до 16, и они играли—бѣгали. Сынъ нашъ Родіонъ не хотѣлъ играть болѣе, а тѣ, завернувъ сына нашего Родіона въ циновку, начали катать, принимаясь дѣлать сіе съ нимъ до трехъ разъ. Въ первый разъ онъ кричалъ, а потомъ уже сдѣлался безъ чувствъ и лежалъ на землѣ; въ такомъ видѣ привезли его и домой.

Послѣ того съ нимъ стали дѣлаться припадки страшные: онъ метался и бѣжалъ куда попало съ страннымъ крикомъ, лазилъ на высокія дерева, не узнавалъ насъ—своихъ родителей, совершенно не спалъ ни днемъ, ни ночью. Такъ прошло двѣ недѣли, и сыну нашему не было нисколько облегченія, потому мы и вздумали повезти его въ Богословскій монастырь. Когда его привезли въ монастырь, онъ среди монастырскаго двора своимъ страннымъ крикомъ и кусаніемъ отъ безсознанія меня—отца за руки и другими ужасными припадками всѣхъ удивилъ, а многихъ и въ слезы привелъ. Когда мы сына своего Родіона сносили на источникъ, искупали его, по-неволѣ напопли и взяли съ собою домой воды изъ источника, то онъ въ скоромъ времени пришелъ въ чувство, началъ хорошо говорить, узнавать насъ, и страшные припадки съ нимъ прошли, такъ что и признаковъ болѣзни въ немъ не осталось.

3) Того же села и деревни государственнаго крестьянина Ивана Леонтьева и жены его Ѳеодосьи Ивановой 9-ти лѣтняя дочь Евдокія три года была въ безумін, родителей своихъ не узнавала, лазила на высокія дерева и кровлю, а оттуда падала и разбивалась, лазила въ горящую печь, бѣгала—и сама не знаетъ куда. Поэтому вздумали привязывать ее за ногу веревкою. Хлѣба очень мало ѣла, да и не спрашивала, а ѣла тряпки да нитки. Пришедши съ больною въ Богословскій монастырь, родители повели свою дочь къ св. ручью, искупали ее, взяли съ собою бутылку воды и привезли дочь свою домой изъ Богословскаго монастыря почти здоровою. Когда дома еще напоили ее водою изъ св. ручья и умыли ее, то больная совершенно выздоровѣла.

4) Того же села и деревни крестьянская жена Лукерья Алексѣева Лобкова страдала бѣсноваціемъ 17 лѣтъ. Въ продолженіе сего времени имѣла она — Лобкова сильное

трясеніе въ головѣ и во всѣхъ членахъ, а отъ бѣснованія, при звонѣ церковнаго колокола, приходила въ оцѣпененіе и страхъ; сама въ церковь никогда не могла войти, но другими была вводима, и молиться въ церкви почти не могла; во время херувимской пѣсни и чтенія Евангелія кричала безъ сознанія и падала на полъ безъ чувствъ. Къ принятію Св. Тайнъ подводима была по-неволѣ пятью, а иногда и болѣе человѣками; сжавши губы и стиснувъ зубы, не хотѣла принимать Св. Даровъ; поэтому каждый разъ съ большимъ трудомъ могли причащать ее Св. Дарами. Дома у себя мало молилась; ей казалось, будто кто-то запрещалъ ей молиться, ножемъ неоднократно замахивался и хотѣлъ ее зарѣзать, и другія страшныя угрозы дѣлалъ; все это представлялось ей на яву. Посѣщала она въ своей болѣзни монастыри, и ей не было легче. Потомъ, когда услыхала, что въ Богословскомъ монастырѣ есть св. ручей и отъ него исцѣляются, тотчасъ же съ своею дочерью дѣвицею 17-лѣтнею отправилась туда. Когда пришли въ монастырь, отдохнувши немного, отправились къ св. ручью. У ручья съ больною сдѣлались страшные припадки; въ безпамятствѣ она всячески ругалась и кричала во весь голосъ. Много народу было у ручья, и то едва могли ее подвести къ нему,—и когда ей ко рту поднесли воду, она губы и зубы крѣпко сжала и ни за что не хотѣла пить; а когда по-неволѣ напоили, послѣ сего она опамятовалась. Пожила она недѣлю на гостинницѣ и каждый день ходила къ св. ручью сперва съ дочерью, а потомъ одна уже, и ей становилось разъ отъ раза все легче и легче; наконецъ совершенно исцѣлилась она отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ страданій.

5) Титулярнаго совѣтника Александра Васильевича Коврейнъ собственноручное письмо о его чудесномъ исцѣленіи водами Богословскаго источника, писанное г. Коврейнъ къ Архимандриту Виталію 8 ноября 1872 года: «Въ 18 день

октября 1862 года бывши на Кавказѣ, постигнутъ я былъ, кромѣ другихъ болѣзней, ужаснѣйшимъ приливомъ къ головѣ крови и открывшимся въ то же время съ болью шумомъ, звономъ, какимъ-то стукомъ въ ушахъ, и наконецъ все это сопровождалось безсонницею; отъ каковой болѣзни пользовали меня многіе доктора какъ на Кавказѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, но облегченія не было. Въ 30 день августа 1867 года, не говоря уже о частой въ ночное время остановкѣ крови во всемъ тѣлѣ и о сопровождавшихся нестерпимыхъ судорогахъ, открылась еще новая болѣзнь въ ушахъ, а именно: говореніе какимъ-то шипящесвистливымъ голосомъ, ни на одну минуту не перестающимъ. Страдая такимъ образомъ 10 лѣтъ, 22 іюля сего 1872 года, при усплившихся до невозможности означенныхъ сложныхъ головныхъ болѣзняхъ и безсонницы, отправился я на богомолье въ Богословскій монастырь, гдѣ на другой день утромъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, вылилъ на себя три ведра воды — одно за другимъ изъ св. колодезя, находящагося въ лѣсу, близъ монастыря; при вылитіи на себя каждаго ведра воды, знаменовалъ себя трикратнымъ крестомъ и трикратнымъ произнесеніемъ имени Троицы Святой. Послѣ вылитія на себя трехъ ведеръ воды, я почувствовалъ жаръ въ крови всего тѣла и облегченіе головы. Къ вечеру того дня я повторилъ вышеозначенное купанье и освободился отъ всѣхъ сложныхъ головныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, кромѣ говора въ ушахъ, который еще и по нынѣ продолжается».

6) Собственноручное письмо подполковника Галичъ: «Въ половинѣ іюля сего года пріѣхалъ я въ Богословскую обитель, для принесенія Господу Богу моленія моего грѣшнаго и поклониться Угоднику Божію,—при чемъ, по слухамъ, дошедшимъ до меня еще въ Рязани, что при обители открылся благодатный источникъ воды, помогающій въ раз-

ныхъ болѣзняхъ, и самъ я воспользовался случаемъ бытности моей въ обители,—былъ двукратно на самомъ мѣстѣ протекающаго изъ горы ручья, изъ котораго нѣсколько разъ пилъ чистѣйшую воду и потомъ искупался ею съ вѣрою въ ея цѣлебную силу. Въ тоже время получилъ, конечно, по милости Божіей и молитвами великаго Угодника Его—св. Іоанна Богослова, большое облегченіе въ моей геморроидальной болѣзни, припадками которой я съ давняго времени страдалъ. Затѣмъ возвратился домой, если не съ полнымъ исцѣленіемъ болѣзни моей, то по крайности съ большею пользою и гораздо меньшими припадками. Письмо отъ 11 декабря 1872 года.

7) Подлинное заявленіе іеромонаха Богословскаго монастыря Виталія: «долгое время до 1869 г. былъ боленъ я ногами, но болѣзнь была сносная, и терпимо было мнѣ ходить. Съ этого же года по 1872 годъ оказалось сильное въ ногахъ невладѣніе, такъ что по временамъ происходившая ломота въ нихъ и судороги давали мнѣ лишь только чувствовать, что ноги не отнялись совершенно у меня. Въ такомъ состояніи не безъ труда переходилъ я чрезъ порогъ церковный и съ трудомъ могъ исправлять свое чередное служеніе. О болѣзни моей было извѣстно настоятелю и братіи. Въ 1872 году, когда источникъ, находящійся въ лѣсу, близъ монастыря, сталъ опять извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ купавшіеся получали облегченіе въ болѣзняхъ, и исповѣдавшіеся у меня сказывали мнѣ тоже о себѣ, что имъ было въ болѣзни облегченіе,—я хотя этому вѣрилъ, но не купался въ ручьѣ; іюля же мѣсяца 20 числа рѣшился искупаться, и послѣ того въ тоже время великое получилъ облегченіе чрезъ купанье, а по прошествіи нѣкотораго времени болѣзнь и совсѣмъ миновалась. Теперь при моей 70-лѣтней старости я хожу легко и свободно, не чувствуя прежняго невладѣнія въ ногахъ. Писано 20 января 1873 года.

8) Рязанской губерніи, Егорьевскаго уѣзда, с. Николы Вышелѣса временно-обязанный крестьянинъ Тарасъ Михайловъ Алешинъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, съ 1870 по 1873 годъ, былъ боленъ глазами: одинъ глазъ совершенно заволокло, а другой глазъ хотя и былъ здоровъ, но отъ напряженія ли, или отъ болѣзни, и тѣмъ глазомъ сталъ слабо смотрѣть. Когда 9-го января сего 1873 года пріѣхалъ въ Богословскій монастырь продавать горшки и грибы, въ это время глаза его были сильно загноены и покраснѣвшіе. Спрашивали меня, показываетъ онъ, о причинѣ моей болѣзни и вижу ли я глазами. Я на это отвѣчалъ: прежде видѣлъ однимъ глазомъ хорошо, а другимъ не могъ видѣть,—теперь однимъ совершенно не вижу, и уже атонкою заволокло, и другимъ глазомъ тоже сталъ плохо смотрѣть,—или отъ напряженія, или уже отъ болѣзни и послѣдній глазъ сталъ повреждаться; и когда все это объяснилъ, то мнѣ посовѣтовали умыться въ св. ручьѣ, близъ Богословскаго монастыря. Я сходилъ туда, умылся водою изъ св. ручья, и теперь у меня нѣтъ ни красноты, ни гноенія въ глазахъ, и хорошо вижу; только часть малая болѣзни осталась въ моихъ глазахъ. При дознаніи прибавлено, что имъ было взято двѣ бутылки воды, изъ которыхъ онъ умывался и дома. Января дня 1873 года.

А вотъ и два словесныхъ заявленія: 1) крестьянка Ряз. у., с. Окаемова Василиса Ларіонова объявила, что она половши на огородѣ овощи, почувствовала сильную боль и рѣзь въ животѣ, такъ что не могла продолжать своей работы, и съ огорода гдѣ шла, гдѣ ползла отъ боли, и съ трудомъ пришла къ ручью, напилась воды, умылась, и послѣ того облегченіе получила,—и миновалась ея болѣзнь. 2) Живущій въ г. Рязани отставной рядовой Иванъ Григорьевъ, бывши на богомольѣ въ Богословскомъ монастырѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, больной разслабленіемъ всего тѣла и ногъ

долгое время, въ надеждѣ получить облегченіе, пришелъ къ помянутому ручью; искупавшись и умывшись водою, получилъ облегченіе въ своихъ болѣзняхъ и послѣ выздоровѣлъ; теперь ходитъ здоровъ и занимается торговлею.

Всѣ выше приведенныя событія возбудили вопросъ: были ли и прежде сего исцѣленія отъ воды сего ручья? По спросу о томъ крестьяне села Пощупова изъ старожиловъ, именно: Савинъ Гордѣевъ, болѣе 70 лѣтъ, Борисъ Васильевъ Дрожниковъ, 80 лѣтъ, Матвѣй Ивановъ Гавриковъ, 76 лѣтъ, такъ говорили: когда они были еще въ малолѣтствѣ, и тогда еще слышали отъ своихъ родителей, дѣдовъ и прадѣдовъ, что называли источникъ *св. ручьемъ*, а почему св. ручей носилъ издревле и доселѣ носитъ такое названіе — неизвѣстно; только оправдывается это названіе тѣмъ, что къ нему издревле жители села Окаемова въ болѣзняхъ своихъ—возрастные приходили съ вѣрою умываться и купаться и въ скоромъ времени получали исцѣленіе, а преимущественно носили родители младенцевъ, одержимыхъ разными болѣзнями—грыжной, глазной и сыпной по всему тѣлу, или, какъ называютъ, проказою зараженныхъ, и въ скоромъ времени младенцы исцѣлялись отъ болѣзней, послѣ купанья и омыванья водою изъ св. ручья.

Вотъ заявленія о благодатныхъ исцѣленіяхъ, бывшихъ ранѣе 1872 года отъ воды св. ручья, засвидѣтельствованныя подписями самихъ исцѣленныхъ: 1) села Пощупова крестьянинъ Матвѣй Ивановъ Гавриковъ, 75 л., разсказывалъ, что во время своей глазной болѣзни ходилъ онъ умываться на св. ручей и получилъ исцѣленіе. 2) Того же села крестьянинъ Иванъ Артамоновъ, 46 лѣтъ, страдалъ отъ сильной лихорадки, и когда искупался во св. ручьѣ, въ тоже время оставила его лихорадка. 3) Рязанскій мѣщанинъ Митрофанъ Петровъ, проживающій въ с. Пощуповѣ, страдалъ нарывами по всему тѣлу, и ему было снови-

дѣніе: старичекъ явился, какъ онъ разсказывалъ, и посылалъ его искупаться на св. ручей, и какъ скоро онъ искупался, нечистота его на всемъ тѣлѣ сошла съ него, какъ рыбья чешуя; спустя нѣсколько времени появились у него на ногахъ пузыри, въ родѣ обжоги, свѣтлыя,—и какъ только пузырь прорывался, то это мѣсто предавалось гнилости и обращалось въ рану, и такъ 7-мь пузырей прорвались, и сдѣлалось на ногѣ семь ранъ; когда онъ сходилъ искупаться на св. ручей, раны его всѣ совершенно зажили и болѣе отъ нихъ не страдалъ; остались одни только шрамы. 4) Того—жъ села крестьянка Пелагея Степанова Чурилина, имѣющая отъ роду около 80 лѣтъ, сказала, что въ молодости своей она имѣла двухъ-лѣтняго сына Панфера, страдавшаго отъ сильной болѣзни, по общему признанію, сухотки,—искупала его въ св. ручьѣ; послѣ купанья больному тотчасъ полегчало, и въ скоромъ времени онъ совершенно выздоровѣлъ. 5) Того-жъ села крестьянка Ольга Павлова Зубкова въ молодости страдала отъ сильнаго разслабленія во всемъ тѣлѣ, и когда мать искупала ее въ св. ручьѣ, она въ тоже время почувствовала укрѣпленіе во всемъ тѣлѣ и въ скоромъ времени совершенно выздоровѣла, а когда сдѣлалась сама матерью, то и своихъ дѣтей, когда были больны, купала въ св. ручьѣ, и отъ купанья болѣзнь ихъ въ скоромъ времени прекращалась. 6) Того же села крестьянка Пелагея Данилова Павлова малолѣтняго своего сына, бывшаго въ сыпи по всему тѣлу, посила на св. ручей купать, и онъ отъ воды вскорѣ же выздоровѣлъ.

Послѣ того настоятелемъ монастыря получены были еще письменныя заявленія объ исцѣленіяхъ отъ воды.

Вотъ эти заявленія въ подлинникѣ:

1) Я, унтеръ-офицеръ Гвоздиковъ, по окончаніи своей военной службы, вознамѣрился посвятить себя на странствіе по святымъ мѣстамъ. На пути, 1873 года, въ За-

донскомъ монастырѣ у св. Тихона, 1 мая, у меня отъ простуды появилась лихорадка, и потомъ въ Петропавловской пустыни образовалась горячка; въ горячкѣ я два мѣсяца пролежалъ въ семъ монастырѣ и, не совсѣмъ выздоровѣвши, отправился; у меня на пути появилась еще другая болѣзнь—страшная опухоль правой стороны головы, глазъ у меня совсѣмъ заволокло; въ такой болѣзни я отправился на Рязань и на Богословскій монастырь 6 іюля. 7 іюля у меня къ опухоли головной прежней прибавилась еще сильнѣе опухоль: лицо, шею и часть головы до того мнѣ разнесло, что я не надѣялся болѣе жить, хотѣлъ идти въ Рязани къ лѣкарю, но не рѣшился, тѣмъ болѣе, что у меня въ ночь, въ прибавленіе къ прежнимъ болѣзнямъ, въ с. Боркахъ, подъ Рязанью, появилось изъ праваго уха большое теченіе; въ этихъ-то болѣзняхъ я пришелъ въ Богословскій монастырь, а къ лѣкарю не пошелъ,—подумалъ, станетъ лѣкарь мнѣ разрѣзать голову, пожалуй и смерть получишь тотчасъ, да и средствъ у меня нѣтъ обращаться къ лѣкарямъ. Я 9 іюля въ 8 часовъ утра, съ упованіемъ на Господа и съ совѣта богомольцевъ, искупался въ св. ручьѣ, что при Богословскомъ монастырѣ,—теченіе изъ уха тотчасъ же послѣ купанья прекратилось и опухоль лица стала уменьшаться, а чрезъ два дня всѣ болѣзни мои, остатокъ горячки, теченіе, внутреннія болѣзни и опухоль совершенно прошли,— и я, по милости Божіей и молитвами Угодника Божія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, въ настоящее время здоровъ. 13 іюля 1873 года.

2) Другое заявленіе машиниста на Рязанской желѣзной дорогѣ мѣщанина Ивана Трофимова: «Сего 1874 года, въ первыхъ числахъ марта, жена моя Анастасія Петрова къ вечеру почувствовала боль въ лѣвомъ боку, а поутру кашель съ коликами, а чрезъ сутки боль усилилась, сдѣлался жаръ, бредъ и отступленіе разсудка; жаль жену и

малолѣтнихъ дѣтей: посовѣтовались съ начальникомъ станціи,—тотъ немедленно далъ знать въ Коломну, чтобъ выслать доктора, и докторъ не замедлилъ. По свидѣтельству его, болѣзнь оказалась опасною. При отъѣздѣ докторъ сказалъ смотрителю станціи, чтобы больную напутствовать по долгу христіанскому, а впрочемъ я пришлю лѣкарства. Но лѣкарство ничего не подѣйствовало, а болѣзь усиливается и продолжается цѣлую недѣлю. Когда врачъ земной не помогаетъ, то нужно прибѣгнуть къ врачу душъ и тѣлесъ. Немедленно былъ приглашенъ приходскій священникъ съ причтомъ, и больная напутствована Св. Тайнами по долгу христіанскому, все совершено,—только осталось одно — прочесть на исходъ души, но что же случилось? 11-лѣтній старшій сынъ больной матери говоритъ священнику смѣло, хотя со слезами: нѣтъ, не читайте! Священникъ спрашиваетъ: почему же, Митя, не читать? Отвѣтъ: а съ кѣмъ мы будемъ жить? Священникъ задумался. Сынъ обращается къ отцу и говоритъ: Папаша! пусти меня съ кѣмъ нибудь въ Богословскій монастырь; я привезу изъ св. ручья воды и напоимъ мамашу, и мамаша будетъ жива. Это было говорено съ дѣтскою простотою. Священникъ, выслушавъ его объясненіе, спросилъ: а что, Митя, ты надѣешься, что мать твоя встанетъ отъ этой воды, которую ты привезешь изъ св. ручья? Отвѣтъ Мити: да какъ-же, я тамъ въ монастырѣ жилъ и учился,—видалъ, какъ купали больныхъ, и такихъ видалъ, которыхъ на рукахъ таскатъ, купаютъ и поятъ, и они всѣ живы. Священникъ сказалъ: ну, Митя, ступай за водой. Затѣмъ прощайте, сказалъ священникъ и, благословивъ больную, ушелъ; затѣмъ немедленно было послано письмо мною въ монастырь, гдѣ живетъ отецъ болящей. Въ письмѣ было написано такъ: что при смерти дочь твоя, и желаетъ повидаться съ тобою, и проситъ отца привезть изъ св. ручья воды. По пріѣздѣ къ

больной, отецъ спросилъ подробно о болѣзни дочери и сколь давно больна. Я сказалъ, что 12 дней. А что, пьетъ и ѣстъ? — Нѣтъ, ничего ни пьетъ, ни ѣстъ. Въ то время больная была въ забытьи; когда открыла глаза, не признала отца, а долго смотрѣла на него; губы больной были потемнены, и вокругъ глазъ тоже, — видимый признакъ смерти. Но что тутъ дѣлать? Привезена вода, а дать не знаемъ какъ. Отецъ отклонился нѣсколько на сторону и замѣчаетъ, что будетъ дѣлать больная, — замѣчаетъ, что больная слѣдитъ глазами за отцомъ; это повторилось нѣсколько разъ. Отецъ беретъ привезенную бутылку съ водой, показываетъ ей и говоритъ: я привезъ тебѣ водицы, можешь-ли пить? Больная, увидавши бутылку, вдругъ вспыхнула, заплакала и перекрестилась: ахъ! чего я ожидала, дайте мнѣ напиться! Дѣтямъ было приказано стать на колѣни предъ образомъ Божіей Матери — молиться; старшій сынъ заплакалъ, также дѣти помышленѣе плакали; и дана была самая малость воды; минутъ чрезъ 10 дали еще неполную рюмку воды; выпивши оную, больная сказала: желала бы лежать при св. ручьѣ и пить эту воду. Послѣ сего (это было въ 9 часу ночи) дѣтей уложили спать, и въ третій разъ дана также неполная рюмка воды. Повидимому, больная ослабѣла и выступилъ потъ; замѣтивъ оное, мы вышли въ другую комнату, дали больной покой. Больная спитъ крѣпко, а потъ усиливается. Въ 5 ч. утра больная открыла глаза и начала какъ-бы искать, пощупала голову, на руки посмотрѣла, бокъ пощупала и все, что было около нея, все пересмотрѣла, повернула голову на иконы, заплакала и перекрестилась, насъ не замѣчая. Отецъ закашлялъ; больная вдругъ обратила взоръ къ тому мѣсту, откуда былъ голосъ. Папинька, ты пріѣхалъ? — Пріѣхалъ, дитя; что, Настя, ты больна? — Да, всѣмъ больна была, кашлянуть было нельзя, колики

были по всему тѣлу, а особенно въ лѣвомъ боку.—А что теперь чувствуешь? спрашиваетъ отецъ.—Иванъ Трофимычъ! чѣмъ ты мнѣ голову намочилъ?—Я ничѣмъ не мочилъ. Отецъ говоритъ: это потъ, дитя; это тебя Царица Небесная исцѣляетъ; я вчера пріѣхалъ и привезъ тебѣ изъ св. ручья воды; ты три раза пила, и если желаешь, то вотъ тебѣ и лѣкарство,—пей, только помни Царицу Небесную—нашу Цѣлительницу. Чрезъ часъ былъ готовъ чай; больная сама встала и сѣла на постели около подушекъ и выпила чашку чаю. Отецъ спросилъ: чего тебѣ хочется? Больная говоритъ: малиноваго варенья; къ вечеру она выпила двѣ чашки съ вареньемъ и бѣлымъ хлѣбомъ; потомъ другую ночь—спала преспокойно: на ночь намочена была голова водою изъ св. ручья, — а на слѣдующій день больная встала съ кровати, разливала чай и угощала отца,—и со слезами смотрѣла на икону Царицы Небесной, дала обѣтъ быть въ Богословскомъ монастырѣ и благодарить Царицу Небесную и св Іоанна Богослова за исцѣленіе, что и было исполнено ею 29 мая.

Прибавимъ еще объ исцѣленіи, бывшемъ 1875 года, по разсказу священника села Любичъ, о. Ореѳова. Онъ разсказывалъ *): 1876 г. іюня 20-го дня, по долгу пастырской службы, зашелъ я въ хижину духовной моей дочери, села Любичъ государственной крестьянкѣ Авдотьѣ Евлампіевой Котовой. Во время моей бесѣды съ нею и ея семьей представился предо мною сынъ ея, юноша 19 лѣтъ, государственный крестьянинъ Иванъ Васильевъ Котовъ, съ разсказомъ о прежде болѣвшей его, Котова, правой рукѣ, о каковомъ разсказѣ не могу умолчать.

Разсказъ юноши Котова, мнѣ, священнику, о прежде болѣвшей его рукѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: 1874 года служа на Сергіевской станціи Рязанско-Козловской желѣзной до-

*) Рязан. Епарх. Вѣд. 1876 г., № 2.

роги телеграфистомъ, въ одну ночь мѣсяца іюня получивши смѣну для отдыха и спа, я, по долгу своему, помолясь Богу, легъ спать въ добромъ здоровьѣ. Поутру проснувшись, чувствую, что правая моя рука какъ будто перележалась, сильно распухла и находилась въ совершенномъ онѣменіи. Я объявилъ, говорилъ онъ, о своемъ нездоровьѣ начальнику станціи, Дмитрію Алексѣевичу Глухову. Начальникъ станціи принялъ въ моей болѣзни участіе и совѣтывалъ мнѣ для излѣченія больной руки отправиться къ знакомому ему лѣкарю, жившему въ сельцѣ, недалекомъ отъ Сергіевской станціи. Осмотрѣвъ мою больную руку, г. лѣкарь далъ мнѣ лѣкарствъ, но облегченія отъ его лѣкарствъ мнѣ не было. Начальникъ станціи отправилъ меня въ г. Рязань къ доктору Модестову, который данными мнѣ лѣкарствами опухоль больной руки скоро уничтожилъ, но ломота еще болѣе увеличилась. Проживши до сентября мѣсяца на станціи и не получивъ отъ лѣкарей и ихъ лѣкарствъ облегченія, я отправился съ мѣста службы съ моею матерью на родину, Зарайскаго уѣзда, въ село Любичи. По пути пріѣхавши въ г. Рязань, мать повела меня къ бабкѣ-костоправкѣ, думая, что какая либо кость не на своемъ мѣстѣ находится, и отъ того происходитъ такая ломота въ рукѣ. Бабка свила мнѣ больную руку бинтами, и въ продолженіе цѣлой недѣли приказала не развязывать свитую руку и не приводить ее въ движеніе. По истеченіи означеннаго срока, когда развязали мнѣ больную руку, я почувствовалъ въ ней по самое плечо совершенное омертвеніе. Самъ я и мать моя нѣсколько разъ сильно кололи иголкою и булавкою больную мою руку, и тутъ же мать меня спросила: Ваня, слышишь-ли и чувствуешь ли что-нибудь отъ укола иголкой? — Ничего, говорю, не чувствую и не слышу; и за тѣмъ кровь изъ уколотаго мѣста совершенно не показывалась. Послѣ того чѣмъ и

чѣмъ ни лѣчили меня! Кто что скажетъ или посовѣтуетъ, тѣмъ и начинали пользовать меня. Разъ одна женщина сказала матери моей: вы бы купили бѣлаго скипидара, мазали бы больную руку, а еще лучше, еслибы больной сталъ по—малу выпивать его. Мать, по чувству материнскому, готова была на все рѣшиться; купили вскорѣ скипидара, натирали онымъ больную руку и давали мнѣ нѣсколько выпивать внутрь. Спустя немного времени, я привыкъ до того пить скипидаръ, что самъ уже начиналъ просить для питья, ибо отъ употребленія скипидара находилъ на меня продолжительный сонъ, и я меньше чувствовалъ свою болѣзнь. Когда одержимъ былъ я такимъ сномъ, приходитъ сосѣдка и спрашиваетъ мать мою про мою болѣзнь. Мать отвѣтила ей: больной началъ спать день и ночь,—и не знаю, что съ нимъ будетъ далѣе.—Отъ чего же съ нимъ такой сдѣлался сонъ? спрашиваетъ пришедшая. Мать отвѣчаетъ, что онъ уже не одинъ мѣсяцъ мажетъ руку скипидаромъ и пьетъ его не въ маломъ количествѣ. Посѣтительница и говоритъ, что отъ этого лѣкарства онъ такъ и покончитъ въ сонномъ положеніи жизнь свою; вы бы лучше всего сходили съ нимъ къ Угоднику Божію Іоанну Богослову. Вѣдь онъ многимъ больнымъ даетъ скорое исцѣленіе.

Принявши такой совѣтъ къ сердцу, мать моя рѣшилась непремѣнно сходить со мною въ монастырь помолиться Угоднику Христову Іоанну Богослову, и по его святымъ молитвамъ просить отъ Господа исцѣленія. Спустя нѣсколько времени (это было 1875 года мѣсяца іюня) дѣйствительно пошелъ я съ матерью къ св. Іоанну Богослову. Идучи въ монастырь дня два, я чувствовалъ сильную и нестерпимую боль въ рукѣ, потому что отъ ходьбы рука моя какъ-бы болѣе отяжелѣла и невыносимо ломила. По приходѣ въ монастырь, конечно, пришлось подойти для благословенія

къ о. архимандриту.—О. архимандритъ, узнавши о моей болѣзни, посовѣтовалъ мнѣ и матери моей—съ крѣпкою вѣрою и полною надеждою прибѣгнуть къ заступленію Угодника Христова Іоанна Богослова, и вмѣстѣ съ тѣмъ о. архимандритъ посовѣтывалъ три раза искупаться въ водѣ изъ источника, находящагося при монастырѣ. Когда же мать моя объявила о. архимандриту, что больной болѣе года не видѣлъ на себѣ капли сырой воды, такъ какъ врачъ запретилъ мочить водою больную руку, — о. архимандритъ сказалъ: «тотъ—врачъ, а этотъ—Іоаннъ Богословъ, скорый цѣлитель отъ всѣхъ болѣзней; совѣтую вамъ искать помощи отъ болѣзни у одного Бога и скораго цѣлителя Іоанна Богослова». По совѣту о. архимандрита мы пробыли нѣсколько дней при монастырѣ, прося Угодника Іоанна Богослова объ исцѣленіи больной руки. На первый день послѣ обѣдни я искупался при источникѣ въ первый разъ, послѣ вечерни—во второй, и на другой день послѣ утрени искупался въ третій разъ. Во время третьяго купанья, какъ разсказывалъ больной Котовъ, пальцы моей больной руки начало подергивать, и въ тоже время пальцы стали шевелиться. Замѣчая такую перемѣну съ моей больной рукой, я чувствовалъ на душѣ такую радость, что не могъ и самъ понять того и милости той, какая низошла на меня помощію и заступленіемъ великаго Угодника Божія Іоанна Богослова—чрезъ воду источника. На другой день я съ матерью своею отправился на родину, въ с. Любичи. Идя дорогою, я съ душевною радостію повторялъ матери своей, что пальцы правой моей руки шевелятся и вся кисть руки стала перегибаться. Мать моя отъ радости перекрестилась и сказала: «ну, слава Богу,—батюшка Іоаннъ Богословъ помогъ тебѣ и ниспославъ исцѣленіе». Чрезъ нѣсколько времени рука моя болѣе и болѣе получала оживленіе, такъ что сталъ я доводить ее до головы и возлагать на

себя крестное знаменіе. По немногомъ времени рука моя оживилась по самое плечо, и я этою рукою началъ передвигать нѣкоторыя вещи. Далѣе и далѣе—рука моя совершенно стала здорова, какъ и другая.

За симъ всѣмъ слѣдуетъ добавить, что исцѣленія отъ св. ручья продолжаются и доселѣ, и вотъ еще недавно одно лице исцѣлилось отъ сильной горячки купаньемъ водою изъ св. ручья; и кто пріѣдетъ, тотъ можетъ видѣть постоянно больныхъ, ожидающихъ себѣ исцѣленія отъ воды св. ручья, при помощи Божіей и молитвами св. Угодника Его апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Замѣчательныя въ монастырѣ вещи по святынѣ, древности и искуству.

Изъ всѣхъ замѣчательныхъ вещей, находящихся въ Богословскомъ общежительномъ монастырѣ, безъ всякаго сомнѣнія, первое мѣсто занимаетъ:

1) Чудотворный образъ св. ап. и ев. Іоанна Богослова, о которомъ было говорено выше.

2) Рукоять отъ этого чудотворнаго образа, отпиленная въ 1700 г., по приказанію Рязанскаго преосвященнаго митрополита Авраамія, хранящаяся въ монастырской ризницѣ.

Кромѣ того, особеннаго вниманія заслуживаютъ пожертвованныя въ монастырь въ послѣднее время двѣ иконы какъ по живописи, такъ въ особенности по святынѣ, сохраняющейся въ нихъ:

3) Распятіе Господа нашего Іисуса Христа древняго иконнаго письма; съ правой стороны Божія Матерь съ мyропосицами,—съ лѣвой Іоаннъ Богословъ и Логгинъ Сотникъ,—внизу три воина,—сверху креста четыре ангела, солнце и луна,—кругомъ и сверху въ сплошномъ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ 84 пробы 1850 года. Окладъ чеканный

крещатистый, съ мощами, залитыми мастикою въ дскѣ; на самой иконѣ и на окладѣ имѣются надписи мощей, именно: часть древа креста Господня, часть гроба Пресвятыя Богородицы, частицы мощей—ап. и ев. Луки, первом. архидіак. Стефана, ап. Клеопы—брата Іосифа обручника, преп. Ѳеодосія Печ., ап. Андрея Первозв., перваго митрополита Кіевскаго Михаила, Василія Вел., Никиты еписк. Новгородскаго, вел. кн. Даніила Алекс. Московск., Іоанна Златоустаго, Михаила Клопскаго—Христа ради юродиваго, преп. Агапита Печерск. врача, преп. Матѳея прозорл., преп. Пимена многоболѣзненнаго, преп. Никона игумена Печер., преп. Ильи Муромца Печерск. чудотв., великомуч. Варвары, муч. Соломіи. Вѣсу въ окладѣ 81 зол., мѣра въ дл. $7^3/_8$ в., въ шир. $6^1/_4$ в.,—въ золоченой рамкѣ, на крашенной, съ рѣзьбою позолоченою, тумбѣ. Образъ сей пожертвованъ Московскою купеческою женою Долговою.

4) Образъ святыхъ: великомуч. Екатерины, Параскевы, Григорія Неокесарійскаго, Аѳанасія Александрійскаго, Петра митр. Моск., св. Діонисія, и зачатія св. Анны,—въ серебряной ризѣ, 84 пробы; дска длиною $7^7/_8$ вершк.; въ ризѣ вѣсу 1 ф. 78 зол. Въ срединѣ этого образа находится вкладывающійся серебро-вызолоченный крестъ, въ длину $2^1/_2$ в., въ ширину 2 в.; вѣсу въ немъ съ деревомъ 27 золотн. Въ немъ находятся 20 залитыхъ мастикою частицъ св. мощей: ап. Филиппа, Петра митрополита, Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Неокесар., Димитрія и Леонтія Ростовскихъ, князя Владиміра, князя Ѳеодора и чадъ его Давида и Константина Ярославскихъ, Сергія Радонежскаго, Александра Свирскаго, Іоанна Дамаскина, Александра Невскаго, великомучениковъ: Пантелеймона, Ѳеодора Стратилата, Димитрія Солунскаго, св. Анны и великомученицы Варвары. Пожертвованъ сей образъ Генералъ-маіоромъ Всеволодомъ Алексѣевичемъ Мосоловымъ.

5) Св. Евангеліе, приложенное въ монастырь 7160 (1652) года и устроенное въ настоящемъ видѣ 7186, (1678) г. въ листъ средней величины; заглавнаго листа въ немъ нѣтъ, а потому и неизвѣстно, когда оно напечатано; доски серебряныя кованыя, вызолоченыя, по бархату. На верхней дскѣ образъ Спасителя, по сторонамъ Божіей Матери и Іоанна Предтечи; обнизанъ въ одну нить жемчугомъ крупнымъ, коего по счету 71 зерно, и въ подножіи Спасителя 9 зеренъ жемчужныхъ; около 4-хъ Евангелистовъ низано жемчугомъ среднимъ, коего на первомъ 88, на второмъ 94, на третьемъ 43, на четвертомъ 88 зеренъ. На немъ еще четыре репья серебряныя съ финифтью, осыпанныя въ три ряда яхонтовыми и изумрудными искрами, въ срединѣ копхъ въ верхнемъ репьѣ яхонтъ лазуревый большой, въ нижнемъ изумрудъ, а по сторонамъ два лала китайскіе На исподней дскѣ средникъ и наугольники серебряные чеканные позлащены, какъ и самая дска,—таковыя же и застежки; доски мѣрою въ длину $8^1/_2$ вер., въ ширину $5^1/_2$ вер. Въ монастырской описи означено, что Евангеліе сіе требуетъ починки. На бархатномъ корешкѣ опаго шиты золотомъ, старинною вязью, слова: «лѣта 7186 (1678), году сентября въ 1-й день, при державѣ благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, при святѣйшемъ Патріархѣ Іоакимѣ Московскомъ и всея Россіи и при митрополитѣ Іосифѣ Рязанскомъ построено сіе Евангеліе въ монастырь святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова при архимандритѣ Іоасафѣ». По листамъ тогоже Евангелія другая надпись: «лѣта 7160 (1652) апрѣля въ день приложилъ сію книгу Евангеліе напрестольное на Резани въ монастырь великаго Апостола и Евангелиста Ивана Богослова каменныхъ дѣлъ подмастерье Юрій Корпильевъ сынъ, который дѣлалъ въ томъ монастырѣ церковь камен-

ную въ вѣчный поминъ по своихъ родителехъ и по своей души при игуменѣ Сергеѣ Ремезовѣ, который строилъ въ томъ монастырѣ церковь каменную съ трапезою». Вѣсу въ этомъ Евангеліи съ листами и досками $10^{3}/_{8}$ фунтовъ.

6) Другое св. Евангеліе заслуживаетъ вниманія не столько по цѣнности украшеній, сколько по времени напечатанія—1624 года. Оно обложено бархатомъ краснымъ, евангелисты серебряные—чеканной работы, позлащенные, а на исподней дскѣ средникъ и наугольники мѣдные съ такими же защипками,—мѣрою 7 вершковъ. Вѣсу въ листахъ и дскахъ 8 ф. 18 золотн.

7) Напрестольный пальмовый крестъ, ничѣмъ необложенный, прежде бывшій съ св. мощами. Длина креста 8 в. На обѣихъ сторонахъ его въ разныхъ отдѣленіяхъ миніатюрно, отчетливо, рѣдкою рѣзьбою представлено 20 изображеній, взятыхъ изъ земной жизни Господа Іисуса Христа, Божіей Матери и Іоанна Крестителя—съ греческими надписями. Хотя годъ работы на немъ и не означенъ, но по всему видно, что онъ долженъ быть древняго произведенія и искусной руки.

8) Напрестольный крестъ золотой съ мощами, обнизанъ крупнымъ и среднимъ жемчугомъ, которыхъ по счету—крупныхъ 6 и среднихъ 216 зеренъ, а всего 222 зерна; въ немъ между золотыми 7 впитовъ мѣдныхъ. Съ задней стороны надпись вырѣзная: «лѣта 7190 (1682) году марта въ 12 день построенъ крестъ въ монастырь Іоанна Богослова, что на Резани, въ монастырскомъ казенномъ златѣ при архимантритѣ Іоасафѣ, злата пошло два фунта». Мощи въ немъ по надписи съ задней стороны значатся слѣдующія: Василія еп. Кесарійскаго, прп. Александра Свирскаго, Симеона Богопріимца, Игнатія Богоносца, Максима Исповѣдника, муч. Меркурія. Мѣра креста въ длину 8 вер. въ поперечникѣ $4^{1}/_{2}$ в. Для храненія сего креста древній же

футляръ, покрытый зеленымъ бархатомъ, по краямъ обложенъ серебромъ, петли и защипки серебряныя позлащенныя.

9) Напрестольный крестъ серебряный съ мощами, чеканной работы, съ верхней стороны позлащенъ, мѣра въ длину $5^1/_4$ в., въ ширину $2^7/_8$ в., вѣсу въ немъ 67 зол., работы 1792 г. На нижней сторонѣ надпись, показывающая мощи св. угодниковъ въ крестѣ, а именно: «благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, муч. Христофора, св. Василія Блаж., преп. Ксенін, св. муч. Варвары, св ап. Филиппа, Ареѳы, Григорія Декаполита, св. муч. св.Евстафія, Пантелеймона, св. Анны—матери Богоматери, св. Іоанна Златоуста, муч. Даріи, св. Іакова—брата Господня, св. Іоанна милост., св. Саввы Сторожевскаго, св. арх. Стефана, св. Іоанна Дамаскина и св. Ѳеодора Тирона».

10) Св. потиръ серебряный, вызолоченный, съ сквозными вверху и внизу вызолоченными накладками. На поддонникѣ имѣетъ слѣд. надпись: «Сей св. потиръ Богословскаго монастыря, что на Рязани, построенъ тщаніемъ того монастыря архимандрита Аарона въ 1740 году». При немъ имѣется дискосъ гораздо древнѣйшій. По краямъ внизу выбитая надпись: «лѣта 7084 (1576) сдѣлано бысть сіе блюдо при епископѣ Леонидѣ Рязанскомъ и Муромскомъ». Послѣ этой надписи спустя долгое время была сдѣлана другая надпись, которая вырѣзана. Поэтому первая надпись и оказалась въ промежуткѣ этихъ ниже слѣдующихъ словъ: «лѣта 7161 (1653) февраля въ 8 день промѣнили сие сосуды церковные каменному подмастерью Юрью Корнильеву, сыну Москвитину, при архіепископѣ Мисаилѣ, изъ домовой казны. А далъ онъ Юрьи на резани сие сосуды въ Богословскій монастырь по своей души и по своихъ родителехъ въ вѣчный поминъ при игуменѣ Аврааміи, и въ тѣхъ во всѣхъ сосудахъ дискосѣ и потирѣ и звѣздицѣ во лжицѣ и блюдѣхъ вѣсу полчетверти фунта 7 зо-

лотниковъ». Внутри поддона вырѣзаны слова: «въ семъ блюдѣ вѣсу фунтъ четыре золотника». Вѣсу во всемъ этомъ приборѣ 4 фунта.

11) Потиръ серебряный вызолоченный,—при немъ дискосъ, звѣздица, лжица, и два блюдца такіе же, большаго размѣра. На потирѣ кругомъ верхняго края старинною вязью помѣщены слѣд. слова: пріимите ядите... и разныя на немъ изображенія: Спасителя на тронѣ, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Архангела Михаила, Архангела Гавріила и крестъ. Вокругъ поддона съ лицевой стороны вязью помѣщены слѣд. слова: «лѣта 7187 (1679) г. августа въ 1 день сіи священные сосуды построилъ бояринъ дворецкой оружейничей Богданъ зовомый Іевъ Хитрово въ монастырь Іоанна Богослова, что на резани, изъ ихъ монастырскаго серебра, а на золоченье далъ 20 золотыхъ». Вѣсу во всемъ приборѣ $6^{1}/_{2}$ фунтовъ.

12) Потиръ серебряный, позлащенный, съ сквозною вызолоченною же сверху накладкою и 10-ю финифтевыми образами, въ высоту $6^{3}/_{4}$ в. Внутри потира на поддонѣ вырѣзаны слова: «сію святую чашу и при ней священный дискосъ приложилъ дому превосходительныхъ господъ бароновъ Строгоновыхъ служитель Дмитрій Тимоѳеевъ, сынъ Завяловъ, въ пречестную преславную святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова обитель 1742 года». Вѣсу во всемъ приборѣ 6 ф. 60 золотн.

13) Митра брусничнаго грезета, обнизана половинками и простыми въ серебряныхъ гнѣздахъ разноцвѣтными камешками, изъ коихъ въ двухъ мѣстахъ камней не имѣется; на ней обручъ серебряный позлащенъ; сверху его 11 дробницъ—таковыя же, съ изображеніями Вседержителя и предстоящихъ, Предтечи, Архангеловъ и Ангеловъ,—обнизаны сверху жемчугомъ среднимъ, но въ семи мѣстахъ жемчугъ потерянъ; надъ ними еще 11 дробницъ круглыхъ се-

рафимскихъ серебряныхъ вызолоченыхъ; въ возглавіи таковый же образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, обведенъ кругомъ жемчугомъ среднимъ,—опушена трипомъ. На обручинѣ старинною вязью подпись: «лѣта 7183 (1675) г. при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руси, и при благовѣрныхъ Царевичахъ Великихъ Князехъ Ѳеодорѣ, Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, сдѣлана сія шапка въ Переславль Рязанскій въ монастырь Іоанна Богослова на казенныя деньги при архимандритѣ Іоасафѣ».

14) Митра малиноваго бархата; на ней крестъ серебряный, позлащенный, прорѣзной, съ обручемъ таковымъ же; на немъ 8 дробницъ большихъ, серебряныхъ, позлащенныхъ, обнизанныхъ половинками; въ промежуткахъ креста четыре коропы, обнизанныя жемчугомъ и разными простыми камешками въ серебряныхъ гнѣздахъ; посреди каждой коропы по серебряному съ камешками запану, да по нижнимъ бокамъ таковыхъ же запановъ 8-мь; вверху коронъ 6 камней въ себряныхъ гнѣздахъ, обнизанныхъ жемчугомъ и два запона безъ обнизки; сверхъ коронъ 10 дробницъ серебряныхъ позлащенныхъ серафимскихъ; съ передней стороны митры два запова серебряныхъ съ камешками, обнизаны жемчугомъ; въ возглавіи образъ Неопалимыя купины, обнизанъ жемчугомъ же,—опушена золотою бахромою. На ней камешки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ половинокъ и запонахъ потеряны. На обручикѣ митры старинною вязью надпись: «лѣта 7204 (1696) году ноября въ день сию шапку построила боярина князя Алексѣя Андрѣевича Голицына жена ево боярыня вдова княгиня Ирина Ѳеодоровна въ Переславль Рязанскій въ обитель святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова». Подъ сею надписью внизу мелко—рѣзныя слова: «боярине князе Алексѣе Андреевиче и прочихъ родителехъ вѣчное поминовеніе, при архимандритѣ Матоѣе с братіею».

15) Ковшъ серебряный съ чернью, вѣсомъ въ 20 золотн., съ слѣдующею надписью: «сія чарка Ларіона Соловьева 1742 года».

16) Воздухъ и два покровца древніе; на воздухѣ вышита золотомъ и серебромъ по зеленому атласу плащаница, а тѣла, на ней представленныя, какъ то: лики, руки и ноги Спасителя и святыхъ, вышиты разными шелками; вокругъ по малиновому атласу вышиты золотомъ слова: «во гробѣ плотски...» до конца.

17) Покровецъ; на немъ изображеніе Знаменія Пресвятыя Богородицы, шито золотомъ и серебромъ по зеленому атласу, а вокругъ по малиновому атласу вышиты слова: «яко необоримую стѣну»...

18) Другой покровецъ,—на немъ изображеніе чаши, надъ коей младенецъ, по сторонамъ два ангела съ рипидами, на верху изображеніе Господа Саваоѳа,—вышиты золотомъ и серебромъ по зеленому атласу, а кругомъ по малиновому атласу вышиты слова: «се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра».

19) Ветхая эпитрахиль, позументомъ раздѣленная на двѣ половины, шита серебромъ, съ изображеніемъ разныхъ святителей.

20) На трехъ священническихъ фелоняхъ оплечья по разнымъ матеріямъ и разными цвѣтами, шитыя серебромъ. Всѣ очень ветхи были, а нынѣ уничтожены.

21) Древняя игуменская палица, шитая сплошь серебромъ, съ изображеніемъ Воскресенія Іисуса Христа,—тоже по ветхости уничтожена.

22) Ветхій діаконскій орарь, сплошь вышитый серебромъ, имѣющій изображенія Херувимовъ и св. архидіакона Стефана.

23) Упомянемъ еще, какъ о цѣнныхъ вещахъ, о сыпномъ жемчугѣ, хранящемся въ ризницѣ, коего по счету 417 зеренъ среднихъ, и о цѣпочкѣ золотой часовой въ 6-ть зол.

Изъ рукописей, хранящихся въ монастырѣ, достойны замѣчанія двѣ подлинныя жалованныя грамоты.

1) Грамата Царя Ѳеодора Алексѣевича 7189 (1681) года. Эта грамота писана на большомъ листѣ александрійской бумаги, съ зеленою штофною оберткою, длиною въ 1 арш., съ приложеніемъ царской печати. Содержаніе оной состоитъ въ томъ, чтобы настоятель Богословскаго монастыря безпрепятственно владѣлъ всѣми своими вотчинами и угодьями, согласно жалованной грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, данной съ жалованной же грамоты 7031 (1523) года.

2) Грамата святѣйшаго Адріана, патріарха Московскаго и всея Россіи 7200 (1692) года. Въ сей грамотѣ святѣйшій патріархъ благословилъ архимандриту Антонію и послѣдующимъ настоятелямъ всякое священнослуженіе совершать въ серебряно-кованной митрѣ. Грамота эта за подписомъ патріарха писана на александрійской бумагѣ, съ приложеніемъ красной печати и съ желтоватою штофною оберткою.

Обѣ эти грамоты представляются при семъ въ подлинныхъ копіяхъ, какъ историческая рѣдкость нынѣшняго времени.

Грамата.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Пожаловали Переяславскаго уѣзда Рязанскаго монастыря святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова архимандрита Іоасафа съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ и предъ иные архимандриты и братія будутъ, велѣли имъ на монастырскіе ихъ вотчины и на рыбные ловли и на всякія монастырскіе угодья дать Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Рос-

сіи Самодержца жалованную грамоту вновь съ прежней жалованной грамоты и с писцовыхъ книгъ для того. Въ нынѣшнемъ въ 189 году генваря 29 дня били челомъ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу они архимандритъ Іоасафъ съ братіею. Въ прошломъ де въ 131 году дана имъ въ Богословскій монастырь дѣда нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи Самодержца жалованная грамота на монастырскія ихъ вотчины и на всякія ихъ угодья съ прежнихъ жалованныхъ граматъ, а въ той де прежней Великаго Государя жалованной грамотѣ нашихъ Великаго Государя новыхъ указовъ и статей не написано и намъ Великому Государю пожаловать ихъ, велѣти-бъ тою прежнюю жалованную грамоту переписать вновь, на наше Великаго Государя имя, и которыми деревни и пустошми и рыбными ловли и всякими угодьями, по прежнимъ выписямъ и межевымъ книгамъ они владѣютъ, и тѣ бы угодья написати въ новый нашего Великаго Государя жалованной грамотѣ и противъ того своего челобитья архимандритъ Іоасафъ з братіею въ приказѣ большаго дворца положили тою жалованную грамоту переписать вновь на наше Великаго Государя имя, и которыми деревни и пустошми и рыбными ловлями и всякими угодьями, по прежнимъ выписямъ и межевымъ книгамъ они владѣютъ, и тѣ бы угодья написати въ новой нашего Великаго Государя жалованной грамотѣ и противъ того своего челобитья архимандритъ Іоасафъ з братіею въ приказѣ большаго дворца положили тою жалованную грамоту на монастырскія вотчины и на всякія угодья, какова дана въ монастырь и съ приказу большаго дворца въ 131 году за приписью дьяка нашего Прокофія Пахирева да выпись съ Рязанскихъ книгъ 135 и 136 годовъ, за приписью подъя-

чего Тимофея Молчанова, а въ жалованной грамотѣ написано: Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Руссіи Самодержецъ и отецъ Его Государевъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Руссіи пожаловали Рязанскаго уѣзду Богословскаго монастыря игумена Іону да строителя старца Варлаама съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ или строитель и братія будутъ, велѣли имъ прежнюю жалованную грамату 7031 году переписати вновь на свое Государское имя по новому уложенію, а въ грамотѣ написано, за Богословскимъ монастыремъ села и деревни въ дву-третяхъ Рязанскихъ Нова-городка сельцо Выползово съ деревнями, да въ Кузьминскомъ уѣздѣ въ двухъ-третяхъ, сельцо Пощупово съ деревнями, да въ 131 году марта въ 20-й день въ памяти по помѣстнаго приказу за приписью дьяка нашего Ивана Грязева, въ рязанскихъ книгахъ письма и дозору Ѳеодора Соковнина, да подъячего Михаила Бородинцева 128 г. въ Поникскомъ стану вотчина, сельцо Пощупова, сельцо Дьяконово, а Окаемово тожъ, на рѣкѣ на Прости, да угодья Вспудище вниз, по рѣкѣ Окѣ чрезъ Прость, внизъ же по рѣкѣ Окѣ на пересошку, да съ пересошки на перевесье по правую сторону взволока Богословскаго монастыря, а по лѣвую сторону Солодчинскаго монастыря взволока, а съ староперевесья на гремячинскій взвозъ, а отъ гремячинскаго взвоза внизъ по рѣкѣ Окѣ озеро Вострое, Ограѳенины пустыни, за рѣкою Окою вопче за Богословскимъ монастыремъ, а идетъ въ Богословскій монастырь рыбы четвертой жеребій да отъ монастыря съ крутаго врага, съ поля Богословскаго монастыря, да по Карѣевской истокъ да и съ того истока Карѣевскаго вверхъ по Протасовкѣ на кряковистой дубъ, а на дубу грань, а съ того дуба кряковистаго чрезъ Прость на Кобылу, съ

Кобылу на Полную, а съ Полной на Будилово къ рѣкѣ къ Окѣ, ниже устья Тишняго, да Богословскаго—жъ монастыря озеро Холхъ, а исъ того озера идетъ истокъ въ Тишъ, а около истока берега-оба Богословскаго монастыря да озера Кречины, а рыбные ловли въ немъ нѣтъ. Богословскаго же монастыря вотчины высокологородномъ стапу село Подлѣсное-Выползово тожъ, а къ тому селу деревня Тепловодье на суходолѣ, деревня Гнилище на суходоле, да къ тѣмъ деревнямъ тридцать четыре пустоши на разныхъ рѣчькахъ, пустошь, что была деревня Новоселки Бородина, пустошь что была деревня Токмина, пустошь Нелидова на суходоле, пустошь что былъ Починокъ Пупкинъ на Ржавце, пустошь Плахина на рѣчькѣ на Плетеной, пустошь Старая Воронки, пустошь Демерлива, на рѣчькѣ на Плетеной, пустошь Климовская вверхъ рѣчьки Ратницы, пустошь Ратенка на рѣчькѣ Ратенке, пустошь Юрасово на рѣчькѣ на Вязовкѣ, пустошь Ичиново на рѣчькѣ на Шиворонкѣ, пустошь Высокая, что былъ клинъ земли, пустошь Сугубая, пустошь Крутая на Ржавце, пустошь Дамаьнина на рѣчькѣ на Плетеной, пустошь Ведерники на рѣчькѣ на Ведернике, пустошь Захаровская на рѣчькѣ Захаровкѣ, пустошь Княжая на рѣчькѣ на Ведернике, пустошь Поподьянина на рѣчькѣ Ведернике, пустошь Напрасная на рѣчьке на Ратенке, пустошь Ладенка на рѣчьке на Ладенке, пустошь Орелева на Ржавке, пустошь Бардакова на рѣчькѣ на Ведернике, пустошь Негобужъ, пустошь Красная на рѣчькѣ на Турьсмене, пустошь Подымоволо рига, пустошь Глинница на речькѣ на Плетеной, пустошь Старъ-городъ, пустошь Катогожъ, пустошь Липки, пустошь Добрые пчелы, пустошь Просенка, пустошь Хаврутова на рѣчькѣ на Жаркой.

И всего Богословскаго монастыря въ отчине во кологородномъ и въ попикскомъ станехъ пашни пашинные и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло, добрые и середніе земли три

тысячи триста тридцать девять четвертей съ осминою въ поле а въ дву потомужъ да церковной земли тридцать четвертей. И по указу дѣда нашего государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи Самодержца велѣно игумену Іопе и строителю Варлааму съ братіею, тѣми монастырскими вотчинами селы и деревни и починки и пустоши и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть, по той жалованной грамоте, во всемъ по прежнему, а с тоѣ ихъ монастырскіе вотчины никакихъ податей и денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людми не имать, опричь ямскихъ денегъ и стрелѣцкихъ хлѣбныхъ запасовъ и годоваго и острожнаго дѣла, ямскія деньги и стрелецкіе запасы, велѣно имъ давать и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з живущаго с сошными людьми вмѣсте да они жъ пожаловали, кто у нихъ въ монастырскихъ вотчинахъ учнуть жить, монастырскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ никакихъ податей и поборовъ и запасовъ столовыхъ с посадскими людьми не тянуть, и воеводамъ и дьякамъ и дѣтямъ боярскимъ, и всякимъ ратнымъ людямъ съ монастырскихъ ихъ слугъ и крестьянъ кормовъ не имать, и на дворехъ ихъ стояльцевъ не ставить и монастырскихъ ихъ слугъ и крестьянъ не судить ни в чемъ, опричь душегубства, татьбы и разбоя с поличнымъ, а вѣдать и судить ихъ игумену з братіею, а буде лучитца у монастырскихъ ихъ крестьянъ судъ съ городскими или с волостными и ихъ судятъ воеводы и дьяки и всякія приказныя люди, с нимъ же игуменъ з братіею, а буде ученитца у игумена и у строителя з братіею у монастырскихъ слугъ и у крестьянъ съ сторонними людми и ихъ судить въ году на три срока, а опричь тѣхъ роковъ не судить, а на имя отца нашего государева блажен-

ныя памяти Великаго Государя и Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца та прежняя жалованная грамота не подписана, а в выписи письма и мѣры Кирила Воронцева-Вельяминова да подъячихъ Тимоѳея Молчанова, да Михаила Семенова, 135 и 136 годовъ написано въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Поникскомъ стану, монастырь Богословскій на рѣкѣ на Прости, а въ монастырѣ церковь во имя Іоанна Богослова, да семь келей да за Богословскимъ же монастыремъ вотчина погостъ Дьяконскій а Окаемово тожъ, на рѣкѣ на Прости, а въ немъ церковь Николая Чудотворца, да село Попцупово на рѣкѣ на Прости, а въ нихъ три двора церковныхъ причетниковъ 8 дворовъ служныхъ, три двора дѣтенышевыхъ двадцать восемь дворовъ крестьянскихъ, пятнадцать дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ крестьянъ и бобылей тожъ, пашни паханые и наѣзжіе и перелогу и лѣсомъ поросло, добрые земли двѣсти семьдесятъ восемь четвертей въ полѣ а въ дву—потомужъ, сѣна за рѣкою за Простію на лугахъ пять сотъ пятьдесятъ копенъ, лѣсу непашеннаго чернаго вдлину на версту, поперегъ на полверсты а выныхъ мѣстахъ меньше, а въ томъ погосте и въ селѣ земли съ разными помѣщики межеваны. Да Богословскаго монастыря угодья, озеро Тишъ, озеро Холхъ, озеро Кричинное, озеро Вострое, вопче съ пустынскимъ монастыремъ. И Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ слушавъ прежней жалованной грамоты дѣда нашего государева блаженныя памяти Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца и выписи писцовой, пожаловали Богословскаго монастыря архимандрита Іосафа з братіею или кто впредь иныя архимандриты и братія будутъ велѣли имъ дать нашу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея

великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца жалованную грамоту вновь и монастырскими своими вотчинами въ двутретяхъ Рязанскихъ Новаго городка да въ Кузьминскомъ уѣздѣ въ двухъ же третяхъ, да въ Поникскомъ и Вокогородномъ станехъ, селомъ Выползовымъ, селомъ Пощуповымъ селомъ Дьяконовымъ, деревнею Тепловодью, деревнею Глинищемъ и с пустошми и въ нихъ крестьяны и бобыли и служки и пашнею и с сенными покосы и озеры съ рыбными ловлями и всякими угодьи велѣли имъ владеть, по сей нашей Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца жалованной грамотѣ и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, которые крѣпости послѣ писцовыхъ книгъ состоялись. А съ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ и съ рыбныхъ и со всякихъ угодей наши Великаго Государя доходы и всякія поборы и стрелѣцкой хлѣбъ и ямскія и полоняные и пошлиные деньги платить и городовые всякія дѣла дѣлать по писцовымъ же и по переписнымъ и по окладнымъ книгамъ с сошными людьми вместе а высцовехъ и тѣхъ опричь духовныхъ и татиныхъ и разбойныхъ и убійственныхъ дѣлъ ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ судити. По нашему Великаго Государя Царя Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по соборному уложенію и по приговорамъ бояръ нашихъ, которые статьи послѣ соборнаго уложенья вновь состоялись. Дана сія наша Великаго Государя жалованная грамота въ нашемъ царствующимъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта бѣ созданія міра 7189 мѣсяца мая дня.

Пошлина взята по уложенію 2 рубля 16 алтынъ 4 деньги взято въ книгу записано.

На другой сторонѣ грамата надписана:

Царь Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея великія и малыя бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Лѣта 7192 сентября въ... Божіею милостію Мы Великія Государи Цари и Великія Князи Іоаннъ Алексѣевичь Петръ Алексѣевичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы сея жалованной грамоты брата Нашего Великихъ Государей блаженныя памяти великаго Государя Царя Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, слушавъ Переяславскаго уѣзду Рязанскаго Богословскаго монастыря архимандрита Іосафа съ братіею и кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братія будутъ пожалованы велѣли сію жалованную грамоту подписать на Наши Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ имена. И быти о всемъ какъ написано в сей жалованной грамате безъ пременения. Діакъ Григорій Постниковъ.

Справилъ Борисъ Калининъ.

Грамата.

Адріанъ, милостіею Божіею Архіепископъ Царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ,

Патріархъ.

О Святемъ Дусѣ сыну и сослужителю нашею мѣрностію Аврамію, митрополиту Рязанскому и Муромскому архипастырское благословеніе. Нынешняго 200-го лѣта іюня въ... день писалъ ты, сыну, къ намъ Святейшему Патріарху и прислалъ подъ описскою епархіи твоея Богословскаго монастыря архимандрита Антонія, да казначея и всей братіи и градскихъ соборныя церкви протопопа съ братію же и вкладчиковъ разныхъ чиновъ людей заручное тебѣ чело-

битье. А въ немъ написано въ прошломъ де въ 190-мъ году по указу Великихъ Государей и по Нашей, Святейшаго Патріарха, граматѣ велѣно епархіи твоея въ Муромскомъ Спасскомъ монастырѣ быть архимандриту съ шапкою. А на Рязани де тотъ Богословскій монастырь третій и степенью того Муромскаго Спасскаго монастыря выше. А въ прошлыхъ де годахъ, когда, попущеніемъ Божіемъ, на Россійскую землю наступилъ воинскимъ разореніемъ безбожный царь Батый и былъ въ Рязанскихъ странахъ явленіемъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова прінде отъ дерзновеннаго своего суровства въ пристрашіе и прибѣгши въ обитель ихъ къ пречестному и св. его образу приложилъ гербъ и печать свою златую и тѣмъ его св. явленіемъ починился православному жительству многонадежное и безбедное отъ нихъ, враговъ защищеніе и до нынѣ де о томъ его избавленіи и преславномъ чудесѣ во всенародствѣ явственно извѣствуется. И та обитель братствамъ купнажительна и отъ всѣхъ тамо живущихъ православныхъ христіанъ знатна и почитаема отъ правовѣрныхъ подаяніемъ изрядно устрояется. А архимандритъ де въ ней всякое священнослуженіе совершаетъ, какъ надлежитъ чинъ игуменства, а шапки ему противъ прочихъ архимандритовъ не дано. И Наша мѣрность по дару и власти, данной Намъ Превеликимъ Архіереемъ Спасителемъ нашимъ и священными Его ученики и апостолы положихомъ собственный совѣтоизволъ съ Пресвятлѣйшими Монархи Благочестивейшими Великія Государи Цари Великими Князи Іоанномъ Алексіевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы ради прославленія имени Господня и благокрасотства того Богословскаго монастыря архимандриту Антонію отъ сего времени и в предбудущія лѣта и по немъ будущимъ архимандритомъ всякое священнослуженіе совершати въ шапкѣ среброкованной, якоже собор-

ный чинъ повѣлеваетъ, да зряще тоя обители духовно-жительствующіи монаси и христоименитіи всякаго чина и возраста народа церковное благолѣпотство благодаряще Бога на лудшее мышленіе преуспѣютъ. Ныне же за симъ Нашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ архимандритъ Антоній и по немъ въ предѣлахъ жизни архимандрита во всякомъ церковнослужительстве соборне при тебѣ или особо въ Богословскомъ монастырѣ и прочихъ отъ повелительства дѣйствуютъ въ устроенной среброкованной шапкѣ, како есть опредѣленіе святыя восточныя соборны церкви. И сіе предѣлоположеніе Великихъ Государей державы и опредѣленіе ради украшенія и ныне и въ грядущее время Наше Архипастырское благословеніе братіе и всенародствію явственне да будетъ. А сія Наша благословенная грамата въ той обители въ церковномъ хранительствѣ да будетъ въ вѣчное время. Ты же сыну, да повелиши оставити въ твоемъ домѣ ради ведѣнія и по тебѣ будущимъ сыновомъ Нашей съ сей грамоты списокъ слова въ слово, за подписаніемъ руки своея.—Смиренный Авраамій милостіею Божіею Митрополитъ. Писася и печатію Нашею запечатася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ Нашемъ Патріаршемъ домѣ міроздапія же 7200 лѣта, отъ воплощенія же Іисуса Свѣта 1692 индиктіона 15-го іюня мѣсяца въ... день.

Какъ памятникъ древнихъ подрядовъ прилагаемъ и подрядъ на построеніе каменныхъ церквей въ Богословскомъ монастырѣ: *) «Се азъ Ярославскаго уѣзда стольника Семена Ивановича Колычева жены его Мавры Дмитріевны, и дѣтей его, стольниковъ Михаила Семеновича и Богдана Семеновича Колычевыхъ, деревни Дьякова крестьянинъ Кирила Остафьевъ сынъ, каменныхъ дѣлъ подрядчикъ, да

*) Взято изъ описанія Богословскаго монастыря, помѣщеннаго въ сборникѣ церк. ист. и стат. свѣдѣній о Ряз. еп., изд. арх. Макаріемъ въ 1863 г., стр. 257—259.

я-жъ тогожъ Ярославскаго уѣзду стольника Ѳеодора Ивановича Опухтина жены сво вдовы Анны Ѳеодоровны деревни Рыбницъ крестьянинъ Аѳонасѣй Матвѣевъ сынъ каменныхъ дѣлъ подрядчикъ, оба мы подрядчики и порутчики въ нынѣшнемъ 197 (1689) году марта въ 7 день поручились мы другъ по другѣ круговою порукою и дали на себя сію запись Переславскаго уѣзду Рязанскаго Богословскаго монастыря архимандриту Антонію съ братіею въ томъ, что подрядились мы, Кирила и Аѳонасей, у него, архимандрита съ братіею, дѣлать въ томъ монастырѣ двѣ каменныя церкви, а подъ исподомъ сдѣлать два жита да сѣни, хлѣбныя, приспѣшныя, поварня, хлѣбодарня, служебничья келья, і акошки и двери во всѣхъ житяхъ дѣлать по достоянству, какъ будетъ годно по мѣстамъ, и по окладу, смотря, какъ пригожа, а печи житья сдѣлать бѣлыя и во всѣхъ вывесть трубы стѣнами гдѣ пристойно, а по хлѣбни, и по приспѣшни сдѣлать стѣною отходъ, лѣстница въ полтора аршина и отходъ ис служебъ вывесть за стѣну, гдѣ будетъ пристойно і, смотря по окладу, и вывесть сверхъ трубы, и окладъ тому каменному дѣлу длина двадцать саженъ поперекъ и с папертью 10 саженъ въ трехъ аршинную сажень, а паперти дѣлать на столбахъ о двоихъ сводахъ, а в зподнихъ службахъ отъ земѣ до пороговъ выложить каменемъ до порогу въ аршинъ, и въ службахъ отъ земѣ до пороговъ выложить каменемъ до порога въ аршинъ, и въ службахъ вышина от мосту и до пороговъ двѣ сажени въ трехъ-аршинную саженъ, а подъ своды пяты дѣлать и въ узлахъ какъ водитца добрымъ мастерствомъ, а исподы дѣлать каменные, а на службахъ на верху сдѣлать двѣ церкви и с алтарями трапеза и келарская по достоянству добрымъ мастерствомъ, и окошекъ и дверей сдѣлать въ олтаряхъ, и в крышахъ, и в трапезе, в келарской и въ исподнихъ службахъ по достоянству, какъ бу-

деть надобно не далѣе смотря, также и въ олтаряхъ горнія мѣста и горны и кладези дѣлать по достоянству, а одну церковь дѣлать холодную съ выступомъ. А дѣлать тѣ церкви противъ образца и въ окошкахъ и въ дверяхъ и вънутри и внѣ въ обрѣзъ и в ступахъ и на церквахъ, в столпахъ и в закоромахъ и шеи и главы, что на Москвѣ церковь Косьмы и Даміана за Москвою рѣкою въ нижнихъ Садовникахъ, во всемъ дѣлать тѣмъ образомъ, только въ олтаряхъ столпы не тѣмъ образцомъ, а вышина трапезе отъ мосту двѣ сажени, а въ церквахъ во всемъ дѣлать по достоянству добрымъ мастерствомъ, да из всѣхъ изъ трапезы не каларскоі будетъ мочно, къ тому же отходу здѣлать двери и ходъ стѣною. А сдѣлать намъ, подрядчикамъ Кирилу да Аѳонасію, то каменное дѣло своими работниками, а на немъ архимандритѣ Антоніѣ з братією, работниковъ не спрашивать к тому церковному каменному дѣлу, воды ставить у дѣла и всякія припасы, что к тому дѣлу попадобятся и то все ихъ монастырское. А рядили мы подрядчики Кирила и Аѳонасей, у него, архимандрита Антонія з братією от того церковнаго каменнаго дѣла денегъ 250 рублевъ, да хлѣба всякаго 60 четвертей въ Московскую таможенную болотную мѣру, да 10 пудъ мяса, 5 пудъ солонины; рядныхъ денегъ взяли мы, подрядчики, у него, архимандрита, 20 рублевъ а достальныя деньги брать по дѣлу смотря изопча, брать же какъ попадобятца; и будучи намъ, подрядчикамъ, у того каменнаго дѣла церковнаго не пить и не бражничать и карты не играть, и о церковномъ каменномъ дѣлѣ радѣть и дѣлать добрымъ мастерствомъ противъ того вышеписаннаго образца совсѣмъ в оддѣлке; а почать намъ, подрядчикамъ то каменное дѣло въ нынѣшнемъ во 197 году, рвы капать и сваи набить и збутить, а в оддѣлку со всѣмъ отдѣлать то каменное дѣло на срокъ на Семенъ день начатца 199 г. А будемъ мы, подрядчики, того церковна-

го дѣла и всѣхъ житей, что въ сей записи писано выше сего, дѣлать не станемъ, или не додѣлавъ противъ сей записи, от того дѣла сойдемъ, или что отъ нашего нерадѣнія и отъ плохова дѣла у тѣхъ церквей и в трапезе и по всемъ службамъ въ 15 лѣтъ поруха какая учинится, и мы подрядчики за тѣмъ же наймомъ починивать не станемъ, или въ чемъ в маломъ противъ сей записи не устоимъ, и ему, архимандриту Антонію с братіею взять на насъ подрядчикахъ, Кириле и Аѳонасіе с товарищи, которыя с нами будутъ у дѣла, или кто насъ въ лицахъ будетъ, по сей записи тѣ рядные деньги вдвое и убытки по своей сказки все сполна. А какъ у него, архимандрита Антонія с братіею, станетъ за какими припасы, учинятся намъ съ подрядчикомъ у церковнаго прогульныя дни, и намъ, подрядчикамъ, взять на немъ архимандритѣ с братіею, на всякій прогульный день по три алтына по две деньги на человѣка. А у сеи записи послуси Василій Игнатьевъ, Иванъ Замощиковъ, Сергѣй Андреевъ, Григорій Титовъ; а запись писалъ Ивановской площади подъячей стольника и полковника стрелецъ Гришка Михайловъ. Лѣта 7197 мѣсяца 7 д».

Изъ книгъ, хранящихся въ монастырской библіотекѣ, замѣчательны по своей древности слѣдующія:

1) Евангеліе учительное на малороссійскомъ нарѣчіи, въ переплетѣ, съ деревянными досками, обложенными кожею. На верхней дскѣ оттиснутъ двуглавый орелъ; на четвертомъ листѣ сей книги красными и черными буквами напечатано такъ: «Евангеліе учительное, албо казаня на недѣля предрекъ и на праздники Господскіе парочитымъ святымъ угодникамъ Божіимъ, составлена трудолюбіемъ іеромонаха Транквиліона, проповѣдника Божія его власнымъ сторонямъ коштомъ и накладомъ зъ друку на свѣтъ нововыдана за позволеніемъ старшихъ въ мастности ей милости княгини Вишневецкой

Михайловой въ Рахмановѣ отъ созданія міру 7128, а отъ воплощенія Господня 1619, мѣсяца ноября 9». На второй страницѣ сего листа вверху напечатано такъ: «на гербъ ясневельможной ей милости Ирины Магилянки княжны Вишневецкой Михайловой Корибутовой». Ниже сихъ словъ изображенъ гербъ, а ниже герба на тойже страницѣ напечатаны слѣдующіе стихи, коимъ писатель книги усвоилъ названіе: Епиграмма.

«Въ Гельмѣ презацнаго дому
Господарскаго Еремей славныхъ Могиловъ
Свѣжомъ суть таковой клейноты:
По божности мужества и цноты
Два мечѣ въ справахъ рыцарскихъ смѣлость показуютъ:
Лѣлѣя съ крестомъ вѣру христіанскую знаменуютъ.
Въ тымъ дому изкрна побожность обитаетъ:
А слава несмертная на вѣки процвѣтаетъ»

Далѣе на двухъ листахъ слѣдуетъ обращеніе къ княжнѣ, а въ концѣ печатная подпись слѣдующая: «іеромонахъ Кириллъ Ставровецкій П. С. Е.». Эта книга раздѣлена на два отдѣленія: въ 1-мъ 163 листа, а во 2-мъ 181 листъ. Въ обоихъ отдѣлахъ всѣхъ поученій на Господскіе праздники, Богородичные, на дни разныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и на разные случаи числомъ 110. По начальнымъ листамъ книги надпись слѣдующая: «книга глаголемая святое евангеліе учительное, обители святаго Іоанна Богослова, яже на Резани». На верхней дскѣ съ нижней ея стороны, обложенной бумагою, и на послѣднихъ двухъ страницахъ одинаковая надпись такая: «сія св. книга рекомое Евангеліе учительное стольника Василія Петровича Кикина, а подписалъ сію книгу язъ Василій Кикинъ своею рукою, лѣта 7174 (1666) году». Предъ двумя послѣдними листами

надпись такая: «сія книга глаголемая Евангеліе толковое Благовѣщенскаго попа Поликарпа».

2) Требникъ Петра Могилы, митрополита Кіевскаго. На заглавномъ листѣ, писанномъ уставомъ, означено: «печатанъ въ Лаврѣ Печерской Кіевской 1646 года»; въ кожаномъ переплетѣ.

3) Служебникъ епископа Арсенія Желиборскаго, печатанъ въ Львовѣ 1646 года, въ четвертку, въ кожаномъ переплетѣ.

4) Жезлъ Правленія, въ полулистъ, 1666 года, въ кожаномъ переплетѣ.

5) Тріодь цвѣтная, печатана въ Москвѣ 1680 года, индикта 3, мѣсяца Января, въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ.

6) Служба свят. Николаю Чудотворцу съ чудесами, печ. въ Москвѣ 1694 г., церковной печати, въ кожаномъ переплетѣ.

7) Апостологіонъ, или цвѣтословъ, въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ, печ. 1697 года.

8) Маргаритъ богоугодныхъ трудовъ Іоанна Златоустаго, печат. въ Москвѣ 1698 года; одна большая книга въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ.

9) Шестодневъ, си есть службы воскресныя осьми гласовъ съ шестію деньми, печат. 1700 года, въ четвертку, въ кожаномъ переплетѣ.

10) Богоугодные труды св. Ефрема Сирина, печат. въ Москвѣ 1701 года, индикта 10, мѣсяца декемврія, въ одной большой книгѣ, въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ.

11) Сборникъ (собраніе нравоучительныхъ словъ),—одна большая книга въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ, печ. въ Москвѣ 1701 года.

12) Преосвященнаго Никифора, архіепископа Херсонскаго, отвѣты на вопросы старообрядцевъ, 1701 года, —одна книга, въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ.

13) Православное исповѣданіе вѣры, церковной печати, въ четвертку, 170[illegible] года, въ кожаномъ переплетѣ.

14) Священное Евангеліе съ толкованіемъ блаженнаго Ѳеофилакта архіепископа Болгарскаго, въ полулистъ, церковной печати, 1703 года, въ кожаномъ переплетѣ.

15) Тріодь цвѣтная, въ полулистъ, печатанная въ Москвѣ 1706 года, индикта 11, мѣсяца декабря, въ кожаномъ переплетѣ.

16) Общая минея, въ осьмушку, напечатанная въ Москвѣ 1706 года, индикта 14, мѣсяца іюля.

17) Новый Завѣтъ, въ листъ, напечатанный въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны въ Александро-Невскомъ Троицкомъ монастырѣ, 1745 года, съ краткимъ протолкованіемъ.

Изъ надгробныхъ памятниковъ въ настоящее время извѣстенъ только одинъ мраморный, стоящій нынѣ близъ Успенскаго храма на сѣверной сторонѣ. Прежде онъ былъ за Успенскимъ храмомъ въ саду, но при построеніи на этомъ мѣстѣ новаго Успенскаго храма перенесенъ на настоящее мѣсто. Надпись на немъ слѣдующая: «Подъ симъ камнемъ погребено тѣло дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера св. Анны 1-й ст. Дмитрія Семеновича Шишкова, родившагося 1761 года, а скончавшагося въ 1820-мъ году».

Извѣстны еще два надгробныхъ камня, изъ коихъ одинъ прежде лежалъ къ восточной сторонѣ отъ Богословскаго собора, а другой подъ юго-западнымъ угломъ тойже церкви, при постройкѣ къ оной каменной паперти положенный (?) На 1-мъ надпись: Лѣта 7175 (1667) преставися рабъ Божій Алексѣй Кириловъ сынъ Иванъ, а во иноцѣхъ схимникъ Авраамій».

На 2-мъ: «Лѣта 7183 (1675) мѣсяца маіа на память святаго Апостола Карпа единаго отъ 70-ти преставился

Богословскаго монастыря рабъ Божій инокоскимникъ»... далѣе отколото.

Еще въ монастырской ризницѣ сохраняются, какъ рѣдкость:

1) Строфокамиловое яйцо въ мѣдной оправѣ, служившее прежде для привѣшиванія къ большому церковному панникадилу, имѣющее въ окружности $8^1/_8$ вершка, а въ длину пять вершковъ.

2) Небольшой остатокъ изоржавленныхъ латъ, состоящихъ изъ мелкихъ желѣзныхъ колецъ. Судя по ржавчинѣ, латы сіи долгое время лежали въ землѣ; а по растопившемуся стеклу на нихъ въ одномъ мѣстѣ и слившемуся вмѣстѣ съ кольцами можно думать, что они были въ огнѣ. Длина латъ около полутора аршина, а ширина отъ 12 до 6 вершковъ.

Настоятели Богословскаго монастыря.

Хотя монастырь существуетъ съ XIII в., но по неимѣнію документовъ и записей до XVI вѣка, намъ неизвѣстны настоятели сего монастыря, бывшіе ранѣе XVI в., да и о бывшихъ послѣ того настоятеляхъ мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. Кромѣ разныхъ сохранившихся монастырскихъ рукописей, грамотъ и надписей на нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ вещахъ монастырскихъ, свѣдѣнія о настоятеляхъ нами заимствованы еще изъ Сборника Церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Ряз. епархіи, изд. въ 1863 году арх. Макаріемъ. По этой необходимости мы и принуждены были въ своемъ спискѣ настоятелей, особенно въ началѣ, означать только имена ихъ, съ показаніемъ лѣтъ, въ которыхъ они упоминаются, даже до конца XVII в.,

да и во второй половинѣ XVIII ст. у насъ, по неимѣнію данныхъ, оказался небольшой пробѣлъ:

1) Игуменъ Аѳонасій, упомин. съ 1533 до 1553 года.

2) Игуменъ Іовъ—1562 года.

3) Игуменъ Неофитъ, упоминается въ 1567 году на вотхомъ льняномъ Антиминсѣ.

4) Игуменъ Пифонтъ, упоминается въ граматѣ 1574 г.

5) Игуменъ Пименъ, упоминается въ 1588 г.

6) Архимандритъ Матѳій I-й, упомин. 1606 и 1607 гг.

7) Игуменъ Досифей, упомин. въ 1620 и 1621 гг.

8) Игуменъ Іона, упомин. въ жалованной граматѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1623 году.

9) Игуменъ Михаилъ, упомин. въ 1625 году.

10) Игуменъ Мисаилъ, упомин въ 1629 году.

11) Игуменъ Авраамій I-й, упоминаегся въ 1630, 1631, 1633 и 1635 годахъ.

12) Игуменъ Макарій, упомин. въ 1637 году.

13) Игуменъ Сергій Ремизовъ, строившій церкви, упоминается въ 1649, 1651, 1653 гг. При немъ подрядчикомъ Юріемъ Корниловымъ было приложено напрестольное Евангеліе въ 1652 году.

14) Игуменъ Авраамій II-й. При немъ въ 1653 году пожертвованы въ монастырь каменныхъ дѣлъ подмастерьемъ Юріемъ Корнильевымъ сребро-позлащенные сосуды. Онъ привелъ въ устройство и окончилъ все начатое его предмѣстникомъ. Упоминается еще въ 1658 году.

15) Архимандритъ Иларіонъ, упомин въ 1669 году.

16) Архимандритъ Іоасафъ (1673—1688 гг.). Произведенъ въ архимандрита изъ келарей Богословскаго монастыря 1673 года 15 марта. При немъ въ 1675 году была сдѣлана архимандричья митра, въ 1678 году обложено напрестольное Евангеліе, въ 1685 году устроенъ золотой напрестольный крестъ.

17) Архимандритъ Антоній I-й (1688—1694 гг.). При немъ въ 1689 году былъ заключенъ контрактъ на построеніе двухъ каменныхъ церквей. Ему же въ томъже году была дана выпись монастырскихъ владѣній, а въ 1692 году на имя его дана патріаршая грамата.

18) Архимандритъ Матѳій II-й (1694—1697 гг.). Поступилъ въ концѣ 1694 года, такъ какъ въ расходной книгѣ упоминается полученіе имъ жалованья за четверть года. При немъ въ 1696 году была приложена княгинею Голицыною архимандричья митра.

19) Архимандритъ Иларіонъ, управлявшій монастыремъ съ 1698 года по 1701 годъ.

20) Архимандритъ Ириней (1701—1706 гг.). На него въ августѣ мѣсяцѣ 1701 года была подана челобитная казначеемъ съ братіею. Умеръ 6 декабря 1706 года на дорогѣ въ Переяславль, по вызову преосвященнаго Стефана Яворскаго.

21) Архимандритъ Пахомій (1707—1715 гг.). 16-го января 1715 года умеръ, какъ видно изъ просьбы архимандрита Аарона, просившаго дозволить управлять монастырскими вотчинами ему самому съ братіею, а присланнаго подьячаго уволить отъ управленія.

22) Архимандритъ Ааронъ (1715—1749 гг.). Онъ былъ человѣкъ дѣятельный и отъ природы одаренъ хорошимъ умомъ. Вслѣдствіе прошенія его въ 1716 году, Государь Императоръ Петръ I дозволилъ переправить обветшавшее монастырское строеніе, съ объявленіемъ таковымъ: брать сумму на поправку монастыря изъ доимочныхъ оброчныхъ денегъ, собираемыхъ съ крестьянъ, и въ 1718 году нижняя теплая церковь св. Николая чудотворца поправлена и покрыта, а въ 1719 году поправлены башни и вся ограда,— купленъ крестъ на Никольскую церковь, явились подсвѣчники и прочія для церквей принадлежности куплены и все

ветхое строеніе частію поправлено, частію вновь перестроено.

23) Архимандритъ Сергій (1749 — 1756 гг.). Онъ въ 1727 г. былъ посвященъ пресвитеромъ къ церкви св. Михаила Архистратига, въ Симбирскомъ уѣздѣ, при которой священнодѣйствовалъ 12 лѣтъ, потомъ принялъ монашество въ 1740 году и опредѣленъ въ морской флотъ оберъ-іеромонахомъ, гдѣ находился 6 лѣтъ; въ 1749 году сдѣланъ былъ ризничнымъ въ Синодальномъ домѣ, а оттуда произведенъ въ архимандрита въ Рязанскій Богословскій монастырь, которымъ управлялъ до 1756 года, когда переведенъ былъ въ Спасскій монастырь, гдѣ и скончался 59 лѣтъ, въ 1760 году.

24) Архимандритъ Іоаннъ (1756—1759 гг.). Переведенъ въ Богословскій монастырь изъ Муромскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря въ 1756 году и управлялъ онымъ до 1759 года, въ которомъ и скончался 4 февраля.

25) Архимандритъ Антоній II-й (1759—1761 гг.). Мірское имя его: Филиппъ Ивановъ Ядрило, Малороссіянинъ, изъ Кіевскаго мѣщанства. Онъ учился Богословію и Греческому языку; самъ обучалъ Синтаксимѣ, Реторикѣ, Философіи и Греческому языку. Въ 1753 году былъ опредѣленъ намѣстникомъ въ Рязанскій Спасскій монастырь и въ тоже время былъ префектомъ и присутствующимъ въ семинарской конторѣ. По указу 1754 года 21 января онъ былъ уволенъ отъ намѣстнической должности и сдѣланъ настоящимъ префектомъ; съ симъ вмѣстѣ ему повелѣно было вполнѣ управлять семинаріею и всѣми ея дѣлами и становиться выше всѣхъ игуменовъ. Въ 1755 году былъ произведенъ изъ игуменовъ въ архимандрита, въ 1757 году преподавалъ Философію, потомъ былъ опредѣленъ архимандритомъ Ряз. Духова монастыря, изъ коего въ 1759 году 4 февраля переведенъ въ Богословскій монастырь, съ оставле-

ніемъ за нимъ должности ректора семинаріи. Управлялъ онымъ только до 1761 года, въ которомъ перемѣщенъ въ Спасскій монастырь, коимъ управлялъ 52 года, а до 1800 года былъ и ректоромъ семинаріи. Скончался 1 мая 1813 года и погребенъ близъ алтаря Преображенской церкви въ томъже Спасскомъ монастырѣ.

26) Архимандритъ Нифонтъ; имъ подписана опись монастырская въ 1761 году.

27) Архимандритъ Ѳеодосій (1762—1763 гг.), бывшій архимандритомъ Духова монастыря. Настоятелемъ же Богословскаго монастыря назначенъ въ началѣ 1762 года и управлялъ имъ до 1763 года, въ которомъ былъ переведенъ въ Солотчинскій монастырь и вскорѣ посвященъ во епископа Коломенскаго.

28) Архимандритъ Ефремъ (1763—1765 гг.). 16 генваря 1754 онъ былъ переведенъ изъ Солотчинскаго въ Спасскій монастырь, а 6 сентября 1756 года обратно изъ Спасскаго въ Солотчинскій монастырь, изъ сего же монастыря въ 1763 году былъ переведенъ въ Богословскій монастырь

29) Архимандритъ Манассія, упоминается въ 1765 и 1766 годахъ.

30) Архимандритъ Аѳанасій Ивановъ, бывшій потомъ епископомъ Коломенскимъ и архіепископомъ Екатеринославскимъ; скончался въ г. Екатеринославлѣ. Сколь долго онъ управлялъ Богословскимъ монастыремъ—неизвѣстно; извѣстно только, что онъ имѣлъ родственниковъ въ г. Зарайскѣ при Ильинской церкви.

31) Архимандритъ Мелетій, переведенъ изъ Рязанскаго Троицкаго монастыря 1769 года.

32) Игуменъ Григорій (1776—1777 гг.), Славяно-Сербскаго происхожденія, изъ дворянъ; обучался Славяно-Россійской грамотѣ, Италіанской, Нѣмецкой и Турецкой. Въ мона-

шество пострижень 1761 года въ Славяно-Сербской патріархіи, при патріархѣ Василіѣ, при коемъ и проходилъ разныя послушанія. Въ 1770 году, по просьбѣ главнокомандующаго Россійскимъ флотомъ на Средиземномъ морѣ, поступилъ на службу Россіи при семъ флотѣ, гдѣ и служилъ до самаго возвращенія флота въ Россію. Въ 1776 году произведенъ во игумена Богословскаго монастыря и по просьбѣ въ 1777 году уволенъ въ Москву.

33) Игуменъ Александръ (1777—1789 гг.), изъ духовнаго званія, Зарайскаго уѣзда, села Рожкова. Настоятельство его въ монастырѣ продолжалось около 12 лѣтъ. Постриженъ въ монашество 1751 года въ Николаевскомъ-Радовицкомъ монастырѣ, гдѣ былъ казначеемъ, потомъ казначеемъ и экономомъ въ архіерейскомъ домѣ. Въ 1761 году произведенъ во игумена въ Лебедянскій Троицкій монастырь. Въ 1764 году управлялъ, за болѣзнію настоятеля, Богословскимъ монастыремъ, а въ 1777 году опредѣленъ настоятелемъ онаго монастыря, и управлялъ имъ до 1789 г., въ которомъ 18 іюля и скончался.

34) Игуменъ Филаретъ (1789—1794 гг.), въ мірѣ Ѳеофилактъ, Пронскаго уѣзда, села Рудпева, изъ приходскихъ священниковъ; постриженъ въ монашество въ Пронской Спасской пустыни; былъ экономомъ архіерейскаго дома и опредѣленъ строителемъ Шацкаго Чернѣева монастыря, а въ 1787 году игуменомъ Рязанскаго Троицкаго монастыря; въ 1789 году переведенъ въ Богословскій монастырь, гдѣ жилъ всего около 11 лѣтъ и погребенъ на сѣверной сторонѣ алтаря Никольской церкви.

35) Игуменъ Маркеллъ (1794—1803 гг.). Онъ былъ экономомъ архіерейскаго дома. Богословскимъ монастыремъ управлялъ около 10 лѣтъ, откуда въ 1803 году переведенъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ Рязанскій Троицкій монастырь, гдѣ и скончался.

36) Игуменъ Смарагдъ (1809—1814 гг.), изъ купцовъ Ярославской губерніи, гор. Мологи; онъ управлялъ монастыремъ около 5 лѣтъ и скончался 9 января 1814 года; погребенъ въ Богословскомъ монастырѣ.

37) Игуменъ Павлинъ (1814—1824 гг.). Онъ поступилъ въ монашество въ 1797 году въ Петропавловскую пустынь изъ приказныхъ; былъ прежде строителемъ Данковскаго Покровскаго монастыря и присутствующимъ Данковскаго духовнаго правленія; въ санъ игумена Богословскаго монастыря произведенъ 24 февраля 1814 года и въ этомъ же году пожалованъ наперстнымъ крестомъ, а въ 1815 году награжденъ палицею; съ 1820 года назначенъ благочиннымъ монастырей Рязанской епархіи. Онъ скончался въ Богословскомъ монастырѣ 16 марта 1824 года.

38) Игуменъ Иліодоръ (1824—1825), будучи ректоромъ Рязанской семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ, былъ возведенъ въ санъ игумена Богословскаго монастыря 4 мая 1824 года и вмѣстѣ назначенъ благочиннымъ монастырей Рязанской епархіи. Богословскимъ монастыремъ онъ управлялъ по 22-е іюня 1825 года, а ректоромъ семинаріи былъ съ 1823 по 1827-й годъ. 16 августа 1824 года награжденъ палицею. При немъ 30 сентября 1824 года была освящена теплая Никольская церковь. Въ послѣдствіи онъ былъ архіепископомъ Курскимъ.

39) Игуменъ Гедеонъ (1825—1828 гг.), въ мірѣ Георгій Вышневскій; съ 1823 по 1828 годъ былъ профессоромъ философскихъ наукъ и инспекторомъ Рязанской семинаріи; въ санъ игумена Богословскаго монастыря произведенъ 26 іюля 1825 года; скончался Полтавскимъ архіепископомъ.

40) Игуменъ Аркадій (1828—1830 гг.), произведенъ въ игумена въ 1828 году, февраля 11 дня, изъ строителей Скопинскаго Духова монастыря, занимавшій предъ тѣмъ должность эконома архіерейскаго дома. Съ того же года

марта 16 дня онъ началъ поправку кровли на Успенской церкви; 11 ноября 1829 года ему дозволено было устроить новый иконостасъ въ Никольской церкви.

41) Игуменъ Іоаннъ Чистяковъ (1830—1832 гг.). Онъ былъ прежде іеромонахомъ и инспекторомъ Рязанской семинаріи съ 1828 по 1830 годъ. Въ санъ игумена Богословскаго монастыря произведенъ 1-го іюля 1830 года и тотчасъ же занялся необходимо-нужными передѣлками въ церкви св. Николая Чудотворца, такъ какъ по освидѣтельствованіи архитекторомъ оказалось, что въ этой церкви, вслѣдствіе худой кладки, нижній сводъ отъ давленія стѣнъ верхняго алтаря былъ близокъ къ опасности разрушенія. Онъ скончался въ Тамбовѣ ректоромъ Тамбовской семинаріи.

42) Игуменъ Павелъ, въ послѣдствіи архимандритъ (1832—1834 гг.). Первоначально былъ причетникомъ и псаломщикомъ; отличался легкостію голоса и искуствомъ въ пѣніи. Поступивши въ монашество и получивъ санъ іеромонаха, былъ въ архіерейскомъ домѣ прежде казначеемъ, а потомъ экономомъ при пяти Рязанскихъ архіепископахъ: Филаретѣ, Григоріѣ, Евгеніѣ, Гавріилѣ и Смарагдѣ,—былъ преемственно настоятелемъ Скопинскаго, Богословскаго и Николае-Радовицкаго и Солотчинскаго монастырей; исправлялъ должность благочиннаго надъ 6-ю монастырями. Во время его настоятельства въ Богословскомъ монастырѣ передѣланы и покрыты тесомъ настоятельскія келіи. Въ 1864 г. онъ по слабости зрѣнія изъ Солотчинскаго монастыря уволился на покой, а проживалъ въ немъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1876 г. *)

43) Игуменъ Иннокентій (1837—1853 гг.), посвященный въ санъ игумена Богословскаго монастыря 27 мая 1837 г., урожденецъ изъ Великороссіянъ, города Ряжска, собор-

*) См. Ник.-Рад. монастырь, Ряз. Еп. вѣд. 1870 г.

наго звонаря Андрея сынъ, въ училищѣ не обучался; въ 1810 году опредѣленъ послушникомъ въ Скопинскій Духовъ монастырь, гдѣ проходилъ послушаніе клирическое и канонаршеское; въ 1815 году рукоположенъ въ іеродіакона, а въ 1818 г. въ іеромонаха; въ 1825 году переведенъ въ Ряжскій Дмитріевъ монастырь строителемъ, и того же года 15 декабря переведенъ въ настоятеля Раненбургской Петропавловской пустыни. При немъ въ Богословскомъ монастырѣ исправлены нѣкоторыя обветшалыя зданія, по предписанію епархіальнаго начальства въ 1839 году такого содержанія, чтобы настоятель позаботился, насколько возможно, разоренный монастырь поправлять, и за неимѣніемъ теплаго храма, гдѣ бы можно въ зимнее время исправлять богослуженіе, въ трапезной при Успенской церкви сдѣланы два маленькихъ придѣла, съ скуднымъ рѣзьбеннымъ и позолоченнымъ украшеніемъ. Онъ управлялъ Богословскимъ монастыремъ до 1853 года, въ которомъ и скончался.

44) Игуменъ Θеофилъ (1853—1859 гг.), переведенъ изъ строителей Скопинскаго Духова монастыря. Первоначально поступилъ въ число братства въ Духовъ монастырь 23 октября 1825 года изъ сельскихъ діаконовъ, родомъ изъ Великороссіянъ, образованіе получилъ въ Рязанской семинаріи до философскаго класса. Въ монашество постриженъ 23 мая 1828 года; въ 1829 году назначенъ былъ расходчикомъ по словесному приказанію Высокопреосвященнѣйшаго Григорія, а 7 ноября тогоже года опредѣленъ былъ казначеемъ. 1 іюля 1830 года рукоположенъ въ іеромонаха. 14 апрѣля 1831 года за оказанное усердіе по распорядительной части монастыря и за примѣрно-честное поведеніе, особливо же, какъ сказано въ указѣ, за то, что вмѣстѣ съ должностью казначея, которая сама по себѣ затруднительна, совмѣщаетъ настоятельскую должность, награжденъ

набедренникомъ, а 29 сентября 1832 года Преосвященнымъ Евгеніемъ опредѣленъ въ строителя. 23 мая 1842 года получилъ архипастырское благословеніе, а въ 1847 году объявлено было таковое же благословеніе за соблюденіе доброй экономіи. Въ 1850 году Всемилостивѣйше награжденъ наперстнымъ крестомъ за примѣрно—честное житіе и попечительность о благоустроеніи ввѣренной ему обители. 1853 г. мая 4 дня опредѣленъ, а 8 іюня произведенъ во игумена Богословскаго монастыря, гдѣ управлялъ до 1859 года, въ которомъ и скончался.

45) Архимандритъ Ѳеодосій (1859—1864 гг.) переведенъ изъ строителей Пронской Спасской пустыни въ 1859 году 24 сентября. Первоначально былъ священникомъ Ильинской церкви с. Кузминска, Рязанскаго уѣзда, поступилъ въ число братства Ряз. Спасскаго монастыря 22 августа 1832 года, гдѣ проходилъ послушанія священническое и приходо-расходческое; 21 декабря 1834 года, по резолюціи Преосвященнаго Евгенія, опредѣленъ въ должность казначея того монастыря, 3 мая 1836 года постриженъ въ монашество, 4 мая тогоже года опредѣленъ помощникомъ строителя Пронской Спасской пустыни, 30 декабря 1837 года поручена ему должность строителя тойже пустыни; 28 апрѣля 1840 года за постоянно—честное поведеніе и ревностное попеченіе о благоустройствѣ обители награжденъ набедренникомъ; 3 мая 1840 года опредѣленъ строителемъ тойже пустыни; 14 марта 1849 года объявлена ему отъ епархіальнаго начальства признательность за обращеніе къ православной церкви отпадшихъ отъ оной государственныхъ крестьянъ Пронской подгородной Архангельской слободы; 30 ноября 1850 г. объявлена ему вторично признательность за значительное пожертвованіе на призрѣніе и воспитаніе бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія; 5 апрѣля 1852 года Всемилостивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ, 25

апрѣля 1858 года Всемилостивѣйше награжденъ въ память войны 1853—1856 гг. наперстнымъ бронзовымъ крестомъ на Владимірской лентѣ; 17 января 1859 года объявлено ему одобреніе за благоразумную экономію и бережливость въ расходованіи неокладной суммы: монастырскій капиталъ сей простирался въ то время до 10000 р. Съ 24 сентября 1859 года опредѣленъ настоятелемъ Богословскаго монастыря и 20 декабря тогоже года произведенъ во игумена; 30 Іюля 1860 года объявлено ему одобреніе за пріобрѣтеніе въ Богословскую обитель сребро-вызолоченныхъ священно-служебныхъ сосудовъ; 21 апрѣля 1862 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени; 19 апрѣля 1863 г. произведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1864 году по просьбѣ получилъ увольненіе отъ настоятельской должности на покой въ Петропавловскую пустынь, и тамъ въ 1877 году скончался.

46) Архимандритъ Виталій (1865 г.), состоящій нынѣ настоятелемъ Богословской обители. Уроженецъ изъ великороссіанъ, изъ духовнаго званія, сынъ причетника, обучался въ Ряз. Семинаріи въ низшемъ отдѣленіи. Первоначально поступилъ послушникомъ въ Богосл. монастырь 18 іюля 1847 года; 29 апрѣля 1849 г. переведенъ въ Ряз. архіер. домъ; 27 іюля тогоже года посвященъ въ стихарь, 22 апрѣля 1852 года постриженъ въ монашество, 7 мая 1852 года посвященъ въ іеродіакона, 3 апрѣля 1854 года въ іеромонаха. Имѣетъ наперсный бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 гг., 28 апр. 1858 года за примѣрно—честное поведеніе награжденъ набедренникомъ; 24 сентября 1859 г. опредѣленъ казначеемъ архіерейскаго дома и библіотекаремъ книгъ бывшаго Россійскаго Библейскаго Общества. Съ 1859 до 1865 г. исправлялъ должность духовника архіерейскаго дома и посвящаемыхъ ставленниковъ. 28 мая 1862 года получилъ благословеніе Свят. Синода; 7 іюня 1863 года Всемилостивѣйше награжденъ наперстнымъ

крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. 15 марта 1865 года, по резолюціи Преосвященнѣйшаго Иринарха, поручена была ему должность экзаменатора ставленниковъ. Указомъ Свят. Синода отъ 22 марта 1865 года опредѣленъ настоятелемъ Рязан. Богословскаго монастыря, съ обращеніемъ сего монастыря въ общежительный. Преосвященнымъ Иринархомъ 19 сент. 1865 года произведенъ въ игумена и въ тоже время награжденъ палицею. 21 мая 1870 года Преосвященнымъ Алексіемъ возведенъ въ санъ Архимандрита. 31 марта 1874 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени. За усердное споспѣшествованіе въ дѣлѣ упроченія Рязанскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора и обновленія Христорождественскаго преподано ему благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею грамоты отъ 12 ноября 1875 года. Имъ устроено въ Богословской обители общежитіе, заведено вечернее правило, неусыпаемое чтеніе псалтыри и особенно стройное, продолжительное монастырское богослуженіе. При немъ положительно всѣ зданія монастырскія возобновлены, возведено множество новыхъ построекъ и пріобрѣтено достаточно средствъ къ содержанію монастыря, какъ это видно было выше.

Печ. доз. Москва Сентября 7 д. 1881 г. Лит. Ф. А. Фишера

Печ.доз.Москва Апрѣля 22 д.1882 г. Лит.Ф.А.Фишера

2007051059